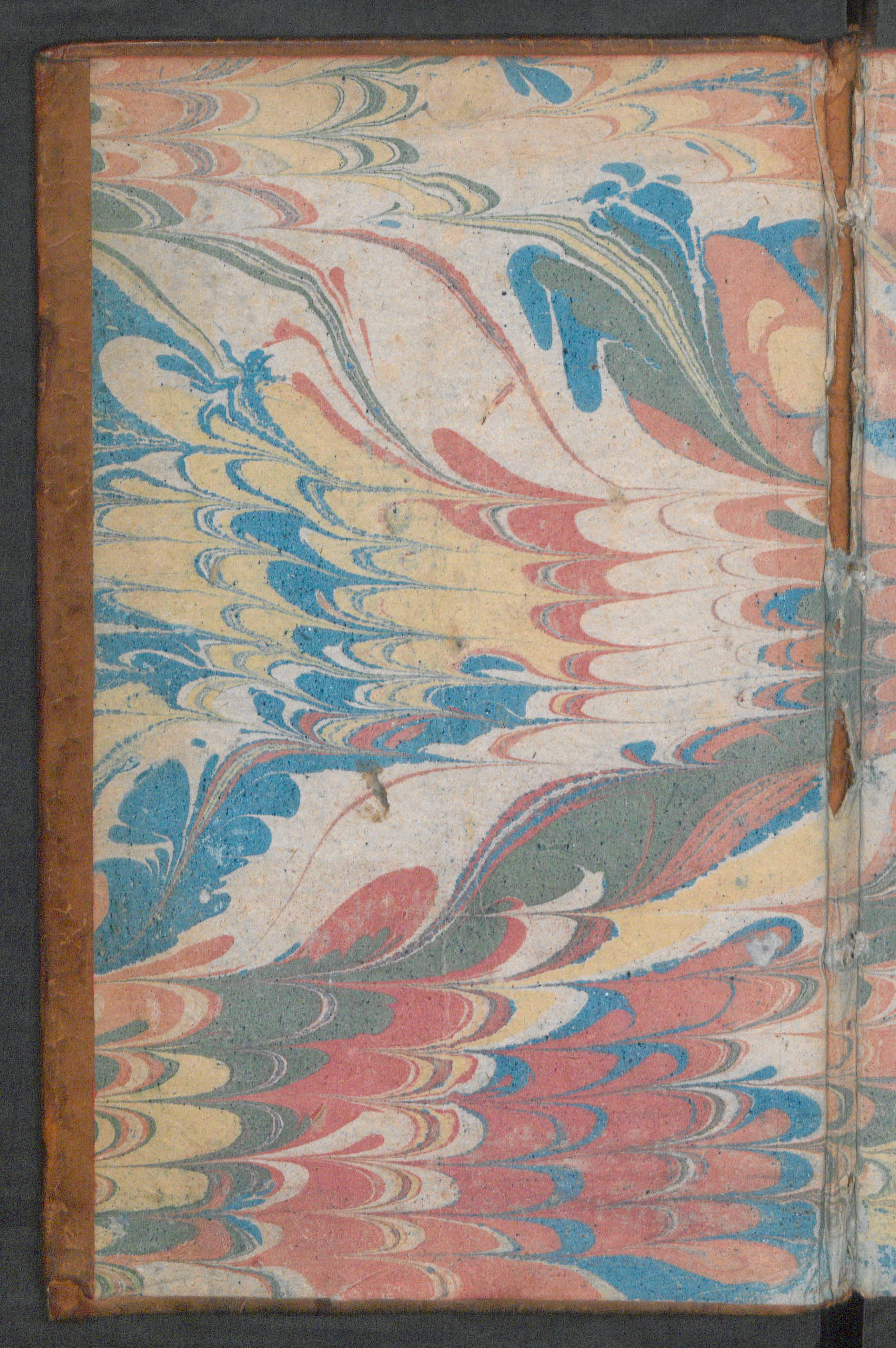

СОВѢТЫ
ПРЕМУДРОСТИ,

ИЛИ

СОБРАНІЕ ПРА́ВИЛЪ
СОЛОМОНО-СІРАХОВЫХЪ
ЧЕЛОВѢКУ
КЪ
БЛАГОРАЗУМНОМУ СЕБЯ СОДЕРЖАНІЮ НАИНУЖНѢЙШИХЪ,

съ приложеніемъ на тѣ Пра́вила разсужденій.

СЪ ИТАЛІАНСКАГО ЯЗЫКА

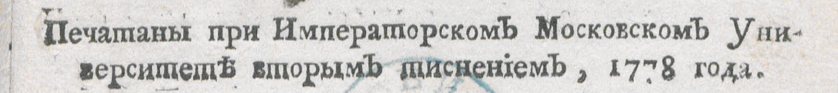
Чрезъ Секретаря

КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

СТЕФАНА ПИСАРЕВА

ВЪ 1752 ГОДУ

переведенные.

Печатаны при ИмператорскомЪ МосковскомЪ Университетѣ вторымъ тисненіемъ, 1778 года.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ,

ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ,

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕЛИСАВЕТѢ

ПЕТРОВНѢ,

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ

и проч. и проч. и проч.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ

Матери отечества,

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ

ПРИНОШЕНІЕ.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ, НЕПОБѢДИМѢЙШАЯ ИМПЕРАТРИЦА, И САМОДЕРЖИЦА,

ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ!

По окончанiи мною сей книги состоящей въ Совѣтахъ Премудрости, или собранiи Пра́вилъ Соломоно-Сiрахо-

раховыхъ, кои содержатъ въ своемъ сокращенiи пространныя, высокiя и полезныя разсужденiя; принялъ я едино-рабское дерзновенiе высоко-славнѣйшимъ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** именемъ ее снабдить, и оному съ подобающимъ благоговѣнiемъ посвятить. Ибо прославляемая по всему свѣту **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** мудрость, и великодушныя дѣлà, живымъ суть оныхъ образцемъ.

По сему истинному уподобленiю, Всещедрѣйшая Монархиня! всевысочайше да соизволите удостоить меня милостивѣйшимъ принятiемъ сего

сего хотя наислабѣйшаго, да однако ревностнѣйшаго труда моего, которой я къ подножiю ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, во всевысочайшее ВАШЕ защищенiе повергаю.

О! Когда бы мнѣ возъимѣть сiе обрадованiе, чтобъ по крайней мѣрѣ сiю книгу такъ обществу полезную, пока я живъ, напечатану увидѣть. Тогда ужè подлинно отъ такого, къ пользѣ отечества, упражненiя, никогда бы я не престалъ; развѣ бы только прекратились дни мои смертiю. До котораго времени ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ мою должную

вѣрность, и рабское усердіе непрестанно, и ревностно показывать желаю, и въ томъ всегда пребываю.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Всеподданнѣйшій и послѣднѣйшій рабъ,

СТЕФАНЪ ПИСАРЕВЪ.

Ноября 12 дня,
1752 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ

отъ

ПЕРЕВОДЧИКА КНИГИ СЕЯ.

Извѣстное то дѣло, что всякой человѣкъ несмысленнымъ раждается. И хотя младенческой вѣкъ препровождаетъ онъ въ незлобіи: однако по достиженію въ юношество, натуральную свою склонность больше къ худу, нежели къ добру оказываетъ.

Какъ о томъ и въ самомъ священномъ

Быт гл. 8. писанiи упоминается: человѣку отъ юности его надлежитъ помышленiе къ злу. Кое, ежели заблаговременно чрезъ надлежащiя средства не отнимется: то купно съ лѣтами въ человѣкѣ состарѣваетъ, и на конецъ вмѣстѣ же съ нимъ по гробъ отходитъ. Но какое-бы лѣкарство къ отнятiю у человѣка такой злой болѣзни потребно было? Не иное, какъ доброе воспитанiе. Воспитанiе же состоитъ первое, въ содержанiи юнаго въ страхѣ Божiи. Второе, въ наставленiи его къ добронравному житiю и честному съ людьми обхожденiю. Третiе, въ не-

до-

допусканіи его до праздности, или до излишняго гулянія: отъ чего бы злыя мысли по природѣ могли въ немъ усиливаться. А какъ вступитъ онъ въ совершенной возрастъ, и понятіе: то не малымъ къ отвращенію отъ злыхъ страстей способомъ ему послужитъ, частое упражненіе въ прилѣжномъ чтеніи книгъ нравоучительныхъ, премудрыми мужи сочиненныхъ. Кои его могутъ достаточнѣйше наставить: какъ въ здѣшнемъ свѣтѣ Богу угодить, жизнь свою добродѣтельно и честно препроводить: да и по смерти доброе себѣ имя заслужить?

Между

Между прочими таковыми книгами, и сія называемая Совѣты Премудрости: каждому добронравіемъ себя украшать, а отъ пороковъ убѣгать желающему, не малымъ успѣхомъ быть можетъ. Въ коей содержатся потребныя, отъ премудрѣйшихъ Соломона и Сіраха выбранныя и на пункты раздѣленныя правила, съ весьма нужнѣйшими на оныя изъясненіями, и полезнѣйшими разсужденіями; елико до порядочнаго благоразумному человѣку себя поведенія принадлежитъ. А имянно: какъ надобно ему совѣстію, умомъ, сердцемъ и языкомъ правитъ? Да и

какъ

какъ со всѣми своими домашними, также и съ пріятельми поступать? Чего въ разсужденіи не облѣнился я по должности и ревности къ отечеству, употребить слабѣйшаго моего таланта къ переведенію оныя съ Италіанскаго, на общій нашъ языкъ Россійскій, съ наблюденіемъ, сколько мнѣ было можно, ясности нашего слога.

И такъ да соблагоизволитъ благосклоннѣйшій читатель принять между прочими и сей, хотя малѣйшій; однако усерднѣйшій трудъ мой, и пользоваться онаго чтеніемъ ко угодности своей. А я, при желаніи каж-

дому

дому во всѣхъ похвальныхъ добродѣтеляхъ благоуспѣшества, предаю могущія быть по человѣчеству, особливо же по моимъ недостаткамъ, какія либо въ семъ трудѣ моемъ погрѣшенія, безпристрастному искуснѣйшихъ исправленію.

ОПИ-

ОПИСАНІЕ

СЕЯ КНИГИ,

ВЪ ДВѢ ЧАСТИ РАЗДѢЛЕННОЙ.

Первая часть въ четырехъ пунктахъ состоящая, содержитъ нужнѣйшія пра́вила, ко управленію человѣку самаго себя.

А ИМЯННО:

ВЪ первомЪ пунктѢ содержатся пра́вила:

Вто-

Вторая часть въ четырехъ же пунктахъ состоящая, содержитъ нужнѣйшія пра́вила къ добропорядочному человѣку себя поведенію съ своими домашними, и съ людьми посторонними.

а имянно:

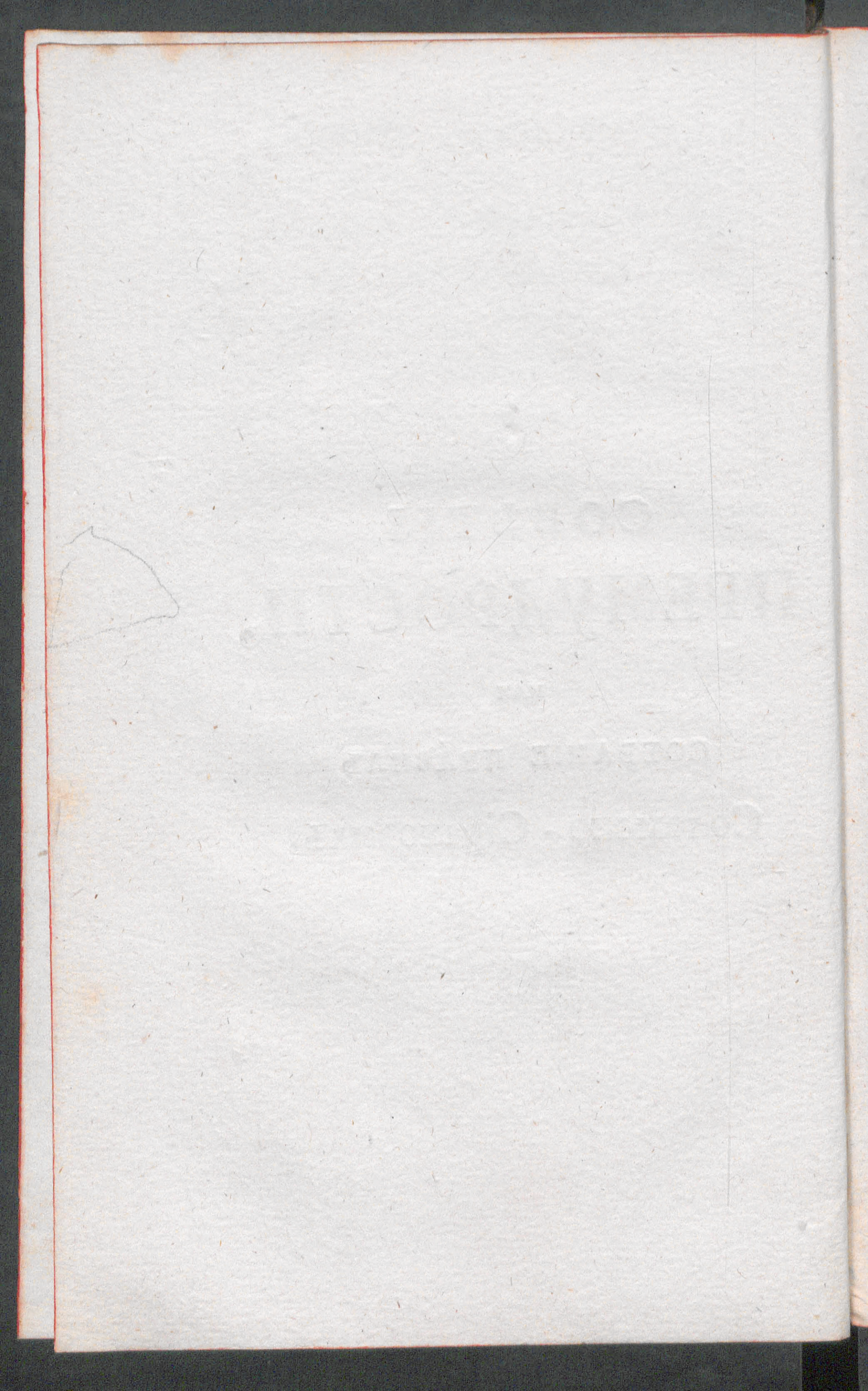

СОВѢТЫ ПРЕМУДРОСТИ,

или

СОБРАНІЕ ПРА́ВИЛЪ

Соломоно - Сіраховыхъ.

ПУНКТЪ I.

ПРАВИЛА О УПРАВЛЕНІИ СОВѢСТИ.

ПРАВИЛО I.

Въ сочиненіи многихъ книгъ нѣстъ конца. Конецъ же слова равно вси да слышимъ: Бога бойся, и заповѣди его соблюдай. Въ семъ состоитъ весь человѣкъ. Экклес. гл. 12.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Многіе совѣты даются, и многія книги пишутся ко вспомоществованію человѣку, дабы онъ великимъ человѣкомъ быть могъ, и до совершенства достигалъ.

Премудрость, сказать словомъ, сей только конецъ имѣетъ: и сіе-то слово сокращеніемъ есть всего, о чемъ прему- [Конецъ слова.]

дрые люди ни говорили, и заключенiемъ всего же, о чемъ оная премудрость сама по начатiи вѣковъ изрекла. Она никогда инаго не говорила, и не писала, кромѣ только давания знать человѣкамъ, что любленiе Бога, и повиновенiе его воли, бытiемъ есть всего человѣка.

РАЗСУЖДЕНIЕ.

Когда Творецъ изобразилъ начертанiе нашего естества, и зачалъ человѣка въ мысли своей съ тѣмъ притязанiемъ, чтобы сiя его тварь была главная, и самая предъ прочими его тварьми превосходная: то не назначилъ онъ едино точiю тѣло, и едину токмо душу.

Онъ ясно усмотрѣлъ, что какъ тѣло, разлученное отъ души, было бы смраднымъ трупомъ; такъ и душа отъ Бога разлученная, преужаснымъ злообразiемъ: и что вмѣсто превосходной твари, о коей онъ помышлялъ, не иное какъ нѣкое только чудовище сотворилъ бы.

И такъ, чтобы не преминуть ему сего своего намѣренiя въ дѣйство произвесть; въ самое то время, когда онъ совокупилъ тѣло съ душею, за потребно разсудилъ совокупить душу съ Богомъ, чрезъ благодать: и восхотѣлъ, дабы сiя благодать вошла въ созданiе его твари, и чтобы всѣ три совокупно сiи вещи всего человѣка составляли.

По-

Поостановись же ты на часъ, и разсуди, коль премудръ есть Богъ, когда изобрѣлъ сіи три вещи столь разныя къ совокупленію ихъ во едино, и къ созданію изъ нихъ такъ великой своей твари! коль чуденъ человѣкъ, когда сіи вещи въ немъ пребываютъ совокупно: да сколь же при томъ и нещастливъ, когда они разлучаются!

По отдаленіи, и отстатіи благодати отъ душъ, наступаетъ осужденіе, и грѣхъ: по разлученіи души отъ тѣла, смерть: по разлученіи тоя же души отъ тѣла и отъ благодати, адъ. Всѣ три предмета страшные, и ужасные! соедини же ихъ паки вмѣстѣ, и собери во едино: то тебѣ представятся три красоты небесныя, и три бо́льшія чудеса всемогущества Божія, вмѣстѣ совокупленныя. И сіе-то есть человѣкъ. *Бойся Бога, въ семъ состоитъ весь человѣкъ.*

ПРА́ВИЛО II.

Въ страсѣ Господни да будетъ храненіе твое, и все повѣствованіе твое о заповѣдехъ Вышняго.

Эккл. гл. 9.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Утверждай славу твою въ страхѣ Божіи, и въ вѣрности къ нему. Буде хо-

щешь ты признаванъ быть за честнаго и почтеннаго, и чтобъ на лицѣ твоемъ всегда видима была та крѣпость, и въ твоемъ поступкѣ та кротость, и та духовная тишина, кои поставляютъ человѣка выше всѣхъ другихъ: то имѣй всегда въ себѣ нѣсколько мысли о благости Создателевой, и о вѣчномъ его совершенствѣ, и обучай сердце твое основанію токмо на немъ твоихъ намѣреній, и надѣяній.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Въ страсѣ Господни да будетъ хваленіе твое.

Не поступай такъ какъ гордой, стыдящейся Бога бояться, и ему покланяться, по тому что люди его боятся, и ему покланяются, и что онъ утверждаетъ свою честь, на презираніи своей должности.

По устроеніи твоихъ мыслей и поведеній, берегися прилѣжно принимать себѣ за знакъ дворянства и высоко почтенства то, чтобъ не быть столько разумну какъ другіе: и не думай того, чтобы особенное чье безуміе честнѣе было общаго благоразумія.

Буде по тому что ты дворянинъ, ставишъ себѣ за несходственно дѣлать то, что простой народъ дѣлаетъ: то долженъ ты лучшее, противъ онаго народа, добро дѣлать.

Не

Не подражай онаго благоговѣнію, но большее прибавляй. Не слѣдуй за нимъ по стезямъ спасенія, и упражненіямъ въ правдѣ и святости: взирай на свое состояніе, выходи напередъ, и собою примѣръ показывай.

Храни твой чинъ въ церквѣ: не допускай чтобы другой кто благоговѣйнѣе, и кротчае тебя былъ: ибо по качеству твоего званія ты первой. Твое мѣсто предъ олтаремъ, и во время жертвоприношенія стояніемъ оно находится ближе къ Богу, и доходнѣе къ нему молитвою.

Памятуй, что не имѣешъ ты такъ надлежнаго способа къ возвышенію своему надъ оною подлаго народа толпою, какъ вящшаго предъ симъ наиверховнѣйшимъ Величествомъ себя униженія, и воздаванія ему достаточнѣйшаго противъ другихъ поклоненія.

ПРА́ВИЛО III.

Суета суетствъ, всяческая суета, и оскорбленіе духа. Эккл. гл. 1.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не надобно инаго любить кромѣ Бога. Истинное добро, и истинное увеселеніе въ немъ только единомъ находится. Являющееся же очамъ нашимъ добро, насъ

обманываетъ: оно только прелесть и суета, и добро ложное и притворное, кое съ самаго того времени, какъ оно намъ угоднымъ становится, и какъ мы его любить начинаемъ, въ истинное зло обращается.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Всяческая суета.

Все здѣшней жизни благополучіе въ суетѣ и обманѣ состоитъ. Когда оное намъ представляется, то мы его почитаемъ за вещь постоянную и твердую: наше сердце таковымъ видомъ (благополучія) льстясь, протягиваетъ къ нему руку, и слѣпо за него хватается, а по достатіи онаго, вѣчно веселиться имъ надѣется.

Но оное благополучіе, подобно есть обниманію воды текущей: съ того самаго часа, какъ мы начинаемъ его имѣть, оно также начинаетъ убѣгать. Въ самое любимое время обниманія, и увеселенія имъ: и въ самую лучшую пору нашего ласканія, и нашего упованія, оно уходитъ изъ рукъ, и продолжаетъ свое ушествіе: мы же последуя теченію нашему, съ нимъ разстаемся: всѣ идемъ туды, куды насъ зазываетъ наше состояніе, и влечетъ время оное (то есть, благополучіе) ни къ чему, а мы къ смерти.

Время проходитъ скоро, да и конецъ его близокъ: увеселеніе единыя минуты, и

и сле́зы ве́чности, граничатъ вмѣстѣ. Оные долгїе годы, о коихъ препровожденїи, между ими обоими мы помышляемъ; многократно не больше одной ночи бываютъ. Можетъ статься, что тѣ же самые годы, имѣющїе притти къ намъ ввечеру благополучно, на многомощномъ, и высокомъ щастїи утвержденные, застанутъ насъ по утру, подъ истребленїемъ того щастїя погребенныхъ.

Сего дни въ нашемъ домѣ щастїе, здравїе, богатства и чести; а завтра всѣ оныя суеты на воздухъ, вѣтръ и дымъ расточатся; тѣло наше будетъ во гробѣ, а душа на другомъ свѣтѣ, плачущая о себѣ, и вѣчно, да очень ужѐ поздно говорящая: *Суета суетствъ, и оскорбленїе духа.*

Самыя справедливыя причины къ презрѣнїю, каково мы долженствуемъ о сихъ убѣгающихъ благополучїяхъ показывать, состоятъ въ семъ словѣ, *Суета*. Богъ токмо единъ истинное благо: сотворенная же блага, или добра, произведенїемъ суть и сѣнїю онаго самобытнаго и безконечнаго блага. Разсуди о томъ, и погляди.

Богатъ ты: но когда Богъ отъ твоего се́рдца отступилъ, то что у тебя остается, и чемъ ты величаешся?

Быть наслѣдникомъ, и хозяиномъ стѣни какого либо дома, безъ имѣнія на оной никакова права, и мочи ко вступленію въ него: какое то владѣніе и наслѣдство человѣку? Быть господиномъ какого либо сокровища, какихъ либо доходовъ, Государемъ какого либо государства, имперіи, нѣкоей части, или всего свѣта, и всѣхъ наружныхъ видовъ добра; пріобрѣсть всѣ сѣни Божія, всѣ твари его, и вся дарованія его, а не пріобрѣсть его самаго; какое то пріобрѣтеніе оной душѣ, въ слѣдъ истиннаго добра воздыхающей и насыщенной, ниже удовольствованной окромѣ только его единаго, быть немогущей?

Но еще и того хуже, что сіи сѣни Создателевы, сіи богатства, и сіи великолѣпія при тебѣ находящіяся, не внутрь тебя суть. Злато и сребро входитъ въ домъ твой, увеселенія входятъ въ очи твои, и въ чувствія, а далѣе не проходятъ: не достигаютъ они до вхожденія въ духъ твой, ниже въ то мѣсто, гдѣ крайнія твои нужды и желанія безсмертныя: соотвѣтствуютъ тебѣ они своею только фигурою, или видомъ; такихъ добръ, и такихъ благополучій тебя окружающихъ, и съ такимъ трудомъ соблюдаемыхъ; едина только стѣнь всѣмъ есть наслѣдіемъ твоему сердцу принадлежащимъ.

Подумай ты нѣсколько, и буде можешъ слышать крики оные и споры, кои во вре-

мя забавлений и увеселений глас свой из глубины сего бѣднаго сердца испускают, то восплачь сам о себѣ, и объяви оному сердцу достойну быть сожалѣнія: ибо, когда оно по рожденіи своем ищет, и непрестанно с крайнею любовію спрашивает о истиннѣ из истиннѣ, чтоб быть ему щастливу; то инаго в себѣ не находит кромѣ только сея суеты сует, сея стѣни стѣней, сих изображений притворных, и обмана наполненных. *Суеты суетств, и оскорбление духа.*

Во утѣшеніе его, не приписуй их к нему, и не надѣйся его успокоить, нижѐ щастлива учинить поступками гордыми, и Філософіею Свѣтскою.

Я твердо вѣдаю, что мудрость человѣческая, и политика самолюбія, желают, чтобы человѣк ради своего щастія от тварей и от Творца отрекался: чтобы иной чести не искал, как бы только ему быть, и самому над собою господином слыть: пользоваться своим собственным содержаніем, и довольствоваться своею особою, что таковое владѣніе заключает в себѣ истинное благополучіе, и что угожденіе самому себѣ лучшим есть щастіем против угожденія Царям и Ангелам. Но возьми ты в разсужденіе, что ведь и сіе, суета.

При-

Призрѣхъ видѣти премудрость. Глаголахъ, и умомъ моимъ вняхъ. Еккл. гл. 2.

Припомни, что хотя духъ твой самый есть наисовершеннѣйшій и благороднѣйшій образъ перваго бытія: однако, когда онъ лишается Божія благодати, то находится въ крайней суетѣ.

Все оное, что имѣетъ въ себѣ великое пространство, и довольное вмѣщеніе ко включенію Бога, не можетъ быть отлучено отъ Бога: только бы не было оно столь праздно, сколь есть Богъ неизмѣримъ въ пространствѣ.

Сіе значитъ, что когда наша душа не должна ничего любить, и во власти своей инаго кромѣ себя самой не имѣть; то великость сея умныя и вѣчныя душй, не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ безмѣрномъ лишеніи и безконечной болѣзни.

Наша душа есть нѣчто божественное и превосходное: но со времени отлученія отъ нея Бога, она въ то претворяется, что называется осужденіемъ, да онажъ и сама себѣ бываетъ адомъ.

Разность, происходящая между двумя грѣшными душами, первою ужѐ осужденною, а другою на землѝ живущею, и въ тѣлѣ заключенною, состоитъ въ томъ, что одна видима есть, и болѣе чувствуетъ свое страданіе: а другая не видима, и еще нечувствуема.

Когда

Когда душа твоя по разлученіи отъ Бога за грѣхъ, вѣчно нещастливою себя восчувствуетъ, и въ пламени огненномъ себя увидитъ; тогда ея движенія отчаянныя, и вопли болѣзненные будутъ таковыми, о коихъ издалéка предувѣдалъ Пророкъ, и кои онъ повторилъ сими словами: *сотворилъ мя есть аки сосудъ празденъ*. Богъ, скажетъ она, сотворилъ было меня сосудомъ неизмѣримымъ и драгоцѣннымъ, могущимъ пользоваться славою его, и стяжать божество его: но нынѣ онъ отъ меня отступилъ, и оставилъ меня всю праздну: я ужè не ѝнакова, но такова̀, каковою теперь нахожусь. И сіе-то есть оскорбленіемъ оскорбленій, и ужаснѣе самогò ада: быть духу, и быть единому: быть душѣ безсмертной, да еще и въ суетѣ. *Суета, и оскорбленіе духа.*

ПРА́ВИЛО IV.

Вся бываемая приведетъ Богъ на судъ, аще благое, аще злое есть.

Эккл. гл. 12.

Страхъ Господенъ, начáло премудрости. Притч. гл. 1.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Страхъ Божій, началомъ есть истинныя премудрости. Оная же, коя происходитъ отъ страха по досажденію людемъ, или

или отъ желанія во угожденіи имъ; мудрость есть ложная, и обмана наполненная. И хотя великое число разумныхъ, и политичныхъ въ свѣтѣ находится, да однако и безумныхъ не меньше.

Нѣтъ бо́льшаго безумія какъ разумну быть предъ всѣми, только не предъ Богомъ: и никому не досаждать, какъ только ему единому.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Страхъ Господень, начало премудрости. Прит. гл. 1.

Первый образецъ, и главный, которой имѣешъ ты избрать къ благоразумному твоему исправленію, въ томъ состоитъ, что надобно тебѣ бояться твоего Го́спода, и твоего Судіи.

Воспомяни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши Сір. гл. 7.

Естьли хочешъ, чтобы сей спасительный страхъ раждался въ душѣ твоей, и истреблялся весь остатокъ склонности твоей ко грѣху; то нѣтъ лучшаго способа, какъ памятованія о первой и послѣдней истиннѣ, и познаванія чрезъ богобоязливыя и непрестанныя разсужденія сего: откуды ты приходишъ, и куды идешъ? Какое было твое начатіе, и каково имѣетъ быть твое окончаніе? Отъ кого ты получилъ бытіе твое, и къ кому принадлежишъ? Какую ты должность имѣешъ къ твоему Создателю, и чемъ тебѣ долженъ Судія твой?

Дол-

Должность твоя, и обязанность къ благости Создателевой, не долгаго разговора, но долгаго мыслію поученія, дѣломъ есть: и хотя нѣтъ кромѣ единаго только слова на каждой пунктъ, однако чють ли станетъ на каждое слово лѣтъ, и вѣковъ удивленія, и молчанія.

Оное что удивительно кажется, и о чемъ особливо разсуждать ты имѣешъ, въ томъ состоитъ: что таковая должность, которая не преставала возрастать со времени твоего рожденія, и которая еще ежедневно съ твоими лѣты растетъ, предварила твое рожденіе, и старѣе она тебя самого.

Ведь не съ того времени какъ началъ жить, зачалась мысль о тебѣ: но прежде началъ и временъ Богъ былъ, и ты отъ него любимъ былъ.

Разсуди жъ еще и сіе, изъ чего ты, яко ничто бывшей, извлеченъ, и какимъ образомъ? Да и съ коликою честію, отъ вѣчнаго онаго безчестія избылъ? Когда надобно было произвесть тебя въ лицѣ перваго человѣка, тогда Творецъ сотворилъ небо и землю, то есть: два свѣта, и два рая, да и сотворилъ онъ ихъ только для тебя.

И такъ крайнею милостію то разумѣется, что сотворилъ онъ ихъ только

ради тебя единаго, и допустилъ тебѣ бытіе только для того, чтобы пребылъ ты вѣчно съ нимъ, восхотѣвши при томъ; дабы божественнѣйшая служба его вѣчности, въ познаніи, и любленіи Бога состоявшая, упражненіемъ была твоего времени и твоего смертнаго живота.

Вся сотворенная приведетъ Богъ на судъ. Эккл. гл. 12.

О милости неизреченной! о чести всевысочайшей и безконечной! но только въ здѣшней толь славной жизни вельми страшно то, что всякая минута житія твоего безъ любви Божіей, минутою есть потерянною: да что и сіи всѣ минуты будутъ сочтены, и изслѣдованы въ самый часъ смерти твоей.

Богъ началъ благодѣяніемъ, окончитъ же правосудіемъ.

Онъ, яко отъ толикихъ лѣтъ твоего спасенія ищущій, позоветъ тебя вскорѣ на судъ: а дѣло его суда, когда ты предъ него явишся, будетъ разсужденіемъ въ лицѣ твоемъ того, что принадлежитъ какъ отъ его, такъ и отъ твоей стороны. А именно, что онъ съ тобою здѣлалъ, и что ты предъ нимъ дѣлалъ, и нынѣ дѣлаешъ.

Приведетъ на судъ, аще ли благое, аще ли злое.

Онъ сложитъ свои, съ твоими дѣлами, и принудитъ твою совѣсть сличить ихъ равномѣрно, и увидитъ дѣла его святости, и дѣла твоей злобы, совокупленныя въ единомъ мѣстѣ.

Сличи

Сличи ты ихъ нынѣ, и у креста предъ твоимъ Искупителемъ, и твоимъ Отцемъ сдѣлай то, что имѣешь сдѣлать въ день оный предъ твоимъ Судіею, когда увидишь истинну въ книгѣ, гдѣ всякое дѣло записано.

Разсуди, что едино тамъ только милосердіе, твои заслуги предварившее.

Едино только неблагодарствіе, послѣ милосердія произшедшее, и во время самыхъ милостей наченшееся.

Едино только правосудіе, кое испытуетъ доброе и злое, кое вѣситъ благость Божію, и злодѣйства человѣческая, и кое какъ въ благости Божіей, такъ и въ злодѣйствахъ человѣческихъ инаго не видитъ, кромѣ безконечности.

Наконецъ, едина тамъ вѣчность, гдѣ грѣшницы не престаютъ быть грѣшниками и гордыми, а Судія также не престанетъ быть правосудливъ. Его святость будетъ мѣрою своего прогнѣванія, кое, яко безконечно раздраженное, преложится въ мѣру грѣшникамъ казни: а безконечная его красота, коей никогда они не увидятъ, въ мѣру ихъ отчаянія.

Я говорю много о такомъ дѣлѣ, гдѣ не меньше надлежитъ быть разсужденію.

Вся повѣсть о человѣкѣ, въ четырехъ только словахъ заключается. Его веселости кончатся, его дѣла осудятся, его грѣхи накажутся его казнь, будетъ мука вѣчная.

Страхъ Господень, начало премудрости.

Вотъ тебѣ то, что не читать но мыслію разсуждать, и высматривать имѣешь. Какое бы мнѣніе свѣтъ о умномъ человѣкѣ ни имѣлъ, однако оной, буде не началъ еще о вышеписанномъ разсуждать, то и умнымъ быть еще не началъ же.

Младость и глупость, мыслятъ только о настоящемъ: скупость о будущемъ: Политическая мудрость, припамятываетъ о приключеніи вчерашнемъ, и предусматриваетъ о завтрешнемъ, для предку: Истинная же мудрость, проницаетъ своимъ зрѣніемъ съ одной стороны, отъ начатія временъ даже до сотворенія человѣка: а съ другой, отъ смерти, даже до вѣчности: и изъ обоихъ сихъ такъ дально видныхъ крайностей, чинитъ она время настоящимъ, дозволяя имъ всѣ свои нынѣшнія мысли.

ПРАВИЛО V.

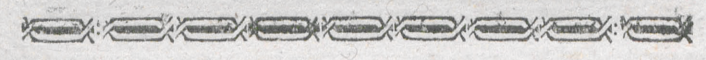
Нечестивый егда пріидетъ во глубину золъ, презираетъ. Притч. гл. 18.

Оное, что тебя удерживаетъ отъ разсужденія о сей Христіанской истиннѣ, и что приводитъ къ презиранію полезы

зы твоего обращенія, ставя оное будтобы изо вѣхъ разумнаго, и знатнаго человѣка дѣлъ за меньшее; привычкою есть препровождаемаго тобою безпорядочнаго житія, и ни малѣйше показуемаго твоимъ страстямъ супротивленія.

Сія бѣдная привычка глубиною есть бездны откуду грѣшнику выйти, и паки на путь покаянія, и спасенія придти, рѣдко удается.

Однако надобно выходить. Святые Отцы и духовники объявятъ тебѣ о средствахъ: самое же лучшее средство, или способъ есть тотъ, который представляетъ тебѣ Соломонъ съ слѣдующемъ правилѣ.

ПРАВИЛО VI.

Егда познахъ, яко не инако воздержснъ буду, аще не Богъ дастъ: тогда предстахъ Господеви, и молихъ его отъ всего сердца моего.

Премудр. гл. 8.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Желая пріобрѣсть благодать къ преодолѣнію моихъ злонравій, и къ препровожденію въ святости житія; приступилъ

я къ Богу, и просилъ о томъ у него всѣмъ моимъ сердцемъ, и всею силою, какову могло во мнѣ произвесть горячее желаніе.

Обливаяся слезами, и падши ницъ предъ жертвенникъ его, откуды исходилъ гласъ на покояніе меня призывающій, сказалъ я ему: Господи, премудрость оная, и свѣтъ, кои показуютъ человѣку красоту добродѣтели, въ тебѣ суть: влей ихъ въ меня. Ты повелѣваешь быть мнѣ чисту и благоговѣйну: даруй же мнѣ благоговѣніе и чистоту, и потомъ повелѣвай мною во всемъ, что тебѣ угодно.

РАССУЖДЕНІЕ.

Не надѣйся ты такихъ дарованій, ниже прочихъ благодѣяній духовныхъ, и мирскихъ себѣ получить, буде у него просить не станешь: безъ молитвы, не премѣнишь житія. Возъимѣешь ту благодать, коя подаетъ первую силу къ цѣломудренному житію: но по обыкновеннымъ премудрости законамъ, не инако пріобрѣтешь, какъ токмо чрезъ молитву, оную благодать, коя подаетъ хотѣніе къ бытію таковымъ, и къ дѣйствительному исполненію такъ добраго желанія.

Молиться Богу слабо, чтобъ онъ о твоемъ бѣдномъ животѣ имѣлъ милосердіе; сіе къ нему моленіе разумѣется таковое,

ковое, чтобъ онъ откладывалъ пріуготовленное тебѣ наказаніе, пока ты откладываешь свое обращеніе: и сіе есть показываніе твоей боязни, чтобъ онъ тебя услышалъ, по тому что боишся ты прервать узъ къ твари тебя привязующихъ, да и чтобъ тебѣ не любить инаго, кромѣ его единаго.

Богъ хощетъ, чтобы во время нашего къ нему моленія, самая наша утроба, буде можно, гласъ имѣла; и дабы въ насъ пылалъ божественный огнь, для приданія силы нашему воздыханію въ восхожденіи къ нему, и послѣдованіи за нимъ такъ долговременно, пока его правосудіе прогнать его восхощетъ, чтобъ насъ не слышать. Молахъ его отъ всего сердца.

Богъ хощетъ быть неотступенъ, попечителенъ, докуко любителенъ: и тако ходи ты за нимъ непрестанно, приступай къ нему: будь докучливъ, и не отставай отъ него: не имѣй инаго страха, кромѣ только того, что развѣ самъ его отрекательствами скучишся, и не будешь въ терпѣніи постояненъ. Аще и убіетъ мя, на него возъуповаю.

Уповай на его слово, какъ чинили Святые, противъ самой надежды, и по неволи отчаянія. Скажи ему, когда увидишъ его съ мечемъ въ рукѣ, для преданія тебя въ жертву его гнѣву, и когда увидишь

шотъ мечь воткнутъ въ твое сердце: что отъ лона смертнаго, и даже до вратъ адовыхъ, имѣешь ты покланяться его благости, и что еще станешь ожидать его милости, и будешь надѣяться на помощь его.

Недостойна спасеши по велицѣй милости твоей.

Скажи, что убѣганіе есть погибелію, когда настоитъ пора грозная: что во время его гнѣва, нѣтъ такъ безопаснаго мѣста, какъ стоянія предъ нимъ: что сіе есть только оное мѣстоположеніе, гдѣ печальные, грѣшные и мертвые могутъ обрѣсть спасеніе. *Къ кому идемъ? Словеса живота вѣчнаго имаши.* Я грѣшенъ, я смертенъ: куды мнѣ итти, естьли къ тебѣ не прибѣгнуть?

Недостойна и проч.

Скажи прямо, что ему все возможно, что онъ Господь всего: да только стой крѣпко въ томъ, что онъ со всѣмъ своимъ всемогуществомъ недостаточенъ къ сопротивленію молитвамъ смиренныхъ и оскорбленныхъ. А понеже предъ нимъ, все довѣренности обѣщано, то не сомнѣвайся, чтобъ онъ на тебя не милосердно воззрѣлъ, и такую душу оставилъ, коя на его защищеніе искреннѣ надѣется, и на его любовь полагается.

На тя Господи уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ. Псал. 30.

Говори смѣло, и скажи съ Хананеею, что ему не меньше той склонности явить къ тебѣ должно, каковую показуютъ хозяева къ собачкамъ своимъ домашнимъ: что

инаго

инаго ты не просишь, какъ только крохъ отъ стола его: только однихъ обѣдковъ отъ Святыхъ. Говори по примѣру той жены, которая умѣла какъ съ Богомъ говорить. Хотя же онъ тебя и нахальнымъ докучникомъ назвалъ бы, и прошеніе твое отвергнулъ бы, и выслать тебя вонъ отъ себя повелѣлъ бы: то стой ты крѣпко, ухватись за его ноги, и объяви ему, что ты отъ него до тѣхъ поръ не отступишь, пока онъ, или не накажетъ докучанія твоего смертію, или тебя услышитъ. Приведи на конецъ до того, чтобы твоимъ ревностнымъ усиленіемъ, по извлеченіи отъ сердца его онаго любезнаго, и многихъ грѣшниковъ утѣшившаго слова, принудилъ ты его сказать себѣ: *О жено! велія вѣра твоя! буди тебѣ якоже хощеши.* О какъ ты меня утруждаешь тварь невѣрная! О сколь велика твоя довѣренность! Поди съ покоемъ, по желанію твоему сдѣлается. Матѳ. гл. 15.

Пріятно смертному Властелину предварять прощенія, и жаловать, прежде упомянутія ему о нихъ: Богъ же хощетъ, и ожидаетъ себѣ моленія: и онъ столь щедряе, сколь долѣе себя просить и плакать предъ собою допускаетъ, пока просимымъ наградитъ. Благодѣянію своему оставляетъ онъ нѣкіимъ образомъ быть благодѣяніемъ, когда объ ономъ очень просится: его милость, несовершенною, ниже твердою есть

милостію, когда она не по долговременнѣйшемъ желаніи получается.

Берегися первому его отказу уступать, и скоро отъ него отставать, якобы по прекосердію, или отчаяванію, или уничтоженію. Сіе-то было нещастіемъ тѣхъ, которые ничего себѣ не достали. Истинной секретъ ко благоуспѣшеству, въ докучаніи состоитъ.

Наша докука столь ему угодна, сколь человѣкомъ досадна. Она есть знакомъ, когда мы просимъ вѣчныхъ благъ усердно нами желаемыхъ: а когда требуемъ временныхъ, тогда оная значитъ то, что мы хощемъ отъ него только ихъ однихъ получить, а прочія всѣ надежды отвергаемъ. Оба сіи свидѣтельства во всевозможности на его милосердіе, и его правосудіе полагаются. Онъ въ нашихъ непрестанныхъ и докучливыхъ прошеніяхъ видитъ опыты сыновней довѣренности, коя отверзаетъ у него сердце, и коя надъ мѣру ему угодна.

ПРА́ВИЛО VII.

Имѣй надежду на Го́спода, отъ всего се́рдца твоего. Во всѣхъ путехъ твоихъ его воспоминай, и той направитъ стопы твоя. Притч. гл. 3.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

На бога возлагай твою надежду, поведенія твои вѣряй его попеченіямъ, и его благо-

благости, вѣ дѣлахѣ твоихѣ его воспоминай, и сердце твое на немѣ укрѣпляй. Сіе пра́вило для тебя наилучшее и главное, коего тебѣ держаться надобно ради порядочнаго твоего исправленія, и благоразумнаго и щастливаго твоихѣ дѣлѣ произвожденія.

Пока очи твои станутѣ взирать на него сѣ вѣрою, то онѣ будетѣ тебя водить за руку, и ты станешь ходить безѣ всякаго страха.

РАССУЖДЕНІЕ.

Мы вѣ семѣ свѣтѣ видимѣ много бѣдныхѣ, по тому что усматриваемѣ такихѣ людей мало, кои бы похотѣли возложить надежду свою̀ на Бога.

Ничто такѣ многократно намѣ не обѣщано, какѣ оное, что Богѣ подастѣ свою̀ помощь всѣмѣ тѣмѣ, кто на него только надежду свою̀ возложитѣ: и лучше сего, ничего другаго кѣ нашему опыту не находится.

Временемѣ полагаемся мы на него, да токмо какѣ Святый Петрѣ на водахѣ, устрашаяся, и сомнѣваяся, похощетѣ ли онѣ помощь свою̀ намѣ пода́ть.

Желали бы мы болѣе полагаться на благопріятство тварей, и искать нашего покоя, утверждаясь на ихѣ обѣщаніи. Но по

Жезлѣ тростный, нань же аще опрется чело-

вѣкЪ, видетЪ вЪ руку его, и прободетЪ его. Исаія гл. 36. ст. 36.

по реченію Исаіи; сіе есть надѣяніемЪ на оныя трости ломкія и жескія, кои пошаенку ними остреями проколяютЪ руку у человѣка, на нихЪ опирающагося.

Твари суть обманщицами: не имѣютЪ они силы кЪ содержанію насЪ, а имѣютЪ ее кЪ измѣненію намЪ, и поврежденію насЪ.

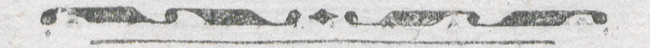
ПріемЪ ихЪ и встрѣча, великолѣпны, и подаютЪ намЪ великую надежду: однако первой ихЪ подарокЪ состоитЪ вЪ обѣщаніи, второй вЪ извиненіи, третій вЪ презрѣніи, а послѣдній на конецЪ, вЪ измѣненіи.

ТакимЪ-то образомЪ обыкновенно, дружелюбія свѣта сего окончаваются: и ничто такЪ не заставляетЪ насЪ стыдиться и плакать, какЪ то, что сколько мы имЪ ни вѣрили, сколько надежды на нихЪ ни имѣли, и ихЪ любили, да однако со всѣмЪ тѣмЪ остаемся всегда обмануты: а отЪ такихЪ невѣрныхЪ надеждЪ, и слѣпыхЪ дружелюбій, происходятЪ досады, раскаянія и отчаяванія.

Сіи три вещи: Вѣра, Надежда, Любовь, тремя суть добродѣтельми Богословными, и тремя совершенствами верьховными, когда они касаются до Бога: а напротивЪ они же тремя слабостьми, и тремя пороками, уму человѣческому стыда достойнѣйшими, когда принадлежатЪ до тварей.

Когда мы вверяемся слову Божію, и страха въ себѣ ни отъ чего не имѣемъ, то ничто внѣшнее помрачить насъ никакъ не можетъ. Мы проходимъ благонадежно въ самыхъ бѣдствіяхъ и смятеніяхъ мирскихъ, и стоимъ на волнахъ, какъ бы на недвижимыхъ камняхъ, потому что есть надъ нами Богъ, все уставляющій, и насъ содержащій. Но когда недовѣріе доводитъ насъ до устрашенія, то вдругъ и остальное начинаетъ колебаться, и около себя инаго мы не видимъ, кромѣ отверзающихся безднъ, кои представляютъ очамъ нашимъ смерть, и адъ.

Петръ Святый обвинилъ бурю во время своего бѣдствія: Господь же нашъ причелъ ему въ вину страхъ его. Когда мы начинаемъ погибать, то обвиняемъ бурю и непогодь, или злобу человѣческую: и вопрошаемъ Бога, длячего онъ не утишилъ вѣтровъ, и не удержалъ непогоды? Богъ, видящій истинну, не иное какъ только наше маловѣріе обвиняетъ. Онъ насъ спрашиваетъ, длячего мы о его словѣ о его любви усомнились, и чего испужались? *Маловѣре, почто усумнился еси?*

ПРА-

ПРА́ВИЛО VIII.

Буди милосердъ, и будеши аки вышняго сынъ. Сірахъ. гл. 4.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Буде ты желаешь достать спасеніе и благополучіе, чтобъ тебѣ быть въ числѣ предъопредѣленныхъ, и сыновъ Божіихъ: то носи знаменіе избранныхъ, и избери за особливую себѣ добродѣтель, быть милостивому къ страждущимъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Въ сію добродѣтель вмѣщаются равномѣрно, при истинномъ благочестіи, истинное благородіе, и истинное мужество. Сіи три преизящныя качества имѣютъ тотъ же самый знакъ, который ихъ въ знаемость приводитъ. Ихъ общее свойство состоитъ во имѣніи велидушной милости, и безкорыстно чистой склонности къ угожденію другимъ, и къ утѣшенію въ печалѣхъ ихъ. Естьли свойство души твоей не таково, и сія добродѣтель тебѣ не нравна, то ты не честной человѣкъ, не богобоязливой, и не совѣстной; да ниже и Христіянинъ. Пусть люди называютъ тебя какъ хотятъ: Богъ же всевидящій имянуетъ тебя невѣрнымъ и осужденнымъ.

Не отставай отъ плачущихъ, и съ сѣтующими сѣтуй. Сір. гл. 7.

Законъ Христіанскій, касающійся до милосердія и любви, столько тебя обязуетъ, сколько твоей силы есть, и на вышній еще степень восходитъ.

Не

Не одни ты только преимущества твоего благородства, или твоего чина, но еще и ихъ должности знай: и напоминай что Богъ возвысилъ тебя надъ другими въ какомъ-либо городѣ, или странѣ по подобiю солнца, которое для того надъ людьми возвышено, чтобы имъ оно всеобщимъ благодѣтелемъ было.

Великость твоя, и могущество въ ономъ мѣстѣ, состоитъ только въ должности заступанiя неповинныхъ, и подкрѣпленiя немощныхъ. Сколько бѣдныхъ тамъ ни находится, то всѣмъ онымъ людемъ долженъ ты помогать, и ихъ защищать. Попеченiе твое, и время твое, не для тебя. Все оное, что ты у себя ни имѣешь, и чемъ ни находишся, имъ принадлежитъ: самая жизнь твоя, даръ есть, опредѣленный имъ отъ Бога, она не имѣетъ употреблена быть на иное, какъ только на услуженiе имъ.

Подавай помощь онымъ, коихъ неправда и ненависть гонитъ; и коихъ тяжбы, и споры извѣстны тебѣ учинились. Показывай храбрость къ освобожденiю ихъ отъ нападенiя гордыхъ, и укрѣпляй твою мышцу на извлеченiе ихъ отъ руки оныхъ. Чего ради всякое другое дѣло отложи, и не давай себѣ до тѣхъ поръ покоя, пока возъимѣютъ его и добрые люди въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ власть твоя простирается.

Изми обидимаго изъ руки обидящаго. Сiр. гл. 4.

До-

Приклони ухо твое нищему, и отвѣщай ему мирная, въ кротости. Сір. гла. 4.

Допускай предъ себя бѣдныхъ безъ прекосердія и безъ презиранія, терпѣливно. Дозволяй имъ хотя не много съ собою поговорить, и къ печалемъ ихъ не прибавляй болѣзни, въ претерпѣваніи ими отказовъ, и увидѣніи того что ты уже слушаніемъ хлопотъ ихъ скучился. Выслушивай ихъ, и не будь такъ свирѣпъ, чтобъ имъ не показать слова ко отрадѣ ихъ. Да будетъ по крайней мѣрѣ нѣсколько во очахъ твоихъ миловидности: и не думай того, что, якобы таковое взираніе на бѣдныхъ, и допусканіе оныхъ съ прошеніемъ предъ себя, было тебѣ пониженіемъ, и забвеніемъ твоего достоинства.

Соборищу нищихъ пріятенъ буди: и предъ вельможею унижай главу твою. Сір. гла. 4.

Поступай съ Богомъ какъ рабъ, съ простолюдинами какъ братъ, съ гордыми какъ господинъ. Храни твой чинъ предъ ними: ставь себя высоко надъ безчинствами людскими; но унижай главу твою подъ величество и всемогущество Божіе. Смиряй себя предъ тѣмъ, кто тебя возвеличилъ: покланяйся той рукѣ, которая можетъ тебя уничтожить: сожалѣй о бѣдности, какова можетъ быть и тебѣ сообщна; и не презирай падающихъ изъ очей слезъ, твоимъ подобныхъ.

Не буди яко левъ въ домѣ

Не будь въ области твоей, или въ судномъ мѣстѣ твоемъ какъ левъ, терзающій всѣхъ, кто бы ему ни попался:

стыдись того, чтобы твоя фамилія съ голоду помирала по той причинѣ, что ты въ живыхъ находишся: чтобы твой домъ былъ нещастливъ, отъ того что ты ему господинъ: и чтобы живущіе при тебѣ, препровождали дни свои какъ осужденники, претерпѣвая сумозбродства и бѣшенства, кои тобою владѣютъ, и тебя обезпокоиваютъ.

твоемъ, и величайся въ равѣхъ твоихъ. Сір. 4.

Живи такъ, какъ надобно честному и добродѣтельному человѣку жить, во всегдашнемъ равенствѣ ума, чтобъ онъ былъ неприступенъ при тебѣ, и въ твоихъ дѣлахъ упражненъ, способенъ въ разныхъ приключеніяхъ, справедливъ, и увеселителенъ къ домашнимъ твоимъ, услуженъ къ друзьямъ, милостивъ къ бѣднымъ, и благодаренъ ко всѣмъ.

Ничего ты такъ хорошаго въ твоихъ богатствахъ, или въ твоихъ достоинствахъ не видишь, какъ показыванія возможной услуги ко многимъ лицамъ: и того рассужденія, что услуги и склонности къ тебѣ показуемыя, и всѣ дружелюбныя обхожденія, тебѣ чести не приносятъ, да что еще они и несправедливы. Буде ты не тщишься показывать бо́льшее благодѣяніе противъ показуемаго тебѣ, и буде по меньшей мѣрѣ столько не любишь, сколько самъ любимъ находишься.

ПРА-

ПРА́ВИЛО IX.

Гордаго постизаетъ смиреніе: духа же смиренна подкрѣпляетъ слава. Притч. гл. 29.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Слава ходитъ стезе́ю смиренныхъ умовъ, кои хотя скрываются, но оная умѣетъ ихъ сыскивать. Сластолюбивые же, кои ее ищутъ, усмирены будутъ. Всякъ хотящій себя гордостію возноситъ, не иное что найдетъ, какъ то, отъ чего онъ убѣгаетъ, попадется въ поношеніе, и тамъ пропадетъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Въ семъ не учинено выключенія о Ангелахъ; гораздо же меньше о человѣкахъ. Наисовершеннѣйшіе, и наилюбимѣйшіе люди, со времени ихъ возгорженія бо́льшее презрѣніе и ненависть себѣ заслуживаютъ. Нахальство, вмѣшаное между ихъ совершенствами и ихъ добродѣтельми, изобразуетъ нѣчто невозможное къ вытерпѣнію. Что гнилостію и смрадомъ въ трупѣ; то гордостію въ духахъ безсмертныхъ. Они вездѣ противны: не смотрится на нихъ въ небѣ и на землѝ инако, какъ на достойныхъ ужаса страшилищей: Оба свѣта, единомышленно согласуются оныхъ презирать, и ими гнушаться.

На

На противъ же сіе единомышленное соглашеніе общимъ есть въ почитаніи смиренія. Удивленіе человѣческое, любовь Ангельская, милости Сына Божія, всѣ дарованія Духа Святаго, и всѣ чести временныя и вѣчныя, для смиренныхъ. Между нами нѣтъ иныхъ нынѣ предопредѣленныхъ, кромѣ ихъ. Не видимъ мы другихъ блаженныхъ въ раѣ; благодать и слава наслѣдіемъ ихъ. Единственная и истинная тайна къ полученію чести состоитъ въ презрѣніи самого себя; *духа смиренна подкрѣпляетъ слава.*

Презиранію себя научись ты, и хорошенько вывѣдай изъ того, кто ты таковъ? Однако не поймешь того изъ читанія книгъ, ниже изъ слышанія отъ учителей: надобно чтобы совѣсть твоя о томъ тебѣ сказала, и тебя вразумила. Спроси у нее: ты усмиришся, сколь скоро приклонишь ухо твое къ ней, и сколь скоро тебѣ понравится чинимое ею о семъ рассужденіе; такожъ и то, что она тебя приведетъ до повѣренія тому, и признанія того.

Все смиреніе состоитъ въ говореніи отъ чистаго сéрдца, и съ богобоязливымъ и искреннимъ рассужденіемъ: что ты не иное, какъ одно только несовершенство, самая подлость и прахъ: достальное же въ тебѣ находящееся, отъ Создателя происходитъ: и ежели въ рожденіи твоемъ возъ-

имѣлъ ты какую либо выгодность больше другаго, и нѣкія качества натуральныя; то сіи похвальныя качества не цѣнію были твоей добродѣтели, нижѐ дѣломъ рукъ твоихъ, но дарованіями его промысла и любви: что хотя Онъ подлинно оказуетъ къ тебѣ многія милости, кои ежедневно растутъ; да однако и грѣхи твои въ равности съ оными возрастаютъ: и что сіи обѣ вещи знатнѣйшими суть въ жизни твоей. Первая, что бѣдности твои не были помѣшательствомъ Богу въ милостивомъ тебя любленіи и преисполненіи тебя благодѣяньми: Вторая, что толикія благодѣянія, и толикія любленія не были тебѣ поводомъ къ показыванію себя быть такъ неблагодарну: и что столь долговременно таковымъ ты былъ, сколь давно вѣдалъ, что отъ него ты любимъ.

Выговори сіе сердечно, и помысли искреннѣ: да чтобъ и смиренныя, и богобоязливыя твои очи, твои дѣла̀, и прочія твои движенія, и все то, что снаружи въ тебѣ видится, имѣли знаки таковаго покоренія, въ каковомъ ты находишся; и того внутренняго презрѣнія, кое ты чинишь о себѣ самомъ. Въ бесѣдахъ храни такое благочиніе, чтобы образъ души̇̀ твоей былъ смиренъ и не злобивъ: держися того въ поступкахъ твоихъ при каждомъ случаѣ, и со всякимъ человѣкомъ. Гдѣ ты ни будешь, живи, и говори какъ человѣкъ, свою подлость вѣдающій.

Когда приступаешь ты къ Богу, то какъ во время молитвы, такъ и между упражненіями благочестиваго житія, буде хощешь ему угодить, и удостоиться того, чтобъ Онъ тебя избралъ для прославленія въ тебѣ своего всемогущества: да будетъ твое главное благоговѣніе, въ представленіи ему достойна себя быть всякаго отъ него презрѣнія. Взирая на его истинности, оказывай свои: гляди на твои темности, въ его свѣтлостехъ; умиляйся, трепещи, и плачь. Въ какой бы ты знатной чинъ чрезъ его милость ни произведенъ былъ, не переставай ему покланяться съ надежащимъ униженіемъ, ставя себя за ничто, яко грѣшникъ, и яко учинившійся достойнымъ быть хуже и бѣднѣе того, чѣмъ былъ человѣкъ въ вѣчности во время небытія ничего.

Когда при дѣлахъ, во время твоей власти, ты находишся; то между множествомъ людей въ тебѣ ищущихъ, и тебя почитающихъ, буде хощешь, чтобъ оныя въ томъ чистосердечно поступали, показывай имъ, что ты самъ себя твердо знаешь.

Дѣлай такъ, чтобы на лицѣ твоемъ, и изъ поступка дѣлъ твоихъ, являлося то, что ты себя какъ въ благополучіяхъ и честехъ фортуны, такъ и въ богатомъ уборѣ великолѣпнаго гроба, не инако признаваешь,

ваешь, какъ одну только тѣнь, или самую малую праха частицу, подъ оною тѣнью сокровенную: что предъ людьми имѣешь ты чинъ судіи или верьховнаго властелина; но предъ Богомъ ничто, и какъ единъ только грѣшникъ.

Не говори того устами, довольно токмо вѣрить тому: однако совершенство, какъ ужѐ мною упомянуто, состоитъ въ вѣрованіи, и помышленіи того такъ твердомъ, чтобы сіи души твоей мысли видимы были въ твоихъ благочиніемъ украшенныхъ очахъ явно.

Сіи мысли конечно въ такомъ примѣчаніи изображены, кои великихъ людей весьма любимыми, и много могущими надъ сердцами учинили, когда видима была пріятность смиренія съ крѣпостію ихъ ума соединенная, и съ блистаніемъ ихъ торжествъ и славныхъ дѣлъ совокупленная.

Когда бываешь ты въ гостяхъ, гдѣ рѣдко случается такой человѣкъ, который бы себя зналъ, и благочинно, и смиренно говорилъ; то будь смиренъ: но стерегися, чтобъ не былъ ты таковымъ по пристрастію и тщеславію.

Не хвали и не хуль себя: наблюдай законы благоразумія: не говори про себя ни добра ни худа. Не ставь себя за человѣка

ловѣка очень недостаточнаго предъ другими; но за такого, какъ бы ты былъ ничто, про котораго ни расказывать нѣчего, ни говорить никогда не надобно.

Не ищи быть презираемъ: но только берегись, дабы тебѣ не претерпѣть какой вредности, когда ты въ презрѣніи находишся; и тщися гораздо быть склоненъ къ желанію презрѣнія, и къ любленію тѣхъ, кои тебя въ таковое состояніе приведутъ. Не хвали, кто хуленія достоинъ: довольно съ тебя и того, чтобъ не осуждать никого.

Когда случится тебѣ увидѣть какихъ особъ въ уничтоженіе впадшихъ; то вмѣсто презрѣнія оныхъ, возьми отъ нихъ себѣ примѣръ, сколько самъ ты имѣешь быть презрѣнъ? И гляди на нихъ какъ на зеркало, такую пренужную истину тебѣ показующее.

Стѣнь, которую ты во время солнца, лучи на тебя испускающаго, и тебя осіявающаго, у ногъ своихъ видишь; не иное что есть, какъ одна только фигура, представляющая твое тѣло, каково оно во время нощное находится, черное и темноватое; и каковымъ всегда быть могло бы, естьлибы то свѣтило никогда не явилося.

Бѣдные, коихъ въ семъ свѣтѣ, во время изливанія Божескихъ на тебя благословеній,

веній, и изобилованія благополучій, и имѣвшій ты видишь; что иное суть, какъ не ужасная картина, на которой ты совершенно представленъ, каковымъ бы ты быть могъ, ежели бы промыслъ Божій соизволилъ тебя оставить?

Скажи между тѣмъ ты богатый и щастливый, и ни въ чемъ недостатка не имѣющій, когда увидишь на Соломонѣ нищаго, ранами и болѣзньми покровеннаго, и съ голода и стужи умирающаго: скажи, вотъ то то моя стѣнь: вотъ чѣмъ бы я быть могъ, естьлибы Богъ не имѣлъ о мнѣ попеченія, и особливаго милосердія.

Когда ты, какъ разумной и богобоязливой, услышишь разговоръ о соблазненномъ житіи какого либо грѣщника, или какой обезщещеной грѣшницы, то равномѣрно же скажи, вотъ моя стѣнь. Такимъ бы точно и я, да еще и нынѣ быть могъ: ежелибы мое солнце свѣта своего меня лишило, и благодать его Божеская отъ меня отступила.

Правда, что житіе того человѣка соблазнительно и страшно: но оно твой образъ. Усмири ты себя, и поклонись милосердію Божію, великія дѣла въ тебѣ показавшему.

ПРАВИЛО X.

Не оскорбитъ праведника, всякое ему приключеніе. Притч. гл. 12.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Человѣкъ праведный и богобоязливый, всегда внутреннимъ покоемъ веселиться будетъ. Не имѣетъ ему быть такого приключенія, кое отъ пребыванія въ надлежащемъ порядкѣ его удержать, или безпорядочныя страсти въ немъ возбудить могло бы. Бури страховъ и печалей не востаютъ въ той странѣ, гдѣ онъ по Божеской милости возвышенъ Громы до того мѣста возгремятъ, но тишина всегда съ нимъ пребудетъ: и пока душа его спокойна, то весьма ему не много нужды въ помѣшательствѣ его щастія, и вступленіи въ его дѣла безпорядочества.

РАССУЖДЕНІЕ.

Привыкай глядѣть безъ страха и ужаса не все то, что случается. Когда печаль наступаетъ, не сердись на Бога, и не отставай отъ своего намѣренія, чтобъ быть тебѣ къ нему вѣчно вѣрнымъ.

Сноси наказаніе съ почитаніемъ и покореніемъ, и не допускай умаляться твоему крѣпкодушію и твоей добродѣтели во время мученія. Припомни, что Богъ наказываетъ всѣхъ своихъ любимыхъ: и

что, какъ отцу, нѣтъ милѣе того сына, который пріемлетъ съ повиновеніемъ и почтеніемъ исправленіе; такъ Богу нѣтъ угоднѣе того человѣка, который смиренъ, покоренъ и вѣренъ во время злоключеній.

Нѣтъ такого человѣка, который бы не страдалъ: нѣтъ прямаго Христіанина, который бы терпѣливо не страдалъ: нѣтъ прямаго Святаго, который бы съ усердіемъ не страдалъ.

Идяху радующеся отъ лица Собора, яко сподобишася за имя Господа Іисуса безчестіе пріяти. Дѣян. Апос. гла. 5. ст. 41.

Начатіе святости, въ смиренномъ и благочинномъ, подъ рукою Божіею, пребываніи состоитъ, когда Богъ насъ оскорбляетъ: совершенство же въ твоемъ благополучіи, и чувствованіи того, что чувствовали Апостоли, когда они отходя отъ присудствія своихъ судей съ премногими отъ нихъ презрѣніями и руганіями, свято оными похвалялись, и по улицамъ между претерпѣваемыми за ІИСУСА ХРИСТА поношеніями, якобы въ торжествѣ ходили.

Вотъ тебѣ безъ сомнѣнія вышшій степень житія духовнаго: и могу я послѣ Отцевъ Святыхъ сказать, что оный, сколько можно видѣть, преудивительнымъ есть зрѣніемъ въ оной и многомощной благодати Слова Воплощеннаго: когда усматривается такой человѣкъ, который въ самой своей бѣдности и домашнемъ разореніи веселится душевно небеснымъ покоемъ, и

и не имѣетъ къ представленію людемъ его посѣщающимъ, ниже Ангеламъ на него взирающимъ иной жалобы, кромѣ Святаго Павла словъ, во время его страданія изреченныхъ: *преизобилую радостію.* Веселіе, говоритъ, меня объемлетъ; оно мои страданія и силы превосходитъ. Къ Коринѳеномъ. 2. гл. 7. ст. 4.

Прочіе Святые иныхъ помышленій не имѣли: они всегда о времени скорбномъ, какбы о времени превожделѣнномъ, и крайнѣ благополучномъ, разговаривали.

На конецъ по скорбямъ уподобляемся мы на землѝ Спасителю распятому: сравниваемся съ мучениками въ небеси, и превосходимъ Ангеловъ смертію.

Смерть и страданіе исполненіемъ суть любви божественной: и сіе-то было вышшимъ превосходствомъ славы Сына Божія, бывша человѣка, когда Онъ докончилъ любовь на крестѣ въ болѣзнехъ смертныхъ, и когда возопилъ: *совершишася.*

Ангели не могутъ достигнуть сего благополучія: ты же можешь душа благочестивая. Тщися того достигать, пока ты находишся натурою смертною и страстямъ подлежащею. Не довольно того, чтобъ подражать тебѣ Ангеламъ въ любленіи; но дѣлать то, чему они подражать не могутъ: то есть, любить со страданіемъ и умираніемъ.

Удержи себя хотя въ такомъ состоянїи, съ терпѣливостїю. А имянно: пока скорби и болѣзни, и другїя бѣдности тебя обременяютъ; не допускай твоему сердцу груститься; и устраняйся отъ того, чтобы гоненїя и колебанїя свѣта сего тебя смущать, и до нѣсколькаго потерянїя внутренняго твоего покоя, приводить могли.

Не оскорбить праведника всякое ему приключенїе.

Сверьхъ всего имѣй особливое попеченїе не допускать себя до безпокойствїя отъ злоключенїй, кои имѣютъ свой источникъ въ насъ самихъ, и кои раждаются отъ нашей тлѣнности: яко же печали, мнимые страхи, и прочїя слабой и пугливой мысли мученїя. Большее число сихъ бѣдностей въ насъ скрываемыхъ, и человѣческимъ остроумїемъ неисцѣлѣваемыхъ; не другое есть что, какъ внутренняя только ночь съ облаками, гдѣ бѣсъ наводитъ мечты и привидѣнїя къ пуганїю.

Не пужайся ты ничего, и не продолжай споровъ и сраженїй противъ такихъ бредней. Ожидай только съ терпѣливостїю пришествїя утренней зари, коя ихъ разгонитъ безъ шума, и дастъ тебѣ узнать погрѣшенїе твоихъ страховъ и безпокойствъ. Говорю я сїе о премудрости, которую Богъ обыкновенно, послѣ такихъ темностей, раждаетъ въ душахъ Святыхъ.

Пре-

Премудрость есть первая луча свѣта славы, и заря дня вѣчности. Ученіемъ яко зарею вся просвѣщу. Сір. гл. 24.

Она-то есть сія заря, коя прогоняетъ всѣ сны, мечтанія и неразумія, сколько ихъ въ мысли человѣческой ни находится: она-то возстановляетъ право въ своей силѣ и власти: творитъ истинну явною: заставляетъ любить правду, и добродѣтель раждаетъ вновь смѣлость, приноситъ паки надежду съ просвѣщеніемъ: и не является она на нашемъ горизонтѣ инако, какъ только съ вѣстію о несомнительномъ къ намъ пришествіи солнца, и что мы находимся въ числѣ предопредѣленныхъ, кои его увидѣть имѣютъ.

Не допущай себя въ побѣжденіе такимъ преслѣдованіямъ тайнымъ, или приключеніямъ случая обыкновеннымъ: и когда тебѣ случится впасть въ какое-либо согрѣшеніе, то не кричи, и не жалуйся какъ малой ребенокъ въ грязь увязшій: но выходи оттуда помаленьку, и употреби еще въ помощь протянутыя руки къ милосердію, кое тебѣ свою подаетъ. Плачь, но притомъ и уповай: возненавидь злость и слабость, кои учинили тебя грѣшнымъ; но помолись премудрости Божіей, которая возможетъ произвесть свою славу изъ того безчестнаго состоянія, и того поношенія, въ каковомъ ты находишся. Не оскорбитъ праведника всякое ему приключеніе.

Знай,

Знай, что божественнѣйшее дѣло всемогущества ея и любви состоитъ въ томъ, что превращаетъ она учиненное тобою зло, въ добрѣ. Когда ты стыдишься смотрѣть на себя, то гляди съ удивленіемъ на изображенія оной, любви и милости, кои Божеской промыслъ, въ случаѣ твоего согрѣшенія, вымышляетъ.

Бойся его правосудія, и убѣгай отъ него; но не инако, какъ всегдашнимъ токмо прибѣганіемъ къ его благости. Умиляйся, но не пужайся: принимай намѣреніе къ лучшему себя поправленію впредь, безъ показыванія себя погибшимъ, или отчаяннымъ въ приключившемся тебѣ.

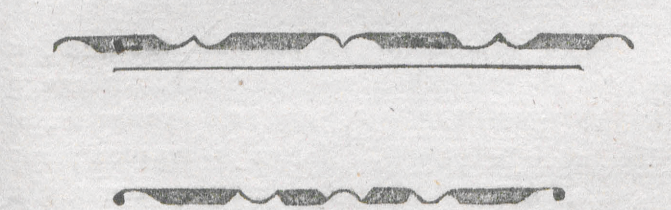
Хотя прямое сокрушеніе ранитъ сердце; однако имѣетъ оно отрады, кои тебя подкрѣпляютъ, и кои съ притворнымъ покаяніемъ его узнавать и различать научаютъ.

Два знака къ пребыванію нашему въ такомъ состояніи, въ какомъ Богъ хощетъ, наитвердѣйшія суть: крѣпость и смиреніе. Вѣдай твердо, что всякое смущеніе, причиняющее въ тебѣ безпокойство, не приходитъ отъ Духа Святаго: что всякая твоихъ грѣховъ болѣзнь, приводящая тебя къ отчаянію, приходитъ безъ сомнѣнія отъ діавола: что всякое умерщвленіе, творящее тебя непокоривымъ и гордымъ, совѣ-

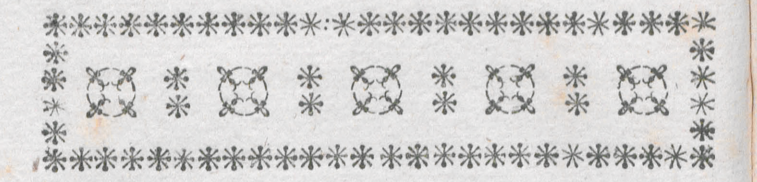
совѣтомъ есть врага твоего: что всякое смиреніе тебя устрашающее, будтобы для тебя прощенія нѣтъ, и якобы Богъ твои слёзы презираетъ, ложное есть, и притворное, и къ непокаянію, и смерти гордыхъ, и осужденныхъ тебя приводящее.

Веди себя, сколь болѣе можешь, съ презрѣніемъ и жестокостію. Смиряйся, и признавай, что святость есть несравнительна съ твоею храбростію, и что ты самый послѣдній и неблагодарный изъ человѣковъ: однако не имѣй смиренія осужденныхъ, и не говори, что, якобы спасеніе, съ твоими силами сравненія имѣть не можетъ.

Проси Бога, чтобъ онъ тебѣ давалъ то, что на тебя налагаетъ: и потомъ предавайся ему, и моли его: дабы повелѣвалъ тобою во всемъ томъ, на что будетъ его изволеніе.

ПУНКТЪ

Пунктъ II.

Правила ко управленію ума.

Правило I.

Истинну стяжи, и не отрини мудрости. Притч. гл. 23.

Изъясненіе.

Тщися наживать, а берегися прилѣжно того продавать, что дороже всего злата и сребра въ свѣтѣ.

Пріобрѣтай истинну: но безъ потерянія мудрости: не разлучай сихъ двухъ добродѣтелей, но имѣй ихъ у себя обѣ.

Будь истиненъ въ твоихъ словахъ, и мудръ въ твоихъ помышленіяхъ. Когда о дѣлахъ рассуждаешь, то ихъ узнавай, и себя не обманывай. Когда говоришь, то не лги, и не обманывай тѣхъ, кои тебя слушаютъ.

Рассуждай благоразумно, и говори правдиво. Однимъ словомъ: тщися достигать до

до совершеннѣйшаго и лучшаго состоянія, гдѣ бы умъ человѣческій всегда облегчаваться могъ. Держись постоянства, чтобъ ничему не вѣрить, и ничего такого не говорить, что не истинно. Будь разуменъ, да будь же и чистосердъ. *Истинну стяжи, и не отрини мудрости.*

РАССУЖДЕНІЕ.

Истинна, даръ есть драгоцѣнный, даръ такой, чтобъ быть правдиву, и не поддаваться усиленіямъ неправды, ниже ея ласкательствамъ, когда она заставляетъ насъ говорить что нибудь ложное, и измѣнять нашей совѣсти.

Многіе купили сей даръ своею кровію, и за него дали все, что ни имѣли дражайшее въ свѣтѣ. Не жалѣй ты ничего, и когда еще сего дара не имѣешь, то доставай его всякою цѣною. Все, что ни дашь, несравненно будетъ стоять меньше его. Не страшися смерти; но жизни, когда почитаешь себя быть человѣкомъ несмысленнымъ, и не столь любящимъ истинну, сколь жизнь смертную и бѣдное щастіе. *Стяжи истинну.*

Вырѣжь на твоемъ сердцѣ то правило, кое нѣкоторый премудрый Государь написалъ перстомъ на губахъ своего сына: *лучше умереть, нежели солгать.* Не люби лжи пуще смерти. И хотя въ дружескихъ собра-

Словесе ложна гнушается праведникъ. Притч. гл. 17.

бранiяхъ называется она толь учащательнымъ, а при дворахъ необходимымъ грѣхомъ: однако ты называй его вездѣ безчестнѣйшимъ натурѣ, и несноснѣйшимъ человѣку честному и совѣстному.

Не пристойно Князю слово ложное. Притч.

Понеже въ твоей душѣ содержишь ты образъ истинны Божiей, то возьми себѣ въ наставленiе сказанное о Властелинахъ, Соломономъ: что, сколько бы ты лжѣ прикрасы ни придавалъ, то оная ни мало къ устнамъ твоимъ пристойною быть не можетъ.

Возшедъ буду подобенъ Вышнему.

Она ни къ кому такъ не пристала, какъ къ Ангелу гордому; который ее избралъ за свой образъ, и началъ ее съ того времени, какъ восхотѣлъ учиниться страшилищемъ натурѣ, и преобразиться въ дiавола.

Да не смертiю умрете: бывше яко бози. Быт. гл. 3.

Первое, учиненное отъ него Ангеламъ въ раю предложенiе, было ложью. Первое, выговоренное имъ на землй человѣку слово, такою же ложью. Первая, воспринятая имъ при вхожденiи во адъ мысль, и перво зачатое имъ ко отмщенiю Богу намѣренiе, во лжѣ же вѣчной состояло: и на конецъ первое, учиненное имъ самому себѣ къ отрадѣ въ его мученiяхъ обнадеженiе состояло въ томъ, чтобъ и всѣ люди такимъ же образомъ лгали, и чтобы найти ему способъ такъ множественному своей пагубы и грѣ-

греха различію, каковымъ стался перваго человѣка грѣхъ.

О какое дѣло! Въ коемъ весьма щастливо ему удалось, и въ коемъ еще и донынѣ по прошествіи ужѐ семи тысячь лѣтъ успѣхъ онъ имѣетъ! Гдѣ такой человѣкъ, который бы не лгалъ? Дѣти то дѣлаютъ въ колыбели, и въ самомъ младенчествѣ незлобія: Философы и Святые во училищахъ премудрости, и даже до сидящихъ на престолѣ истинны: во всякомъ возрастѣ, во всякомъ состояніи лгать не оставляетъ я. Между всѣми, кои въ лицѣ Адама согрѣшили, и кои говорить могли, нѣтъ ни единаго, кто бы не лгалъ, и кто бы на языкѣ сего бѣсовскаго образа не имѣлъ.

Не допускай его до твоего языка. Искореняй то, что у тебя отъ сей развращенной склонности остается, и гнушайся такимъ злымъ грѣхомъ. Политики свое ученіе на немъ утверждаютъ: многіе его въ забаву свою употребляютъ, а прочіе отъ него пропитаніе себѣ имѣютъ: ты же признавай его такъ, какъ признали всѣ великіе люди, то есть, мерзостію твоему сердцу: остерегайся его какъ самаго погрѣшенія недостойнаго, и какъ самаго безчестнаго приключенія, каково можетъ душѣ благородной нечаянно случиться.

Отыми отъ себе уста строптива, и устнѣ неправедныя далече отжени. Притч. гл. 4. Путь строптивый, и устнѣ льстивыя мерзски предомною Притч. гл. 8.

Но когда стыдное дѣло лгать и обманывать; то не меньше того и обману-

И не отрини мудрости.

ту отъ лживцовъ быть. Простосердечіе и искренность, добродѣтели суть многоцѣнныя: доставай ихъ, но для пріобрѣтенія оныхъ не продавай твоего разума.

Онъ просвѣщеніе такъ тебѣ нужное, какъ твои очи. Храни его крѣпко, и помни, что ты во тьмѣ живешь.

Измѣны, низверженія и затемнѣнія суть на землѝ: не ходи безъ свѣта и безъ увидѣнія того, гдѣ ты, и что около тебя находится.

Ты здѣсь видишь множество огней непостоянныхъ, и куревъ дымящихъ: берегись какъ можно не брать ихъ себѣ свѣтилами, и запиши въ твоихъ правилахъ; что нещастіе, или безчестіе, (коего больше опасаться человѣческому уму надобно), состоитъ въ хожденіи за свѣтомъ притворнымъ, и въ бытіи насмѣшествомъ у коварныхъ и лицемѣрныхъ.

Узнавай людей, кои съ тобою обхожденіе имѣютъ, и кои при тебѣ живутъ: умѣй читать мысли въ ихъ сердцѣ, когда они съ тобою говорятъ: и изъ говоримыхъ ими дѣлъ узнавать тѣ, въ коихъ они притворствуютъ.

Различай истинное благочиніе со лживымъ, и не допускай уловляему себѣ быть

(по

(по реченію Соломонову): отЪ такихЪ людей, кои подЪ образомЪ своего смиренія, и подЪ пріятными и богобоязливыми разговорами имѢютЪ вЪ своей душѢ седьми видовЪ ядьі, для излитія ихЪ вЪ твою.

Аще и сЪ велімЪ смиреніемЪ молитЪ тя, не довѢряй ему: седьмь бо есть лукавствій вЪ души его. Притч. гл. 26.

ИмѢй знаніе вЪ томЪ, что надобно знать человѢку разумному, обращающемуся вЪ дѢлахЪ: и веди себя во всякомЪ случаѢ, и во всякомЪ сЪ пріятельми обхожденіи, какЪ надлежитЪ честному человѢку, неумѢющему обманывать, и обмануту быть.

Узнавай по крайней мѢрѢ четыре нужнѢйшія вещи: хотя онѢ обыкновенно состоятЪ больше вЪ незнаемости и скрытіи, а именно: твои пороки, мысли людскія, тайны естественныя и правду Божію.

Мы имѢемЪ вЪ себѢ по милости Божіей и его дарованію нѢкоторыя просвѢщенія, для споможенія намЪ кЪ тѢхЪ вещей открытію, и кЪ удобному оныхЪ узнаванію опредѢленныя. УзнаваемЪ мы свои недостатки и бѢдности, чрезЪ просвѢщеніе совѢсти, мысли, и намѢренія людскія, чрезЪ просвѢщеніе искусства и рассужденія: тайны, и чюдныя дѢйства натуры, чрезЪ просвѢщеніе Философіи: и на конецЪ Величества Божія, и таинства благочестивыя, чрезЪ просвѢщеніе вѢры.

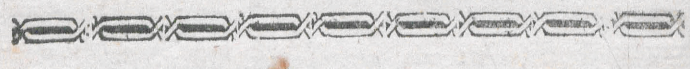
Но оное благополучіе, кЪ которому имѢешь ты достигать, вЪ томЪ состо-

Да не угасаетъ нощію свѣтильникъ. кн. Притч. гл. 31.

итъ, чтобы мудрость была пятымъ и главнѣйшимъ изъ всѣхъ просвѣщеніемъ.

Ибо какъ первыя свѣтила могутъ иногда погаснуть, то должна сія мудрость всегда ихъ зажигать, и имѣть наблюденіе, чтобы у насъ день никогда въ темнотахъ и бѣдствіяхъ не находился.

Я говорю много. Буде хочешь ты съ прилѣжаніемъ разсмотрѣть, то все найдешь въ сихъ двухъ словахъ: *истинну стяжи, и мудрости не отрини.*

ПРАВИЛО II.

Не буди мудръ о себѣ. Бойся Господа, и уклоняйся отъ зла. Притч. 3.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не будь такъ разуменъ, чтобы признавалъ ты только себя таковымъ: и не причитай къ себѣ такой мудрости, что, якобы ты первымъ ея издателемъ, и отъ своего ума ее вымышляешь.

Опомнись, что нѣтъ оной премудрости кромѣ древней и истинной, то есть: бояться Бога, и не дѣлать ничего противнаго закономъ совѣсти и справедливости.

РАС-

РАССУЖДЕНІЕ.

Да не входитъ никогда въ умъ твой помышленіе, поставлять себя за человѣка достойнаго. Будь же только таковымъ, что, якобы ничего ты не знаешь, и ни слова выговорить не умѣешь. Не буди мудръ самъ о себѣ.

Каждый, кто себя ставитъ умнымъ, не на долго будетъ таковымъ: и со времени о томъ его объявленія престаетъ быть онъ умнымъ, да можетъ быть что и вовсе онъ таковымъ не бывалъ.

Человѣку не должно своихъ совершенствъ знать, ниже по меньшей мѣрѣ о нихъ рассуждать. А какъ мы натуры умной, то надобно, чтобы всѣ наши честныя и любовныя дѣла̀ принадлежали до другаго лица̀, разность съ нашимъ имѣющаго.

Надлежитъ намъ опасаться отъ угожденія самимъ себѣ, по причинѣ опасенія въ неугожденіи другимъ какъ себѣ: и буде хочемъ быть любимы, то надобно намъ беречись, чтобъ не попасться въ подозрѣніе, что, якобы мы признаваемъ себя за надлежаще быть таковыми.

На конецъ нашъ взглядъ и нашъ языкъ не для насъ, да не инакожъ и наше сердце. Говорить о самомъ себѣ, не меньшею есть глупостію, какъ бы говорить съ самимъ собою. Глядѣть на себя, равно какъ и любить себя, и можетъ быть

сное такъ есть бѣдственно, узнаванiемъ находящагося въ насъ чего либо хорошаго, какъ и незнанiемъ имѣющагося въ насъ чего либо худаго.

Сiе касается до добродѣтелей и красотъ нашея души: какъ и до дурностей, или наготы нашего тѣла. Мы долженствуемъ скрывать ихъ отъ очей нашихъ. Немалымъ есть погрѣшенiемъ устремлять взоръ какъ на однихъ, такъ и на другихъ; всѣ таковые взгляды не благочинны суть: краснѣнiе, и честь ихъ стыдятся, равномѣрно же и натура ихъ зазрится.

ПРА́ВИЛО III.

Вышшихъ себѣ не истязуй, и крѣпящихъ тебѣ не испытуй.

Эккл. гл. 3.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Яже Богъ заповѣда, оная всегда промышляй: а о многихъ его дѣлехъ не испытовай.

Не понуждай себя къ вывѣдыванiю того, что есть выше тебя: ниже къ разумѣванiю таинствъ, силу твоего ума превосходящихъ. Будь доволенъ знанiемъ того, что Богъ тебѣ повелѣваетъ, и что нужно къ твоему спасенiю. Что же принадлежитъ до его дѣлъ естественныхъ, то гляди на представляемое отъ него очамъ твоимъ, и рассуждай съ удивленiемъ, а не

не хватайся постигать умомъ твоимъ того, чему онъ хочетъ въ незнаніи оставаться.

РАССУЖДЕНІЕ.

Изящество и понятіе остраго ума, когда о здѣшнемъ свѣтѣ рассуждается, не состоитъ въ видѣніи и лучшемъ противъ другихъ познаваніи того, что не можетъ быть видимо, ниже познаваемо: но въ лучшемъ видѣніи и познаваніи того, что есть видимо, и что Богъ открылъ.

Когда знающій человѣкъ рассуждаетъ о живописной картинѣ, къ народному смотрѣнію представленной, то его слава не въ видѣніи какой либо невидимой народомъ вещи состоитъ. Самые простые и несмысленные люди видятъ также какъ и онъ, все въ оной работѣ хорошими красками расцвѣченое: однако такъ какъ онъ, видѣть ее не могутъ.

Его поверьхность надъ ними въ томъ состоитъ, что онъ глядя на ту картину ее высматриваетъ, и своими рассужденіями узнаваетъ, и мыслію видитъ то, что они тѣлесными только очами видятъ, а до слѣпаго ихъ ума не достигаетъ.

Когда благоразумный Философъ глядитъ на солнце и звѣзды, и въ тѣхъ нетлѣнныхъ свѣтилахъ усматриваетъ слѣды и сѣни красоты Создателевой: що онъ не

видитъ ничего такого, чего бы своевольствующимъ и Бога непризнавающимъ ясно усматривать, и на что бы имъ равно какъ и ему глядѣть не можно было.

Но не довольно чтобъ на оныя только глядѣть: ведь и орлы тоже дѣлаютъ. Важность состоитъ въ рассужденіи о нихъ: да лихо того не дѣлаютъ нечестивые, якоже и скоты несмысленные. Сіи сѣни божественныя, и прочія входящія въ ихъ внѣшнія чувства дивности больше тамъ не прибавляются. Ихъ душа несмысленно скотская не признаваетъ тамъ ничего.

Свойственно человѣку разумному узнавать все то, что натура его просвѣщеніямъ открываетъ. Ничего онъ такого не видитъ, о чемъ бы рассуждать не могъ. И въ томъ-то состоитъ отличность его отъ простыхъ людей, и вся слава ума его мудраго и высокаго.

Она не состоитъ, какъ ужѐ мною упомянуто, въ познаваніи вещей не видимыхъ, и умомъ непостигаемыхъ.

Ибо оное, что Богъ восхотѣлъ укрыть, и въ тайности удержать, равно есть для всѣхъ людей. Философы про то испытующіе, не учены суть и не рассудительны, естьли они не въ такомъ упражняются мнѣніи, что никогда того достигнуть не могутъ. И-

Истинная Философія въ томъ состоитъ, чтобъ онаго не доискиваться. Да и въ спорахъ, гдѣ необходимо говорить надобно, *я про то ничего не знаю*, оные люди мудрѣйшими и щастливѣйшими суть, кои скорѣе то выговариваютъ, а не учатся чрезъ двадцать лѣтъ щого сло́ва выговаривать.

ПРА́ВИЛО IV.

Не усиляйся разумомъ твоимъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Когда ты доискиваешся истинны, то не вѣрь своимъ мнѣніямъ, и не утверждайся на своихъ особенныхъ размышленіяхъ. Опасайся того, что въ мысль тебѣ приходитъ, такожъ и всякой новизны, и берегися поставлять ихъ пра́вилами въ Философіи, и уставами въ поведеніи.

Извлекай изъ твоего разума просвѣщенія, каковыя можешь; но искушай ихъ чрезъ опытъ, яснѣйшими и́ твердѣйшими просвѣщеніи. Когда опытъ тебя просвѣтитъ, то употребляй еще другія просвѣщенія къ изъясненію его самаго, а не ходи никогда въ темнотахъ и по краямъ пропастей, съ нимъ единымъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Не усиляйся разумомъ твоимъ. Лгунъ не всегда лжетъ; но всегдашнею то глупостію, чтобъ ввѣриться его слову.

Хотя наше размышленіе и не обманываетъ насъ иногда: однако всегда мы достойны хулы, когда его слушаемъ, и пріемлемъ за прямую истинну одно только оное, безъ всякаго къ нашему извѣстію потребнаго наставленія.

Сіе особенное размышленіе служитъ только человѣку измѣною и руководствіемъ къ его погибели. Отъ него-то происходятъ безумія, погрѣшенія, беззаконія, притворное въ вѣрѣ благочестіе, подложное философствованіе, и изобразуются тѣ кривые слѣды и пути обманчивые, гдѣ мы видимъ многихъ людей въ заблужденіи оставшихся.

Нѣкоторые входятъ въ сіи слѣды отъ простоты: бо́льшее же число отъ гордости. Думаютъ они, что якобы разумъ и рассужденіе заставляютъ ихъ итти по ту сторону, по тому что мысль туда ихъ ведетъ.

Но они идутъ за чужимъ проводникомъ. Скоты послѣдуютъ своей страсти, глупые своей мысли, а разумные своему рассужденію.

Никто не хочетъ пользоваться нещастіемъ другаго. Хотябы всякій Философъ во время споровъ всею силою своего го́лоса кричалъ, для увѣдомленія друзей, что они во мнѣніи ихъ ошибаются: однако всякъ хо-

хочетъ признавать, что онъ въ мысли своей не ошибается; каждый ее слушаетъ какъ своего учителя: нѣтъ тамъ власти ни евангельской, ниже чрезъ опыты искушенной, коябы ее преодолѣть могла.

Гордые не почитаютъ инаго, кромѣ сего бѣдственнаго разума. Да и не однократно во всякомъ вѣкѣ случается, что маленькой Философъ хватается свидѣтельствовать вѣру, или передѣлывать элементы, и перевертывать свѣтъ низомъ вверьхъ, по тому что его рассужденіе такъ ему присовѣтовало, что надлежитъ оное учинить.

Благоразумный же человѣкъ, рассуждая въ себѣ по человѣческимъ мыслямъ, ничего въ точность знать не научился; и ставя свое рассужденіе слѣпымъ, никогда изъ него никакой пользы не пріобрѣлъ, кромѣ говоренія въ себѣ самомъ: *Не усиляйся разумомъ твоимъ.*

ПРА-

ПРА́ВИЛО V.

Премудрость воспѣетъ на высокихъ верьхахъ, при пути посредѣ стезей стоящи, предъ враты града въ самыхъ входахъ восхваляется глаголющи: О человѣцы! Къ вамъ вопію, и гласъ мой къ сыновомъ человѣческимъ.

Притч. гл. 8.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Премудрость говоритъ съ вершинъ горъ, и съ большихъ дорогъ, у воро́тъ градскихъ, посредѣ улицъ, и по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ видитъ множество народа. Тамъ она изливается на языкъ людской, и употребляется человѣческимъ гласомъ, чтобы издалека слышнѣе и громчѣе говорима быть могла. *При пути посредѣ стязей.* Тамъ-то находится она, куды долженствуютъ сходиться всѣ любопытные, кои хотятъ учиться ея наукѣ, и кои тщатся достигать до че́сти, чтобъ были проповѣдниками своему роду и учительми наукъ въ особенныхъ школахъ. *О человѣцы! Къ вамъ вопію.* О философы! Къ вамъ я прямо рѣчь мою держу: ежели вы истинно хочете быть разумными, то приходи́те для слушанія меня, когда я при собраніи людей научаю истиннѣ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Упомянутіе здѣсь народа не сходбищемъ разумѣется подлыхъ людей, но собраніемъ всѣхъ человѣковъ, кои говорятъ натурально безъ ученія и художества и безъ наставленія всякой пріобрѣтаемой науки и всякаго рассужденія.

Гласъ сего народа, гласъ влїянной премудрости, или яснѣе сказать, гласъ возбужденія натуры, которая безпогрѣшительна есть, и которая всегда истиннымъ учителемъ философовъ была. О чемъ рассмотрѣть можешь изъ слѣдующихъ трехъ пунктовъ.

I. Что наша должность, во время здѣшней жизни, когда Богъ наградилъ насъ умомъ, состоитъ въ ученіи и прилѣжномъ познаваніи сокровенныхъ дивностей натуры.

II. Что должность Создателева въ день нашего рожденія та, чтобъ Онъ самъ насъ наставилъ, и изобразилъ на вышшемъ мѣстѣ нашея души первое начало и первую и основательную истинну сея натуральныя Философіи.

III. Что должность побужденія, натуры состоитъ въ томъ, чтобы сія истинна, столь далеко отъ насъ отстоящая, къ нашимъ чувствамъ приступала: а дабы мы оную лучше познавать могли, то надлежитъ

жить

житъ ее на языкъ людской полагать, и общимъ всего народа гласомъ о ней проповѣдывать.

О чемъ народы ни сказываютъ, и о чемъ единственно по начатіи вѣковъ ни сказывали, то все отъ нихъ сказано по побужденію сея склонности натуры или природы, коя ничему иному человѣка не научаетъ, и ничего говорить его не заставляетъ, кромѣ написаннаго рукою Божіею въ умѣ всѣхъ человѣкъ.

Словомъ, что гласомъ есть Духа Святаго въ Богословіи христіанской, и гласомъ совѣсти въ Философіи нравсучительной: то гласомъ склонности, природы и народа въ Физикѣ. Онъ произноситъ рѣшенія и приговоры несупротивныя.

Народъ есть несмысленъ и слѣпъ, но добропорядоченъ. Не знаетъ онъ того, что говоритъ, но говоритъ правду. И наша слава ученіемъ или наставленіемъ не можетъ его исправить, ниже инако противъ его говорить: но только его слова толковать, и лучше его ихъ разумѣть.

На семъ-то общенародномъ голосѣ разумные Философы долженствуютъ основывать свою науку. Прежде рассужденія о какой либо видимой въ свѣтѣ вещи, должны они спрашиваться у сего великаго простя-

стяка, называемаго Народа, и слушать того, какъ онъ по улицамъ говоритъ: дабы знали, какъ имъ въ школахъ разсуждать: и чтобы они на его отвѣтѣ, яко на началѣ божественномъ, свои предложенія, и всѣ дѣла особеннаго ученія, утверждали.

Послѣдуй ты совѣту сему, и утверждай на немъ правило: и какое бы мнѣніе къ принятію другаго правила тебя ни позывало, то отъ онаго не отставай.

Естьли ты будучи основателемъ какого либо новаго вымысла, похочешь что нибудь вмѣсто построенія на землѣ, построить на воздухѣ, то инаго кромѣ сумазбродства и погибели не состроишь. Буде для лучшаго расположенія новыхъ твоихъ мнѣній въ передѣланіи сызнова Философіи, покажется тебѣ за нужно проводить народъ, и расказывать, что въ огнѣ горячести нѣтъ: что снѣгъ ни бѣлизны, ниже другаго вида не имѣетъ: что земля есть не движима: что скотина не живуща: и что душа человѣческая не безсмертна: и похощешь, чтобы сіи начала изданы были отъ твоей дивной Философіи: то всѣ твои дивности будутъ какъ сновидѣнія, зловѣрія и глупости.

ПРА-

ПРА́ВИЛО VI.

Есть путь, иже мнится человѣкомъ правъ быти; но послѣдняя его приводятъ къ смерти.

Притч. гл. 14. 16.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не довѣривай самъ себѣ, и твоему разсужденію, да не вѣрь же и всякому человѣку: лживыя наставленія, и не добрыя совѣтованія входятъ съ удобностію и пріятностію въ сердца. Бойся ихъ, и не допускай себя водима быть отъ такихъ людей, кои съ общей дороги сшибаются.

Находятся въ духовной жизни нѣкоторые пути, кои кажутся преизрядными: и видятся многія такія дѣла, кои увѣряютъ, что они кратчайшими суть къ достиженію святости: но бѣдственно по нимъ слѣдовать. Ибо они обыкновенно, какъ скоро, такъ и прямо къ смерти приводятъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Не надобно удивляться, что здѣсь въ свѣтѣ находятся такіе пути и слѣды, по тому что въ нихъ пребываютъ гордые и лицемѣры.

Слѣпотою есть неизбѣгаемою, и всѣмъ гордымъ общею то, чтобъ отваживаться примѣчать пятна въ солнцѣ, погрѣшенія въ ученіи церковномъ, и небреженія въ его наставленіи.

Еще

Еще же хуже и того, что возбудившись они отъ ревности, къ коей ихъ наставляетъ лицемѣрство, принимаются тѣ пятна вычитать, и тѣ погрѣшенія исправлять. Изъ всего рукою Божіею сотвореннаго ничто имъ за достаточно не кажется, когда они чегонибудь не премѣнили, или послѣднихъ распоряженій не установили.

Отсюду-то происходятъ всѣ оныя премѣны, о коихъ мы тужимъ, что такъ ихъ часто во благочестіи усматриваемъ: да отсюду же происходятъ и всѣ оные особенные пути покаянія и спасенія, куды всякой бѣжитъ, привлекаемъ будучи отъ сіянія новизны, и гдѣ каждый тщится въ заблужденіе впадать, и погибать.

Сперва не видно въ оныхъ путяхъ кромѣ слѣдовъ святыхъ и правыхъ, когда они наружно отъ ученій Евангельскихъ и дѣлъ Апостольскихъ замѣчаются. *Но последняя приводятъ къ смерти.*

Новизна есть такой путь, который приводитъ къ древнѣйшему грѣху, то есть: отступленію и къ крайнему бѣдствію, то есть: непокаянію и отчаянію.

Причиною всегдашняго усматриванія находившихся въ такомъ погибельномъ и злощастливомъ пути многихъ знатныхъ особъ сіе есть, что бѣсъ всегда по оному пути прежде всѣхъ ходилъ.

Каковъ бѣсъ ни есть, однако въ такое время, когда онъ чрезъ притворство показываетъ себя богобоязливымъ, бываетъ угоденъ женскому полу, такъ что хотябы земля и небо что либо въ противность женѣ ни сказали она со всѣмъ тѣмъ слѣдовать за нимъ не оставляетъ.

А когда жена бываетъ прельщена, то она имѣетъ не знаю что такое, отъ чего мужескъ полъ остается очарованнымъ. Всякъ про то вѣдаетъ, что сдѣлалось Адаму, однако самые разумные гоняются за нею.

Когда же разумные начинаютъ съ праваго пути збиваться, и въ погибель ввергаться; то нѣтъ уже ни слѣпаго, ни глупаго, кто бы за ними не слѣдовалъ, и не поставлялъ за разумное дѣло имъ подражать, и съ ними вмѣстѣ пропадать.

Видно, что собираются люди издалека для вступленія въ сей бѣдственный путь, и допускаютъ себя вестися туды, куды примѣръ и лицемѣріе ихъ влечетъ. Наши души находятся одна къ другой нѣкіими невидимыми узами привязаны; а оттуда ядъ зміевъ, (коего не можно видѣть, да и рѣдко удается отвращать); разливается въ сердца и производитъ вездѣ погибель и смерть.

Всѣ новые образцы ко спасенію, чьи нибудь суть вымыслы на поврежденіе Святыхъ. *Есть путь, иже мнится человѣкомъ правъ быти, но послѣдняя его приходятъ къ смерти.*

ПРА-

ПРАВИЛО VII.

Въ помышленіяхъ нечестиваго испытаніе имать быти.

Премудр. гл. 1.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Понеже нечестивые боятся людей, хотя не боятся Бога, когда имѣютъ нѣкоторыя сумнѣнія къ предложенію о таинствахъ вѣры: того ради спрашиваютъ они у своего ума, и испытуютъ, отъ чего онъ извѣстился, что свѣтъ сотворенъ отъ Творца? И что по смерти есть судъ, будущая жизнь, адъ, вѣчность, и прочая.

РАССУЖДЕНІЕ.

Малыя свѣтской Философіи задачи, или испытанія, недалеки суть отъ великихъ. Отъ нихъ весьма скоро можно научиться быть учителемъ въ зловѣріяхъ, и предлагать дерзновенно своему сердцу и своимъ ученикамъ соблазненныя противъ вѣчной истинны сумнѣнія.

Манихея, вопрошающаго у своего друга, Богъ ли есть тотъ, который мухъ сотворилъ? Весьма благопристойно самого вопросить: да Богъ ли и тотъ, который людей сотворилъ?

Фридерикъ, вопрошающій друзей и Философовъ своего двора, живы ли птицы суть? Пусть онъ спроситъ поскорѣе себя самого, живы ли Ангели, и безсмертны ли души?

Весьма изрядно въ любопытныхъ собраніяхъ говорить о душахъ воловъ и слоновъ, то, что дѣлается съ камнями, когда они ломаются, и доказывать, что подъ подложнымъ видомъ единства они только суть кучами зеренъ песочныхъ, и грудами праха: но отъ обращенія такихъ школьныхъ разговоровъ, Димокриты и Метродоры перешли во уединенныя мѣста для предлаганія своей совѣсти еще гораздо противъ того высокоумнѣйшихъ задачь, на коихъ и утверждались. А именно: что всѣ великости земныя, да еще и небесныя, коихъ люди такъ боятся, не суть великія тѣла, ниже великіе духи, и ни великія божества: но великія токмо собранія изъ самыхъ малостей, ничто въ себѣ содержащія, и что въ свѣтѣ нѣтъ другихъ истинныхъ единствъ, кромѣ сихъ атомовъ, и сихъ ничтожностей, къ послѣднему пункту нераздѣлимой мализны достигающихъ.

Береги ты себя. Ведь бѣдствія, какъ младости, такъ и глупости милы. Будь разуменъ, и не послѣдуй тѣмъ учителямъ, кои установляютъ свое училище на краю стремнинъ.

Уходи оттуда, сколько можешь далѣе: и хотя оный край кажется тебѣ твердъ, однако спамятуйся, что развѣ только слѣпые на томъ мѣстѣ хотятъ остановиться, гдѣ довольно только одного возвѣянія вѣтра

тра къ зброшенію тебя во глубину такой бездны.

Правда, что хотя тѣ люди, кои приводятъ другихъ къ такимъ бѣдствіямъ, во время предъ народомъ о нихъ толкованія имѣютъ слова и изъясненія, якобы краски приборныя, и годныя къ написанію живописью незлобія, и истинны на воротахъ того дома, гдѣ оныхъ не находится: однако ихъ Философія ни мало того не лучше.

Существо Философіи разумной, и страха въ себѣ, то есть, порока не имѣющей, состоитъ въ весьма маломъ, но исправномъ говореніи; да еще и въ томъ, чтобъ не говорить ничего, ежебы могло понесть пореченіе. Дѣло въ поступкѣ такомъ состоитъ, чтобы наши безпорочныя и невиновныя предложенія не давали подозрѣнія къ чаянію, что, якобы наши мнѣнія ни къ чему негодны.

Сіе случается какъ въ наукахъ, такъ и въ словахъ. Самыя бѣдственныя бываютъ самыми безвиновными и умѣренными въ такое время, когда подъ покрытіемъ ихъ благоразумія и благочинія получаютъ они свой успѣхъ къ поврежденію сердецъ и къ приведенію ихъ въ помышленіе о вещахъ, что, якобы учитель не смѣетъ ихъ выговорить.

Не любопытствуй во узнаваніи пути твоей погибели, и не ходи въ школу для на-

наученія пропаданію, и понятія забыванію того, въ чемъ ты съ самаго младенчества знаніе имѣлъ. Имѣй за благополучіе носить явной знакъ души совершенной и ума облегченнаго, то есть: за неугодно признавать всякое ученіе кромѣ онаго, кое тебѣ служитъ къ познанію Бога, и помогаетъ къ любленію его.

ПРА́ВИЛО VIII.

Путь безумнаго правъ есть предъ очесы его, мудрый же совѣтовъ послушаетъ. Притч. гл. 12.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Человѣкъ глупый думаетъ что его поступокъ хорошъ, и не хочетъ инаго судіи, кромѣ самого себя: разумный же не довѣряетъ своему рассужденію. Какъ научается тому, чему долженъ онъ вѣрить, изъ рассужденій церковныхъ, такъ понимаетъ и то, что долженъ онъ во всякомъ случаѣ дѣлать изъ совѣта своихъ пріятелей.

РАССУЖДЕНІЕ.

Нѣтъ иныхъ кромѣ сихъ двухъ просвѣщеній, кои суть вѣрны, и по которымъ можемъ мы слѣдовать въ темностяхъ насъ окружающихъ.

Велеумники, восхотѣвшіе ходить собою, въ заблужденіе впали: а несмысленные и мало-

малоумные, никогда церковному ученію не послѣдовали.

Кто слушается своего разума, сколько бы оный ни изъяснителенъ былъ, часто нещастливымъ въ своихъ дѣлахъ бываетъ; кто же слушаетъ дружескаго совѣта, тотъ всегда достоинъ хвалы.

Случай можетъ помѣшать исполненію нашихъ дѣлъ, разумомъ и совѣтомъ управляемыхъ; но чести у насъ отнять онъ не можетъ.

Благополучнымъ есть успѣхомъ въ намѣреніи то, чтобъ пріобрѣсть себѣ похвалу за скромное въ дѣлѣ поступленіе, также и почтеніе за разумъ.

ПРА́ВИЛО IX.

Аще тя молитъ врагъ велі́имъ гласомъ, не вѣруй ему, седмь бо суть лукавствій въ сердцѣ его. Притч. гл. 26.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Когда настоитъ въ какомъ либо городѣ отъ поврежденія народнѣй совѣсти время бѣдственное, и носится слухъ о какой новизнѣ и зловредномъ ученіи: то не допускай себя въ обманъ отъ льщенія, и толь меньше отъ подложнаго сіянія. Не вѣрь

словамъ, кои тебя соблажняютъ, а особливо излишнимъ униженностямъ, кои тебя уловляютъ. Рѣчь смиренная, лице блѣдное и сухощавое, платье простое и раздранное, слова скрытныя, воздержанія примѣрныя и славныя, пристойными суть завѣсами къ прикрыванію яда адскаго въ такое время, когда о нихъ въ бесѣдахъ разговаривается, и любопытнымъ людемъ разглашается.

РАССУЖДЕНІЕ.

Первые Христіаны извинялися своимъ прельщеніемъ во время наружныхъ святости показыванiй; да можетъ статься, что еще и нынѣ можно намъ извинить нѣкоторыхъ простосердечныхъ женъ, когда ихъ видимъ удивляющихся дѣламъ какого либо лицемѣра, поправлятелемъ вновь благочестія себя оказующаго.

Но послѣ, какъ чрезъ искусство съ лишкомъ шестнатцати вѣковъ узнано, что славнѣйшіе каждаго вѣка ересе-начальники, и антихристы начинали житіе свое препровождать якобы въ пощеніяхъ, милостыняхъ, и изумленныхъ богомольствіяхъ притворно; то ничто такъ мужей разумныхъ и разсудительныхъ въ стыдъ привесть не можетъ, какъ признаваніе нововѣрца и плута за пророка: и хотя явно его проповѣди противны церквѣ, однако вѣрятъ, якобы сошелъ онъ съ неба, по тому что раздаетъ милостыну, и долго молится, и что у-

умѣетъ оживописовать на лицѣ своемъ благочиніе.

Не вѣруй ему, говоритъ Соломонъ: ктобы онъ ни былъ, вступающій въ разговоры о таинствахъ Божественныхъ; хотя былъ бы Иліа изъ вертеповъ и изъ пустынь вышедшій: хотя былъ бы (какъ упоминаетъ Святый Павелъ) самой Ангелъ изъ рая: хотя былъ бы (по сказанію Святаго Купріана) мученикъ на колесѣ положенный, и терпящій за имя Спасителево всѣ мученія безчестной и жестокой смерти: да ежели онъ съ того колеса утверждаетъ остающіяся еще въ душѣ нѣкоторыя противныя церквѣ мнѣнія, то онъ отступникъ и отверженный. Равномѣрно и ты находишся таковымъ, буде выхваляешь слова его, и ставишь себя ученикомъ его. Онъ осуждается умираючи за признаваніе себя святымъ; ты же за слушаніе таковаго мученика сатанинскаго. *Аще убіенный за имя Христово будетъ отъ единства отлученъ, той вѣнчатися въ смерти не возможетъ.* Кто не вѣруетъ церквѣ, тотъ внѣ ея находится: а кто умираетъ внѣ церкви, хотя и въ рукахъ мучительскихъ; тотъ умираетъ внѣ числа предопредѣленныхъ: онъ не вмѣщается между избранными Сына Божія. *Чюждъ есть, мерзостенъ есть, врагъ есть; имѣти Бога Отцемъ не можетъ, кто не имѣлъ себѣ церкви матерію.*

Ниже получитъ участія со Христомъ, кто отлучается отъ церкве Христовы. 1. о единст.

Однимъ словомъ: *сыне мой!* Упоминаетъ Соломонъ, *аще тя и млекомъ воспитаютъ грѣшницы, не утпержайся на нихъ.* Скольбы молоко сладко и бѣло ни было, да когда приносители онаго отравлятельми суть, то крѣпко берегись не принимать его.

Но ежелибы въ противность даемаго тебѣ совѣта объ охраненіи себя отъ онаго бѣдственнаго молока, вкусить его ты похотѣлъ, и въ самуюбъ ту минуту, (якобы на прекосердіе любезнымъ онымъ лицамъ, кои тебя о недѣланіи того просили, и сему нещастливому намѣренію супротивились) оное сдѣлалъ; тобы страшнымъ образомъ за сошедшаго съ ума причтенъ ты былъ.

Однако сіе страннымъ и непонятнымъ мечтаніемъ, наипаче же нововымысленнымъ есть бѣснованіемъ многихъ. Только лишь церковь станетъ имъ объявлять о вмѣшаніи адскаго яда въ какое либо ученіе, и съ святою любовію ихъ увѣщевать о неприставаніи къ оному и о убѣганіи отъ тѣхъ, кто ихъ тому учитъ: они вдругъ чувствуютъ себя такъ туда влекомыхъ, что бѣгутъ къ нему, какбы къ драгоцѣнному, и достойному знанія, и содержанія ученію, въ упорствіе Святому Духу, и въ противность всѣмъ, кои то ученіе отгоняютъ и осуждаютъ.

Не

Не причисляй ты къ нимъ себя, но подумай, что хотя ты молодъ; однако время тебѣ образумиться, по тому что ты рассуждаешь о наступленіи уже той поры, чтобы тобою ученіе святыхъ было доказуемо, и чтобы ты объявлялъ въ обществахъ и училищахъ свое мнѣніе.

Имѣй почтеніе хотя уже къ достоинству твоей души, по образу и святости Божіей сотворенной; и не оскверняй ее такъ мерзостнымъ хотѣніемъ, чтобъ она принимала за свое евангеліе, или за свою Философію всѣ тѣ новости, кои съ усердіемъ отъ дураковъ повседневно вымышляются, и въ собраніяхъ предлагаются.

ПРАВИЛО X.

Ходящій просто, ходитъ надѣяся: разпращающій же пути своя познанъ будетъ.

Притч. гл. 10.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Кто ходитъ просто, и идетъ прямо туды, куды имѣетъ немѣреніе итти, тотъ ходитъ надежно: но кто притворствуетъ, или свои слѣды заглаждаетъ, тотъ узнанъ бываетъ. Скрывающій свои коварства, не скроетъ себя. Лицемѣры

и обманщики имѣютъ на лицѣ образъ своей мысли. Довольно ко узнанію измѣнника только попаденія ему въ недовѣріе и оробѣніе.

Во стезяхъ правед. ныхъ живот: путь же развратный ведетъ къ смерти. Притч. гл. 12.

Жизнь находится по большимъ улицамъ правосудія и вѣрности: кривые же пути и прикрытыя стези доводятъ къ смерти.

РАССУЖДЕНІЕ.

Берегися ты прилѣжно отъ невхожденія ни во единъ изъ сихъ путей, и отъ послѣдованія за такими людьми, кои ходятъ по темнымъ и крюковатымъ переулкамъ.

Выгоняй изъ себя лицемѣрство, притворство и хвастовство: не имѣй никакого на твоемъ сердцѣ покрывала, и не вводи его въ запаѣтанія дѣлъ бѣдственныхъ и сговариваній злоумышленныхъ, гдѣ надобно ходить ему покровенну.

Будь доволенъ тѣмъ, чтобы сердцу твоему видиму быть ничто не мѣшало, и памятуй, что знатныя и изрядныя дѣла не имѣютъ лучшей политики къ пріобрѣтенію доступа у знатныхъ особъ, и къ удостоенію ихъ почтенія и любви, какъ явной себя откровенности.

Хотя находится въ твоей душѣ красота, однако она не можетъ быть довольнымъ тебѣ просвѣщеніемъ; и надобно тебѣ себя увѣрить, что будетъ къ тебѣ боль-

больше любви и почтенія показуемо, когда ты станешь больше откровенности и искренности показывать.

Правда, что молчаніе во многихъ случаяхъ нужно: однако надобно, чтобъ былъ ты всегда чистосердеченъ и увеселителенъ. Должно тебѣ удерживать нѣсколько мысли въ себѣ, но не должно прикрывать изъ нихъ лицемѣрствіемъ ни единой. То водится, чтобъ не говорить, и удерживать тайну, но безъ закрыванія своего сердца: быть скромну, но не печальну и молчаливу: скрывать нѣкоторыя истинности, но безъ прикрыванія ихъ лганіями: быть вѣрну къ пріятелямъ, но безъ обманыванія другаго, и безъ измѣненія своей совѣсти. На конецъ великою пользою ко благоуспѣшеству въ свѣтѣ сіе есть, поставлять за честное дѣло, не говорить ничего такого, чему должно быть въ сокровенности, и ничегожъ такого, что было бы ложное.

ПРАВИЛО XI.

Премудрый убоявся, уклоняется отъ зла: безумный же, позложившый на себе надежду, мѣшается съ онымъ. Притч. гл. 14.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

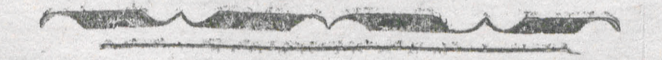
Въ трудныхъ обстоятельствахъ и въ дѣлахъ, кои кажутся опасными, разумный

ный человѣкъ боязливъ есть. Онъ избѣгаетъ нещастія чрезъ уклоненіе отъ злоключительнаго поступка, и принятіе дальнѣйшей себѣ дороги. Безрассудный же идетъ впередъ, не боясь ничего, и упадаетъ безъ надежды возымѣнія себѣ ни откуды помощи.

РАССУЖДЕНІЕ.

Правда, что во время бѣдствій, буде можно съ храбростію отъ нихъ избѣгнуть, и смѣлостію ихъ превзойти, сей способъ славнѣйшимъ и похвальнѣйшимъ дѣломъ есть: но на противъ нѣтъ безчестнѣе того заключенія, какъ пропадать отъ продерзости, или запрометчивости.

Человѣкъ разумный въ такихъ случаяхъ долженъ знать многія дороги, или приводить себѣ въ память то, что не всегда одинаково бываетъ время. Въ которой лужѣ сево дни люди тонутъ, завтра чрезъ нея не обмочивши ногъ проходятъ. И сія то есть преизрядная наука къ щастливому чрезъ прилѣжаніе произвожденію дѣлъ, чтобъ умѣть остановляться и покоиться во свое время.

ПРА-

ПРАВИЛО XII.

Остроумный все творитъ съ благорассудствомъ: безумный же открываетъ свое несмысліе.

Притч. гл. 13.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Главное право, коимъ разумъ естественный, и разумъ преестественно божественный насъ обязуетъ, состоитъ въ частомъ, сколько можно, сношеніи съ благорассудными пріятельми, и въ полученіи отъ ихъ наставленій себѣ помощи, чтобы видѣть то, чему въ нашихъ дѣлахъ и нашихъ намѣреніяхъ нужно быть видиму. Пока страсть удерживаетъ наши очи во глядѣніи на наше намѣреніе, пота мы не видимъ ничего, что за нами, и что подлѣ насъ находится: но о томъ наши пріятели вѣрные и совѣтники добрые намъ обѣявляютъ. И въ семъ то состоитъ крайняя нужда ихъ присудствія, и важнѣйшая услуга ихъ дружелюбія.

РАССУЖДЕНІЕ.

Когда дурачество съ гордостію въ какого либо человѣка остроумнаго внѣдрилось, то явнѣйшій онаго знакъ и твердѣйшее нещастія его провозвѣщеніе въ томъ состоитъ, что онъ ужѐ не умѣетъ ни совѣта требовать, нижѐ его терпѣливно сносить.

Разум-

Разумный не предпріемлетъ ничего, пока не извѣстится о мнѣніи своихъ пріятелей, и не приведетъ дѣла своего въ зрѣлость съ скромными и рассудительными особами: поступокъ же его въ томъ состоитъ, чтобы во время принадлежащихъ до рѣшенія обстоятельствъ, и въ небытности другихъ у него совѣтниковъ, производимо было рѣшеніе хотя съ человѣкомъ простымъ и глупымъ, коему бы дана была воля говорить, а не себя только одного слушать: однако съ тѣмъ изъятіемъ, чтобы тайнѣ никаковā бѣдствія быть не могло.

Кто бы ни былъ говоритель, однако пріобрѣтается польза изъ говоримыхъ имъ словъ. А чтобъ у инагō не спрашиваться, кромѣ людей высокагo ума и крайняго почтенія; то вмѣняется погрѣшностію. Человѣкъ разумный слушаетъ говоримое отъ наиподлѣйшихъ изъ простонародія, и не причитаетъ за потеряніе времени, слушать ихъ разговоры о трудностяхъ какого либо дѣла. Удивительными разума своегō секретами извлекаетъ онъ изъ каждагō ихъ предложенія нѣсколько прозрѣнія, или маленькую лучю свѣта: и изъ такихъ малыхъ свѣтовъ въ одно мѣсто собранныхъ, причиняетъ онъ раждаться толикой ясности, колика ему къ лучшему себя въ дѣлѣ исправленію потребна.

Незлобивый вѣру емлетъ.

Всегда тотъ разуменъ, кто полагается на рассужденіе совѣтовъ: однако не всегда

гда онъ таковъ въ принимании оныхъ. Последованіе имъ, не употребленіемъ ихъ есть: но покореніемъ и безрассудным себя порабощеніемъ тому, кто ихъ предлагаетъ.

всякому словеси: хитры же сорассуждаетъ. Притч. гл. 14.

Обыкновенный жребій слабыхъ умовъ, когда они отъ щастія на какое либо достоинство власти возводятся, погибелію бываетъ утвердившимся въ совѣтахъ.

Множество довѣренныхъ при сихъ слѣпыхъ и немощныхъ силахъ дѣлаетъ то, что дѣлаетъ множество Докторовъ при богатомъ больномъ.

Сколь-бы тѣ пріятели, коихъ ты мнѣнія слушаешь, вѣрны тебѣ ни казалися; то имѣй ты попеченіе распознавать ихъ сердца, во время ихъ съ тобою говоренія, и изъ хлопотливыхъ дѣлъ вывѣдывать ихъ намѣренія. Ибо, охъ! сколько продавателей злыхъ совѣтовъ около такого человѣка, который имѣетъ цѣлой свѣтъ на покупку оныхъ. И коликія дѣла по таковымъ предпринятымъ совѣтамъ погубили предпринятеля и совѣтника обогащеннаго!

Поведеніе, или поступокъ человѣка умнаго, во время даванія ему совѣтовъ, состоитъ въ слушаніи и учтивомъ оныхъ приниманіи какъ другу: въ изслѣдованіи оныхъ, какъ судьѣ: и во исполненіи по онымъ какъ самовластному.

Когда онъ дѣлаетъ то, что ему бываетъ совѣтуемо: то не послѣдуетъ мнѣнію другаго, но своему.

Добрые совѣты не принадлежатъ собственно къ тѣмъ, кои ихъ вымышляютъ и предлагаютъ: но еще и къ онымъ, кои ихъ разсматриваютъ, и благоразсудно избираютъ.

Словомъ: самое ненарушимое пра́вило благоразумно искусившагося Политика состоитъ въ совѣтованіи съ другими о своихъ дѣлахъ, и въ произведеніи принятыхъ имъ намѣреній; какъ еще и твердомъ знаніи, что въ таковыхъ случаяхъ наиосмотрительнѣйшій человѣкъ бываетъ слѣпымъ, когда онъ находится только одинъ.

Глупый ничего не разбираетъ, по тому что онъ чаетъ все видѣть, видя себя. *Путь безумнаго прямъ по очесѣхъ его, разумный же совѣтовъ послушаетъ.*

ПРА́ВИЛО XIII.

Жестокосердый во зло упадаетъ.

Притч. гл. 24.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Кто имѣетъ сердце жестокое и непреклонное, и кто держится упрямства при-

прицѣпленiемъ къ хотѣнiю своему, или супротивится совѣтамъ и изволенiю другихъ, и отъ рассужденiя и случаевъ увѣренъ, ниже отъ слезъ умягченъ, ни отъ угроженiй и страха принужденъ быть не можетъ, тотъ ввалится въ бѣдность, да и другихъ за собою повлечетъ.

Крайнее злоключенiе бываетъ тогда, когда тотъ человѣкъ упрямый думаетъ о себѣ что онъ разуменъ, и чаетъ себя быть созиданiемъ общенародiю и повиновенiемъ своей совѣсти попустить лучше всему пропадать, нежели слово свое отмѣнить, или въ вымышленномъ изъ головы намѣренiи раскаяться.

РАССУЖДЕНIЕ

Постоянство безъ сомнѣнiя имѣетъ быть включено между похвальнѣйшими и изящнѣйшими совершенствами человѣческаго ума: но его именованiе, и его виды, часто служатъ къ прикрыванiю нашей природной жестокости, и ко вмѣщенiю его въ достоинство добродѣтелей и качествъ великодушныхъ.

Истинное постоянство не состоитъ въ твердомъ хотѣнiи того, что мы благоразсмотрительно и разумно рѣшили: но во всегдашнемъ хотѣнiи того, чего хощетъ правосудiе и справедливое рассужденiе.

Многiя намѣренiя въ одинъ день кажутся хороши, но въ другой не бываютъ таковы: и легко статься можетъ, что глупымъ исполненiемъ сего дни то было бы,

что вчера рѣшено, и отъ разума на мѣрѣ постановлено.

Человѣкъ разумный твердъ есть и постояненъ: его душа безсмертна и неизмѣнятельна: но его дѣла не таковы. По подобію приставанія ихъ къ зависящимъ отъ времени и случая обстоятельствамъ должны они перемѣняться такимъ образомъ, чтобы сіи премѣны, и сіи движенія свѣта, имѣющуюся у нихъ сходственность съ разсужденіемъ отнимали.

Такова есть должность и совершенство спицы солнечныхъ часовъ, чтобъ она всегда неподвижно на одномъ мѣстѣ стояла: но ежелибы и тѣнь ея также стояла: то было бы великимъ безпорядкомъ.

Правда, что наше разсужденіе не имѣетъ чести, ни пользы въ вещехъ смертныхъ, какъ только по количеству имѣющагося въ немъ безсмертія и твердости. Однако оно престало бы быть разсужденіемъ и живымъ образомъ разума и вѣчности Божіей, ежелибы его намѣренія неизмѣнны были.

Я то оное сказалъ, я оное рѣшилъ: и такъ да будетъ. Вотъ тебѣ премудрость Божія, грѣхъ Ангеловъ и безуміе человѣческое.

Между дураками находятся смѣшныя ми нѣкоторые умы мало смысленные, кои раздуваются къ возвеличиванію себя, и думаютъ, что они достаточны къ сравненію съ умами первой сферы, поставляя свою несговорчивость за мужество и храбрость.

Во

Во всякомъ новоприключающемся случаѣ должны мы съ нашими на мѣрѣ постановленіями осматриваться, и разсуждать, не дается ли намъ отъ разума какихъ новыхъ повелѣній, да и нѣтъ ли въ нашихъ желаніяхъ къ премѣненію чего?

Случается временемъ, что насъ обязуетъ къ другому распоряженію разумъ нашъ; когда мы видимъ у своихъ ногъ множество людей просящихъ, и множество новыхъ слезъ достойныхъ умиленія и приведенія въ жалость человѣческаго сердца.

Милосердіе не истребляетъ постоянства, ниже человѣческой храбрости. Золото столь свѣтлѣе и тверже, и столь чище, и добротою выше, сколь болѣе отъ огня умягченно.

Наша душа благородная и безсмертная, никогда не бываетъ такъ благородна, такъ храбра, такъ божественна, какъ въ то время, когда она умилнется отъ справедливаго сожалѣнія, и когда утѣшаетъ Ангеловъ и Святыхъ отпущеніемъ погрѣшившему вины, или перевершеніемъ сызнова какого либо рѣшенія, коего жестокость была общенароднымъ наказаніемъ.

Слава, чтобъ быть намъ постояннымъ, весьма дорого становится: а она не иное что, какъ великое зло, когда доставляетъ намъ почтеніе быть упрямыми и неумоляемыми. *Жестокосердый по зло ппадаетъ.*

ПУНКТЪ III.

ПРА́ВИЛА О УПРАВЛЕНІИ СЕРДЦА И СТРАСТЕЙ.

ПРА́ВИЛО I.

Помышленіе твое имѣй о заповѣдехъ Вышняго, и той дастъ тебѣ сердце. Сірахъ гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Лучшее пра́вило, каковое ты можешь наблюдать по разсужденію твоихъ страстей и твоего се́рдца, состоитъ въ почитаніи Бога, и прилѣжномъ познаваніи его воли, съ вѣрнымъ и ненарушимымъ повиновеніемъ ей. Богъ же тогда дастъ тебѣ такое сердце, кое будетъ достойнымъ даромъ отъ его великолѣпія и его всемогущества, и которое, якоже сердце Соломоново, великодушіемъ и любовію далѣе предѣловъ Океана разшедшися возымѣетъ себѣ свой-томъ образъ безмѣрную премудрость.

Даде Богъ Соломону пространство се́рдца, яко песокъ, иже при мори. 3. Цар. гл. 2.

РАС-

РАССУЖДЕНІЕ.

Безчестнѣйшимъ и ужаснѣйшимъ безобразіемъ, (какоюбы по натуральному пороку приключиться намъ могло), есть то, когда имѣетъ кто сердце сжатое.

Тѣ люди, кои имѣютъ его въ такомъ образѣ: хотябы весь свѣтъ имъ покланялся, достойны великаго презрѣнія. Гдѣ сердце маленькое, тамъ и достальное по нещастіи таковожъ.

Отсюда-то мы измѣриваемъ знатныхъ особъ; и отсюда разсуждаемъ, что въ какомъ либо городѣ большая часть жителей имѣетъ называться подлымъ народомъ.

Прочіе же надъ ними поверьхность имѣющіе, не для царствованій, ниже для державствованій суть. Ежелибы между нами не было сердецъ великодушныхъ, тобы и владѣтельныхъ Князей никогда быть не могло. Государи не инако въ свѣтѣ установлены, какъ по тому, что нашлися сердца̀ такъ великія, какъ они.

Сердце ихъ, сердцемъ есть отъ Бога раздаемымъ. Сей даръ состоитъ въ его власти: смотри и желай его. Тщися последовать его примѣру, и замѣчать въ твоихъ дѣлахъ нѣкоторыя начертанія его образа, который состоитъ (какъ много упомянуто), въ жужественномъ и великодушномъ благодѣяніи.

Той дастъ тебѣ сердце.

Будь великодушенъ: не дѣлай ничего такого чтобы могло повредить твою совѣсть, или почтеніе: люби честь, и наблюдай ея любезныя узаконенія, чтобъ быть безпорочну и безболѣзненну.

Не допускай скупости, ниже другой подлой надеждѣ порабощать твою душу: едино только твоей должности любленіе да будетъ твоихъ дѣлъ начинаніемъ. Владѣй твоею вольностію, и пользуйся преимуществомъ, свойственнымъ единому только Богу, чтобы не дѣлать тебѣ ничего по насилію, или для корысти. Будь самовластенъ и независимъ отъ твоихъ страстей: уничтожай какъ споспѣществованіе и обнадеживаніе щастія, такъ и угроженіе его, и не допускай себя въ преодолѣваніе насильствамъ и ласкательствамъ.

Но присоединяй къ сему постоянству ума все, что можешь любезное, и пріятное отъ изрядства натуры.

Безъ всякаго ущерба твоей крѣпости, тщися показывать себя любовію и милосердіемъ, подобно крѣпчайшему изъ рудъ золоту, кое чрезъ разожженіе во огнѣ становится мягче и способнѣе къ принятію всякаго на себѣ изображенія.

Въ тебѣ пусть находитъ каждой свою природу безъ нахожденія своихъ пороковъ.

На-

Направляй себя къ склонностямъ людскимъ, къ ихъ нравамъ, къ ихъ корыстямъ, къ ихъ мнѣнiямъ, и не опасайся того, что якобы чрезъ такое угожденiе, пониженiе тебѣ бываетъ. Памятуй, что показыванiе твоего благородства, и занимане первостатейной чести въ томъ состоитъ, чтобъ быть тебѣ готовѣйшимъ къ хотѣнiю и дѣланiю того, что учтивость во всякомъ обстоятельствѣ требуетъ; да и искуснѣйшимъ въ благопрiятственномъ того оказыванiи.

Правда, что нашей природѣ, какъ природѣ человѣка разумнаго, надлежитъ быть равной и всегда единаковой: но сiе похвальное равенство состоитъ въ постоянномъ бытiи природы другаго, и во уподобленiи себя съ тѣмъ состоянiемъ, въ каковомъ находится ихъ душа, въ разныхъ здѣшней смертной жизни приключенiяхъ.

Знай, что ихъ веселитъ, что ихъ опечаляетъ, что ихъ побуждаетъ: и возбуждайся къ оному самъ, какбы къ такимъ вещамъ, каковыя тебѣ самому сообщны. Съ истиннымъ соболѣзнованiемъ чувствуй ихъ печали, и показывай въ твоемъ лицѣ и въ твоихъ словахъ искреннiе знаки сего великодушнаго уподобленiя.

Наблюдай пристойнымъ и вѣрнымъ образомъ правила дружелюбiя, и рассуждай, что

что большая великость благороднаго сердца состоитъ въ томъ, чтобъ оно было присутственно своими попеченіями и своими прилѣжными мыслями, ко всякимъ предуставленнымъ отъ справедливости и дружелюбія должностямъ.

Не велика та добродѣтель, чтобъ любить тѣхъ людей, кои тебѣ нравы по знатности ихъ щастія, или по изряднымъ качествамъ ихъ природы, и ихъ разума: та велика, когда ты любишь оныхъ, кои прямо тебя любятъ, какого бы они нрава, или состоянія ни были.

Держись въ томъ мнѣній Соломоновыхъ. Въ его поступкѣ особливымъ было удивленіемъ то, что дражайшія его дружелюбія съ толикими Государи, коихъ онъ въ свѣтѣ зналъ, не были ему помѣшательствомъ къ показыванію сердечнаго люблени Министрамъ Двора своего: какъ еще и къ безчисленнымъ подданнымъ, кои при Дворѣ его служили, и отъ коихъ онъ видѣлъ явно себя любима быть.

Да будетъ тебѣ рабъ вѣрный, яко душа твоя.

Онъ признавалъ, что вѣрность и любовь рабская не можетъ быть справедливо награждена, какъ только любовію же отъ ихъ Государя: и что наиподлѣйшее сердце въ людехъ, когда оно любитъ своего Царя искренно и безкорыстно; не меньше цѣною стоитъ самого сердца Царскаго.

Онъ

Онъ признавался, якобы ихъ отецъ, и лучшимъ дѣломъ его премудрости, и его вѣры было то учрежденіе, чтобы никто во Дворъ его не входилъ, ниже при немъ въ службѣ пребывалъ, ктобы не былъ веренъ: и никто бы изъ онаго не выходилъ, кто бы не былъ обогащенъ.

Блажени мужіе твои, и блажени раби твои, иже всегда при тебѣ предстоятъ 3. Царст. гл. 10.

Ихъ щастіе включалося въ число его собственныхъ полезностей: равномѣрно онъ чувствовалъ, что его благополучіе ему не мило было, когда онъ усматривалъ когони-будь изъ своихъ придворныхъ, который себя показывалъ не имѣть участія съ нимъ, и у котораго виденъ былъ во очахъ какой либо знакъ грусти и туженія.

Первымъ и главнымъ во упражненіи твоего чина попеченіемъ да будетъ надежное полаганіе на волю другаго, и заслуживаніе себѣ любви у подвластныхъ твоихъ.

Какое ты званіе, Князя ли, или Государя, или Судіи въ какой либо провинціи, или городѣ ни имѣешь; то твердо вѣдай, что не пріобрящешь ты себѣ тѣмъ наименьшаго могущества, и ни въ чемъ не будешь обладателемъ, пока не овладѣешь сердцами.

Но чтобъ ты отъ людей любимъ былъ, то наблюдай первое наставленіе въ томъ состоящее; дабы любя ихъ, не любить иначаго

наго какъ ихъ: и чрезъ показыванiе твоихъ къ нимъ благодѣянiй, о иномъ не домагаться кромѣ того мнѣнiя, что ты обязываешь ихъ безкорыстно; также и той чести, что любишь ихъ искренно, да и безъ всякой чего либо отъ нихъ себѣ надежды.

Худое то ремесло, чтобъ притворствовать въ любви, и представлять на театрѣ или позорищѣ свѣта лице дружеское, съ обѣщанiями, и показыванiями любви какъ комедiанту: сiе ремесло состоитъ только въ обманѣ и измѣнѣ самому себѣ.

Въ искусствѣ побѣжденiя сердецъ, великою тайною есть любленiе натуральное, безъ всякой хитрости, безъ рассужденiя, да сказать и безъ усиленiя. Любовь столь надъ хотѣнiями самовластнѣе, и столь сильнѣе и удивительнѣе, сколь кажется что она не иному, какъ только своей натуральной склонности и природѣ послѣдуетъ.

Самая любовь божественная совершенною есть только тогда, когда она въ естество любезнаго лица претворяется, и когда его склонностiю, и его игомъ бываетъ.

Впрочемъ милость да будетъ отъ тебя не отступна, и да присутствуетъ она во всѣхъ твоихъ совѣтахъ.

Будь жестокосердъ въ словахъ и дѣлахъ когда нужда зазываетъ быть тебѣ такову; но въ то время имѣй цосторонней языкъ,

и посторонния руки, а не твои. Не употребляй своихъ рукъ, кромѣ нужнаго раздаванія милостей: ниже своего языка къ иному, кромѣ выговариванія рѣшеній, милосердія и любви.

Не почитай за своихъ непріятелей тѣхъ, кои искреннѣ болѣзнуютъ что не угодили тебѣ: и когда нужда требуетъ наказать когонибудь виноватаго, то не давай ему (буде можно) времени просить прощенія предъ тобою, и прибѣгать къ твоему милосердію. Ежели же его слезы и его болѣзнь тебя предупредятъ; то признавай, что уже ты лишился справедливостей твоего гнѣва, и принуждай себя подражать Царю царствующихъ, и Судіи судей, который не можетъ наказывать грѣшниковъ, какъ только въ то время, когда они гордыми находятся; ниже продолжать вѣчно нѣкоторыхъ злоключенія, какъ только по тому, что имъ вѣчно же милы ихъ злыя дѣла.

ПРАВИЛО II.

Всякимъ храненіемъ соблюдай твое сердце; ибо отъ него житотъ происходитъ. Притч. гл. 4.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Большее твое прилѣжаніе, и главное дѣло, въ храненіи твоего сердца да бываетъ,

ваетъ, по тому что оно первымъ есть источникомъ жизни.

Когда оно въ безпорядкѣ находится, то надобно чтобъ и остальное его было таково же, и ничто въ твоей особѣ, или въ твоемъ домѣ не можетъ быть благополучнымъ успѣшествомъ, пока твое сердце нещастливымъ находится.

Въ слѣдъ похотей своихъ не ходи, и отъ хотѣнія твоего воздерживайся. Сір. гл. 18.

Управляй твои страсти и твои похоти: не ходи за ними. Не вѣрь своей воли, по тому что она твоя собственная непріятельница: и инаго своими нетерпѣливыми желаніями, и своими безпорядочными склонностьми не требуетъ, какбы только ей въ тебѣ зараждать внутреннія безпокойства, и видѣть тебя въ смущеніи, отчаяніи и смерти.

Держи ты всѣ сіи вещи въ цѣпяхъ, и поступай съ ними какбы съ такъ многими колодницами, въ правленіи твоего права рассужденія погрѣшившими.

РАССУЖДЕНІЕ.

Страсти суть мудрѣйшимъ изобрѣтеніемъ натуры, коя восхотѣла дать человѣку чрезвычайную силу; дабы онъ во время нужныхъ обстоятельствъ дѣйствовалъ крѣпостію, къ отвращенію отъ себя бѣдственнаго зла, или къ доставанію добра, коего полученіе есть трудно.

Когда

Когда сіи невидимые огни бываютъ въ его жилахъ зажжены, то подлинно имѣетъ онъ силу болѣе обыкновенной; и тогда ничего такого не дѣлаетъ, чтобы знатнымъ дѣломъ не являлося.

Изъ разгорячившейся его крови исходятъ нѣкоторыя искры и нѣкоторыя пламенныя острея, равно какъ вострыя иглы, кои прокалываютъ у него сердце, и нечаянными движеніи возбуждаютъ его къ предпріятіямъ труднымъ и отважнымъ. Бѣжитъ онъ туда, куда стремленіе его преноситъ, не находя ничего неудобнаго, и не думая, чтобы быть могло что нибудь непобѣдимое, и такъ сильное и крѣпкое, какъ тотъ огонь, отъ котораго онъ ободренна себя чувствуетъ.

Нещастіемъ то, что силы въ человѣкѣ заключеныя, противны суть человѣку. Они его домашніе и жестокосердые возмутители. Хоть не можно имъ, узда поопустится, то человѣкъ уже пропалъ: буде они ему непорабощены, то по нуждѣ онъ жертвою имъ бываетъ.

Страсти къ сердцу человѣческому отъ вѣчной премудрости прицѣпленныя, какъ львы суть, или дорогія лошади, въ карету какоголибо побѣдителя запряженныя.

Когда нашъ умъ не имѣетъ порока, не зависитъ отъ корыстей, господствуетъ

своими желаніями: то онъ побѣдитель есть свѣта, образъ великостей и величествъ Божіихъ, ѣздящій на нихъ гордыхъ чудовищахъ. И когда отъ нихъ къ славѣ и безсмертію привозится, то нѣтъ въ натурѣ такъ великолѣпнаго, и такъ достойнаго зрѣлища къ смотренію на него, и удивленію Ангеламъ.

Но когда во время побѣднаго торжества случится, что лошади удила свои перервутъ, и узды изъ рукъ господъ своихъ вырвутъ; то не можетъ быть уже ничто таковаго видѣнія жалостнѣе и печальнѣе. Оныя лошади волокутъ за собою по стремнинамъ все торжество побѣды: а побѣдитель, на котораго собравшіеся люди съ удивленіемъ смотрѣли, остается только посмѣяніемъ всѣмъ, бѣднымъ примѣромъ слабости человѣческихъ силъ, и пустотою его величаній.

Страсти отъ Бога суть: приключаемое же излишество, отъ грѣха перваго человѣка.

Дѣло было святое и безпорочное, когда оно вышло изъ рукъ Создателевыхъ: но адскій огонь въ него вселился, и наши слезы не возмогли его утушить, хотя не преставали мы плакать съ самаго того времени какъ пожаръ загорѣлся. Зло уже болѣе семи тысячь лѣтъ продолжалося, да еще и нынѣ продолжается: и отъ него-то всѣ приключающіяся намъ нещастія происходятъ.

Нашъ

Нашъ духъ съ неба въ здѣшній дальній свѣтъ посланный входитъ въ построенной домъ изъ земли, то есть: въ тѣло, составленное изъ вещества тлѣннаго и изъ грязи, смертнымъ терніемъ и грѣхомъ наполненное.

Тѣло смерти, плоть грѣху.

Пары сего тлѣнія производятъ въ насъ облакъ темной, и бури наполненной, который ужасомъ и тьмою насъ покрываетъ.

Наши страсти въ семъ облакѣ заключенныя, разгорячаются тамъ и загараются, и выходятъ оттуда какбы молніи и вихри. Оные мятежливые огни возбуждаютъ мечтаніе: усиленное же и утружденное мечтаніе влечетъ съ собою мысли и желанія душевныя.

Душа безсмертная послѣдуетъ возбужденію, и идетъ туда, куда горячесть и устремленіе ее склоняютъ. Она производитъ мысли, и зачинаетъ слѣпо безрассудныя мнѣнія, о пустыхъ и ложныхъ надеждахъ скоропостижныхъ похотѣній. Она бѣжитъ, и спотыкается, и ея спотыканія не инако удерживаются, какъ только по достиженіи своемъ къ концу нещастія, погибаетъ въ безднѣ грѣховъ и слезъ.

Еще же и того хуже, что когда она въ оной безднѣ находится, то стыдится изъ нея выходить. Впадаетъ она туда отъ безумія, а отъ гордости тамъ остано-

новляется. Будучи же покрыта темнотами, и наполнена заблужденьми: увязшая въ грязи, и обремененная цѣпьми: прилѣпившися отъ упрямства къ своенравію мъ и къ своему несмыслію, бываетъ печальнымъ позорищемъ небу, кое болѣзненно взираетъ на сей Божеской образъ, въ такое состояніе приведенной.

Во время состоянія незлобія, страсти не инако, какъ по распоряженіямъ только рассужденія возносятся. Во время совершеннаго разума и святости Христіанской, тѣ же страсти подъ предводительствомъ только рассужденія возносятся: но во время своевольствія, свыше рассужденія себя онѣ возносятъ.

Сіи темноты, бурями окруженныя, прикрываютъ всего человѣка, размножаютъ вихрь, и туманъ до вышшей страны.

Страсти сильны: но и ты также силенъ, да еще и гораздо сильнѣе ихъ. Я могу сказать, по послѣдней мѣрѣ, о человѣкѣ разумномъ, и о всѣхъ великихъ людехъ, что они къ отпору отъ сихъ домашнихъ непріятелей имѣютъ въ себѣ три сильные способа, то есть, три дарованія Создателевы: добрую природу, крѣпкодушіе и мудрость.

ПРА́ВИЛО III.

Стяжахъ душу благу, и пріидохъ въ тѣло нескверно. Премуд. гл. 8.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Съ моихъ первыхъ лѣтъ, говоритъ Соломонъ, всѣ благодѣянія изящной натуры во мнѣ находились. Они не плодами моихъ трудовъ, ниже дарованіями щастія. Богъ, случаи нашего рожденія, и нашея жизни управляющій, мнѣ ихъ далъ: они дѣло его рукъ, и даръ его любви, гораздо меня старѣе.

РАССУЖДЕНІЕ.

Изящная и хорошая природа не другое есть что, какъ превосходство и краcота душй благородной, со страстьми сообщаемой. *Стяжахъ душу благу.*

А понеже души онаго достоинства восприемлютъ отъ рожденія свое благородіе и свою великость: то во время вхожденія ихъ въ тѣло, имѣютъ они силу спомоществовать натурѣ къ составленію своего сложенія; и чрезъ приряженіе своей силы и пріятности, производятъ мысль, и даютъ свойство органамъ душевнымъ. *Пріидохъ въ тѣло нескверно.*

Они изъ себя изливаютъ свои качества, и елико могутъ отъ своего божественнаго огня, и отъ своихъ небесныхъ склонностей смѣшиваютъ съ кровію и испорченными

страстьми; и чрезъ такое благополучное премѣненіе приводятъ въ ослабленіе какъ ядъ порчи, такъ и смертное насильство болѣзни, каковую въ нихъ находятъ.

Сіи чистыя звѣзды имѣютъ изліянія, кои сокровенно внѣдриваясь въ пламени возжелѣнія, умягчиваютъ все, что во гнѣвѣ ихъ горячайшее, и въ движеніяхъ ихъ безпорядочнѣйшее ни находится.

Во многихъ людяхъ видится такое благочиніе, и такое воздержаніе, что заставляютъ вѣрить, якобы въ нихъ иного порока, окромѣ грѣха Адамова не находится. Ничего такого не является, что бы не было въ ихъ страстяхъ изрядное, чтобы не казалося съ умомъ согласное, и не имѣло склонностей умныхъ.

Сіе происходитъ отъ того, что сей высокій умъ, по общему всѣхъ совершенныхъ существъ преимуществу, имѣетъ нѣкую сокровенную силу, предъ которою сила магнита тѣнію только есть въ подниманіи съ земли къ верьху всего, до чего онъ ни прикасается: да и въ возвышеніи имъ поднимаемаго къ своему полюсу.

Страсти, прикасающіяся къ силѣ души благородной, обращаются къ небу, и не ищатся о иномъ, какъ только о честномъ и похвальномъ концѣ. *Мужъ мудрый* *крѣ-*

крѣпокъ есть. Умъ человѣка разумнаго крѣпокъ, по тому что въ его особѣ не находится ничего, ежебы могло его возвышательствамъ супротивляться, и отъ послѣдованія за ними отрекаться.

ПРА́ВИЛО IV.

Терпѣливый мужъ, лучше крѣпкаго: а воздержавающійся отъ гнѣва, лучше побѣдителя градовъ.

Притч. гл. 16.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Довольно человѣку къ бытію ему господиномъ надъ своими похотьми и желаніи только того, чтобъ имѣлъ онъ храбрость, и любилъ истинную славу.

Храбрость содержитъ въ себѣ двѣ добродѣтели: крѣпость и терпѣніе, кои суть якобы двѣ части, ее слагающія, и отъ другихъ нашей натуры совершенствъ ее отличающія.

Крѣпостію супротивляемся мы людемъ и нашимъ внѣшнимъ непріятелямъ: терпѣніемъ же нашимъ страстямъ и внутреннимъ врагамъ.

Побѣдители людей удивляемы и увѣнчаваемы бываютъ на земли: побѣдители

Сильнии похищаютъ е.

тели же себя самихъ въ небѣ: и для нихъ то все оное, что здѣсь къ побѣднымъ торжествамъ и безсмертному увѣнчаванію ни приуготовляется.

Крѣпость оныхъ драгоцѣнна есть, и заслуживаетъ пріобрѣтаемое ею въ свѣтѣ почтеніе: терпѣніе же сихъ, кое отъ свѣта мало уважается, гораздо дороже: оно есть мужнѣйшее, и долженствуетъ быть въ вящшемъ почтеніи.

Какъ человѣческая крѣпость, такъ и терпѣніе, въ первое достоинство нравоучительныхъ добродѣтелей были полагаемы: Они Константиновъ и Карловъ великими проимяновали, и къ поклоненію древнихъ героевъ привели. Но буде ты не можешь достигать, какъ къ одной только изъ нихъ, то выбери ту, коей дали разумные люди первенство, и запиши въ своихъ прáвилахъ оныя словà, кои видѣны были на знамéнахъ нѣкоторыхъ Государей написанными, и кои всѣ великодушные находятъ у себя въ сердцѣ вырѣзанными, какъ избранное ихъ дѣло отъ натуры: *Терпѣливый лучше мужа крѣпкаго; а воздержащійся отъ гнѣва, лучше побѣдителя градовъ.*

РАССУЖДЕНІЕ.

Вопрошается, что то есть храбрость? Каждый отвѣтствуетъ: что, легко можно въ томъ обмануться, и за истинну притворство почéсть.

Мно-

Многіе не справедливо число лихорадокъ, и горячекъ поврежденной натуры, ее включаютъ; и не справедливо же и признаваютъ ей быть распаленіемъ желчи, коя вдругъ противъ какоголибо приводящаго ко гнѣву предмета разгарается, и коя разогрѣвши мысль, и возмутивши мокроты тѣлесныя, извлекаетъ рассужденіе, и возбуждаетъ человѣка безосмотрительно къ бѣдствію.

Нѣтъ, храбрость не входитъ въ страсти, да однако она и не госпожею ихъ: натуру между ими ее содержитъ, не яко виновную между ея съ виновными; но какъ побѣдительницу между ея плѣнницами, чтобы она удержавала ихъ въ должности, и заставляла ихъ работать. Ихъ пламени отъ ея пламя отличны, однако ко услуженію ей свойственны.

Нѣкоторые увѣряютъ, что якобы называемая нами прямая храбрость духъ есть воинскій, который во время сраженія входитъ въ душу героевъ, и зараждаетъ тамъ чюдеса, удивленіемъ намъ бывающія.

Другіе объявлютъ, что якобы она вдохновеніемъ, или только дуновеніемъ того духа есть который возбуждаетъ сердца воиновъ, и приводитъ въ движеніе воинскіе полки.

Мудрѣйшіе же говорятъ разумнѣе, что она есть пламень духовный, отъ Создателя въ вышшей душѝ нашея части, якобы звѣзда на вышшей тверди зажженный. Пламень тихій и умѣренный, въ высоту возносимый и неистлѣеваемый, горящій, чистый и распложаемый, всегда къ небу присоединяемый, и всегда же на землѝ, въ неисчерпаемомъ источеніи нужныхъ вліяній, къ сохраненію покоя и жизни людской, упражненіе имѣющій.

Терпѣливый лучше крѣпкаго.

Но пусть, чѣмъ бы храбрость ни была; то не думай, что якобы ты по причинѣ твоей храбрости находишся въ должности принятыя за оружіе, и итти противъ непріятелей въ дальнія страны̀. Стой ты тамъ, гдѣ стоишь, и бѣйся съ своими страстьми, чрезъ что исправишь должность (по сказанію Соломонову) гораздо лучше тѣхъ, кои носятъ шпагу.

И укрощающій свой гнѣвъ, лучше побѣдителя градовъ.

Когда ты прощаешь досады, и съ великодушнѣйшимъ терпѣніемъ сносишь презрѣнія и клеветы; то имѣешь больше храбрости противъ чинящаго отмщеніе воина: и честнѣе тебѣ обуздавать гнѣвъ свой, или отвращать нѣкоторыя мысли тебѣ ласкательствующія, и тебя ко грѣху влекущія, нежели какъ разбивать войско, и брать во владѣніе городы.

Твоя великость и слава не состоитъ во униженіи другихъ предъ тобою, но въ

томъ, чтобъ былъ ты великъ самъ въ себѣ, и имѣлъ надъ ними возвышеніе отъ ихъ упаденія и нещастія независящее.

Когда ты превосходишь твои безпорядочныя нетерпѣливости, и супротивишся приводящимъ тебя движеніямъ къ подлымъ и отъ должности возбраняемымъ дѣламъ; то чрезъ то приращаешь свое достоинство и добродѣтель: когда же преодолѣваешь внѣшнихъ непріятелей, то ничто изъ находящагося внутрь тебя не возрастаетъ. Разбиваніе ихъ войска умаляетъ число людей: но ничего высоты твоему возрасту, ниже малѣйшаго повышенія совершенству твоего ума, не прибавляетъ.

Однимъ словомъ: почитай ты терпѣніе. Не говорю же я, чтобъ презиралъ ты крѣпость, хотя она не столько стоитъ, сколько побѣдоносное терпѣніе: однако объявляю, что она многоцѣнна есть, и что достойна того удивленія, каковое всѣ вѣки о ней начали. Но долженствую прибавить, что, понеже онѣ какъ одна, такъ и другая, заключаютъ въ себѣ совершенство; то не должны быть разлучаемы, по тому что онѣ двумя суть частьми храбрости, двумя половинами ея всея, коихъ разлученіе, по нуждѣ приводитъ въ слабость и помраченіе.

Нѣтъ храбрости, ни благородія, ни верьховной великости въ оной душѣ, гдѣ

сіи обѣ добродѣтели не присовокуплены. Чрезъ ихъ токмо совокупленіе имѣютъ душши силу приводить людей до высочайшаго достоинства героической славы, и придавать ихъ дѣламъ оное божественное блистаніе, кое помрачаетъ очи свѣта, и кое обязуетъ славу къ говоренію о нихъ во всѣхъ людехъ, и во всѣ времена.

Правда что славно, да и справедливѣйше похвально, и удивительно видѣть людемъ оное, что дѣлаетъ храбрость въ какомъ либо Государѣ, когда онъ во время сраженія проѣжжаетъ безбоязненно сквозь всѣ ярости смертельныя, и бѣжитъ на побитомъ ужѐ войскѣ за побѣдою, коя его къ себѣ призываетъ, и имъ управляетъ.

Равномѣрно же и таковое весьма еще рѣдко виданное зрѣлище, во истинну достойно есть народняго удивленія, чтобъ видѣть другаго какоголибо Государя, во время побѣдоносныхъ торжествъ и благополучій и славнѣйшихъ жизни человѣческой щастій, умѣющаго презирать то, чѣмъ онъ владѣетъ, и показующаго своею умѣренностію, и вѣрностію явно, что онъ лучше хотѣлъ бы всего лишиться, и потерять имперіи и свѣты, естьлибъ оныя у него были, нежели бы поступить на какое неправосудное дѣло.

Но видѣть сіи обѣ дивности соединенны, и одну съ другою совокупленны въ томъ

же побѣдителѣ, чтобъ побѣждалъ онъ непріятелей государства, да и себя самого: возрасталъ бы въ мудрости и умѣренности воинскими дѣйствами: расширялся бы въ милостехъ побѣдами: бралъ бы городы, и пріобрѣталъ себѣ сердца: былъ бы любимѣйшимъ, да и страшнѣйшимъ въ людехъ; сіе бы безъ сомнѣнія наиудивительнѣйшимъ и наипрекраснѣйшимъ было позорищемъ подъ небомъ. Я не знаю, видали ли то древніе своими очми: но потомки онсе въ своихъ лѣтописцахъ увидѣть могутъ.

Всѣ мнѣнія сея истинныя храбрости заключаются въ сихъ двухъ наставленіяхъ: лучше умереть, нежели бояться людей, и убѣгать предъ войскомъ: и лучшежъ умереть, нежели не убѣгать отъ видимыхъ бѣдствъ, кои угрожаютъ совѣсти, и предпочитать корысть болѣе любви, или подлую страсть болѣе должной вѣрности.

Да не будетъ того ежебы намъ отступити и убѣжати отъ нихъ: умремъ въ мужествѣ нашемъ, и не оставимъ вины славѣ нашей. 1 хъ. Маккавеовъ гл. 9. ст. 10.

Буде ты не такого состоянія, и не такой природы, чтобы могъ первой говорить: или буде твое званіе особливо Евангельскимъ узаконеніямъ подлежащее, къ прощенію всѣхъ досадъ тебя обязуетъ: то утѣшай себя воспоминаніемъ, что оный Государь храбрѣйшій есть изъ Царей, и просвѣщеннѣйшій отъ Бога паче Пророковъ, который тебя вѣрно обнадеживаетъ, что *терпѣливый, лучше мужа крѣпкаго: а воздержащійся отъ гнѣва, лучше побѣждателя градовъ.*

ПРА-

ПРА́ВИЛО V.

Мгла силы Божія, и источеніе славы Вседержительной: Озареніе свѣта присносущнаго, зерцало Божія величества. Премуд. гл. 7.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Между совершенствами Божіими, оное совершенство, кое творитъ Бога вѣчно въ себѣ самомъ спокойна, премудростію его есть: и отъ нея-то онъ извлекаетъ третій способъ намъ представляемый, противъ смущеній и безпокойствій въ насъ имѣющихся, и отъ нашея слабости раждающихся.

Сія преестественная премудрость, паръ, или дыханія его силы есть, къ человѣческимъ страстямъ сообщаемый, и въ самыя ихъ поврежденія и смятенія разливаемый, дабы миръ и святость въ нихъ вселялись.

Миръ святыхъ вселяется въ насъ премудростію и изображеніемъ Божіимъ; дабы, по неостатіи ужѐ никакого въ нашей душѣ безпокойствія и нечистоты была она на конецъ зеркаломъ, гдѣ бы можно Богу снаружи на свою божественную красоту смотрѣть, и себя такъ познавать, какъ онъ вѣчно въ своемъ словѣ познаваетса: *Зерцало Божія величества.*

РАССУЖДЕНІЕ.

Добрая природа ослабляетъ страсти, храбрость укрощеваетъ, премудрость убавляетъ, и чрезъ удивительное превращеніе въ добродѣтель ихъ прелагаетъ, и освящаетъ то, что они виновное и противнѣйшее благодати Божеской въ себѣ имѣютъ, приводя ихъ съ любовію къ повиновенію.

Сирѣчь: когда законъ о воли Создателевой намъ изъясняетъ, и къ повиновенію ей насъ обязуетъ и понуждаетъ; тогда премудрости прибавляетъ склонности къ сему обязательству, и производитъ въ нашемъ сердцѣ нѣкія услаждательныя движенія, кои насъ побуждаютъ, да еще и нашимъ страстямъ сказать отъ радости причиняютъ, къ желанію съ ними таковаго щастія, чтобъ дѣлать имъ то, что Богъ хощетъ, и быть употребляемымъ ко услуженію ему и прославленію его.

Приклоних сердце мое во свидѣнія твоя. Сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ. Оправданія Господня веселятъ сердцѣ. Оправданія твоя радованіемъ сердца моего суть.

Законъ, словомъ сказать, насъ обязуетъ: благодать намъ помогаетъ: а премудрость, къ храненію заповѣдей Божіихъ насъ склоняетъ.

Со времени просвѣщенія отъ лучей сея зари человѣка, находитъ онъ свой покой и довольствіе въ дѣлахъ справедливыхъ.

О какомъ бы дѣлѣ ему предлагаемо ни было, когда онъ признаетъ его за справедли-

дливое, то склонняя себя къ произвожденію онаго являетъ: когда разсужденіе повелѣваетъ, онъ отъ любви ему повинуется: и такъ его должность есть угодностію; повиновеніе вольностію; вѣрность природою.

Его душа хощетъ добра, безъ совѣтованія о немъ: принимается за него безъ сраженія съ собою, и безъ всякаго спора и безпокойства, ни съ единою изъ своихъ страстей. Сіи внутренніи непріятельницы не тѣмъ уже находятся, чѣмъ прежде были, по тому что премудрость всего человѣка преображаетъ.

Оная душа разумная зачинаетъ обширныя мысли, и ихъ объемлетъ: тщится достигать къ жизни безсмертной, и туда идетъ, однако съ мѣста не сходя: не ходитъ она, но носится: а горячесть крови, и оныя честолюбиваго похотѣнія огни, кои прежде были такъ мятежливы и безпокойны, служатъ ей какъ плѣнные, и приводятъ ее къ побѣдительному торжеству.

Побѣднымъ торжествомъ (гдѣ видно божественнѣйшее дѣло между прочими всемогущества Божія дѣйствіями) въ самое то время, какъ Богъ сотворилъ свѣтъ, оказался *человѣкъ, въ коемъ онъ весь, должность, и добродѣтель, любить возбуждается.*

Богъ нѣкоторыхъ жалуетъ премудростію изъ милости: а другимъ хощетъ у-

де-

достоиваться оной чрезъ заслуги. Многіе заслужили ее молитвою. Надежнѣйшій способъ къ пріобрѣтенію ея въ слушаніи совѣтовъ сея же самыя премудрости состоитъ: и сіе-то на конецъ дѣло есть уже весьма премудрое, чтобъ начинать по онымъ поступать, и вести себя по ея наставленіямъ, и правиламъ.

ПРАВИЛО VI.

Рвеніе и гнѣвъ, умаляютъ дни: и прежде времене старость наводитъ печаль. Сірахъ гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Естьли желаешь ты служить Богу достойно, и соблюдать до смерти благоговѣніе твое и незлобіе; то дѣлай то, что дѣлали люди мудрые, для сохраненія своего здравія: имѣй внутренній покой, и не допускай себя смущаться ни отъ какого дѣла, ниже отъ какой либо страсти. Рвеніе, гнѣвъ, ненависть, въ человѣкѣ находятся для истощенія только его силы и прекращенія его жизни. Излишнее любленіе, и твердое къ какому либо дѣлу прилѣпленіе хотя похвально, однакоже не небезопаснѣе другихъ безпокойствѣ. Все, что ни есть въ нашемъ сердцѣ, насилственное, приводитъ насъ ко грѣху, и влечетъ ко гробу.

Ни-

Ничто такъ не безсмертно и не похвально, какъ во всемъ мысль спокойная.

РАССУЖДЕНІЕ.

Берегись крѣпко отъ излишества во всемъ томъ, чтобы твоимъ увеселеніемъ ни было, даже и до самой твоей должности: или отъ излишняго думанія о дѣлахъ и отъ прилѣжанія къ онымъ съ нетерпѣливою, и безпокойною заботою.

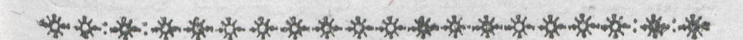
Имѣй столько умѣренности и власти надъ собою, дабы могло говоримо быть, что съ рассужденіемъ дѣла̀ тобою исправляются: что ты трудишся въ оныхъ съ склонностію и раденіемъ, и что глядишь на окончаніе ихъ безпристрастно.

Не говорю я, чтобы ты былъ нечувствителенъ. Надобно въ тебѣ быть страстямъ, да еще и горячимъ. Надобно твоимъ лошадямъ забавляться бѣганіемъ, и имѣть огонь. Студености только должно быть въ совѣтѣ, безпристрастію же въ рассужденіи. Въ семъ-то состоитъ красота жизни человѣческой, дабы видима была въ нашихъ дѣлахъ и нашихъ желаніяхъ горячесть великодушная, а не опрометчивость, ни заносчивость.

Богъ вѣдаетъ безъ всякаго смятенія о всемъ томъ, что надлежитъ ему творить: и онъ есть какъ солнце на небѣ; всегда въ без-

безконечныхъ дѣйствахъ упражняемое; но всегда спокойное.

Будь ты здѣсь на землѝ, якобы на часахъ, его тѣнїю. Ходи безъ запинанїя, куда тебя должность зазываетъ. Дѣлай все то, что надлежитъ дѣлать человѣку управляющему домъ, или городъ, или государство, или распоряжающему дѣла̀ народныя. Но будь такъ разуменъ, и такъ воздерженъ, что бы изъ твоей умѣренности и тишины казалося, что въ совершенномъ спокойствїи ты находишся, и что думать тебѣ не о чемъ.

ПРА́ВИЛО VII.

Безумный, абїе изпвѣщаетъ гнѣвъ свой: скрывающїй же свое безчестїе хитръ есть..

Притч. гл. 12.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Самая глупая нескромность человѣческая состоитъ въ весьма скоромъ объявленїи гнѣва своего. Должность добродѣтельная требуетъ его погашать, а отъ корысти зависящая, его прикрывать. Съ самаго зарожденїя онаго гнѣва, политикъ его скрываетъ: а разумный тотчасъ его затушиваетъ, и умерщвляетъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Имѣй ты власть надъ гнѣвомъ еще болѣе того: не допускай ему, буде можно, ни заражданться. Ибо, естьли хотя мало безпорядочной гнѣвъ въ твоемъ сердцѣ остановится, и на лицѣ покажется; то не можетъ онъ пробыть тамъ безъ твоего безпорядка и стыда.

Его внезапныя движенія, хотя не твои погрѣшности, однако твои слабости: они хотя тебя не винятъ, однако непристойными тебѣ быть не оставляютъ: а понеже честь въ преодолѣваніи оныхъ состоитъ, то гораздо еще тебѣ честнѣе не чувствовать ихъ.

Я весьма то знаю, что похвальнымъ дѣломъ есть супротивленіе и одержаніе побѣды: но когда говорится о супротивленіи страсти бѣдственной и о побѣжденіи самого себя; то еще похвальнѣе, чтобъ ты во время нападанія ея на тебя, ей не поддавался, и ничего такого, чтобы тебѣ надлежало переломывать, или чего бояться, въ себѣ не имѣлъ.

Бойся тамъ побѣдительныхъ торжествъ, гдѣ надобно тебѣ невольникомъ быть, и избирай лучше имѣть при себѣ совершенное здравіе, нежели дорогія лекарства, то есть: умъ терпѣливый и умѣренный, а не единственныя только противъ нетерпѣливости правила.

Примѣчаніемъ тебѣ по послѣдней мѣрѣ сіе да будетъ: ежелибы премудрость, (которая людемъ вспыльчивымъ и сердитымъ ко укрощенію ихъ огня даетъ наставленіе) была въ нихъ такою мощью, чтобъ они свою природу вновь передѣлывать, или сами собою совершенно претворяться могли; чтобы не рассуждено ими было инаго кромѣ одной вещи, ниже бы сказано было другое что, кромѣ сего только слова: ПРЕТВОРИСЯ.

ПРАВИЛО VIII.

Духа удовопрекліонна ко гнѣву, кто возможетъ укротити?
Притч. гл. 18.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Кто можетъ ужиться съ такимъ человѣкомъ, который непрестанно, да и безъ причины сердится: и которой подверженъ всегдашнимъ схватываніямъ скоропостижнаго гнѣва? Да и какъ можетъ онъ самъ его вытерпѣть, и привыкнуть видѣть себя въ такомъ срамнѣйшемъ состояніи?

Еще же и того хуже, что сія его гнѣвливая болѣзнь, какъ и прочія болѣзни адскія, не имѣетъ исцѣленія, и не можетъ она вылечена быть, кромѣ окончанія жи-

тія, и возвращенія къ источнику жизни, для премѣненія тамъ своего естества, и принятія другаго тѣла.

РАССУЖДЕНІЕ.

Наинепристойнѣйшая между прочими гнѣвливостьми въ знатныхъ лицахъ, и несноснѣйшая есть безъ сомнѣнія та гнѣвливость, коя только собою распаляется, и загарается какбы туча страшная, откуда вдругъ исходятъ громы и молніи грозныя, безъ подкладыванія человѣкомъ огня.

При такихъ людехъ не можно прожить въ тишинѣ и покоѣ, ни въ самое то время, когда они бываютъ спокойны. Успокоеніе ихъ гнѣва, какъ нѣжной какоголибо больнаго властелина сонъ есть: надобно говорить шопотомъ, и стоять на карaулѣ, и ходить со многою осторожностію и боязнію, чтобъ его не разбудить.

Странно есть (по мнѣнію нѣкотораго философа) такъ худой природы людей состояніе, по тому что нѣтъ ничего въ свѣтѣ, чтобы не казалося имъ обкладено терніемъ: и что они чувствуютъ себя колемыхъ отъ всего того, что до нихъ ни прикасается, и что до нихъ ни дотрогивается.

Въ самыхъ оказываніяхъ не токмо учтивости и почтенія; но еще благодѣяній, и милости, находятъ они не знаю что

та-

такое, отъ чего ставятъ себя обиженными. Что ты ни говоришь, и что въ ихъ угодность ни дѣлаешь; то собственно причиною есть къ причитанію имъ себѣ въ обиду, и поводомъ къ ихъ недовольствію.

Наиучтивѣйшія твои слова и дѣла, огненныя суть искры на ихъ мокроту попадающія. Ты ихъ видишь вдругъ внѣ себя самихъ, когда они отъ страшнаго гнѣвовоспаленія объяты бываютъ, по тому что ихъ умничество либо изъ твоихъ рѣчей признало, либо на твоихъ очахъ прочло какоенибудь обоюдное слово, или взглядъ двоякаго разумѣнія, о коемъ ему прежде ни мало было вѣдомо.

Правда, что каждый имѣетъ свои слабости и бѣдности, различными образы отъ поврежденной натуры раздѣленныя. Бѣденъ тотъ, кто ихъ имѣетъ наслѣдіемъ себѣ! буде и твои таковы, то плачь ты, и бойся.

Я твердо знаю, что называешь ты сіи гнѣвливости именованіемъ неминуемыхъ случаевъ, или необходимыхъ погрѣшностей, кои достойны сожалѣнія и извиненія. Великой споръ! приступи же къ дѣлу. Мы ведь не жалуемся на то, что ты подверженъ такой болѣзни, коя людемъ противна: но сѣтуемъ въ томъ, что ты хочешь жить съ людьми. Ношеніе такой моровой язвы во глубинѣ сердца, нещастіемъ признавается:

 ся:

ся: но вносить ее въ какойлибо городъ, и являться съ нею въ обхожденіяхъ съ людьми, злодѣйствомъ почитаваетея.

Наипаче же ни какъ неоправдаемымъ дѣломъ есть сіе, что ты оную заразу и въ судныя мѣста еще вносишь, и хочешь съ нею вести такой чинъ, въ коемъ тебѣ должно обходиться, и разговаривать со всякаго рода людьми.

Къ чему то годно, чтобы сіи соблазнившіися люди ежедневно въ тебѣ такое человѣческаго ума поношеніе узнавали, и въ твоихъ занощивостяхъ всѣ безпорядки и всѣ бредни такъ скотской и смѣхотворной болѣзни усматривали?

Либо ты выздоравливай, либо прячся. Нѣкто изъ древнихъ сказалъ всеразумнѣйше, что пещеры разбойничьи приуготовлены отъ Создателя въ жилище тѣмъ людемъ, кои слѣпымъ и опрометчивымъ гнѣвовоспаленіямъ подвержены: туда ты уклоняйся. Пріятнѣе тебѣ будетъ терпѣть одному въ уединеніи, нежели заражать твоею болѣзнію общество какоголибо города, или цѣлой области.

Понимай то, чему натура имѣетъ тебя научать, и на чемъ согласуются всѣ честные люди: что, наижесточайшая есть и неудобнѣйшая къ вытерпѣнію печаль, когда бываетъ кто въ терпѣніи несносенъ другимъ. *Духа удобопреклонна ко гнѣву, кто возможетъ стерпѣти?*

ПРА-

ПРА́ВИЛО IX.

Не проси у Царя сѣдалища че́сти.

Сір. гл. 7.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не давай ты славолюбію никакой власти надъ твоимъ сердцемъ: не допускай до того, чтобы сей вѣтръ тебя поддувалъ, и за дымами и тщеславіями гоняться со стыдомъ тебя заставлялъ: но нижѐ желай высокихъ чиновъ.

Когда слава сего свѣта тебѣ представляется, и чрезъ промыслъ Божеской до тебя досщигаетъ, то ее принимай: но ежелибы кто тебѣ говорить сталъ, чтобъ ты на встрѣчу къ ней выходилъ, и своими домогательствами и дарами ее предварялъ, то отговаривайся, и отвѣтствуй вѣжливо и великодушно такимъ образомъ, что меньшія достоинства, во время ихъ съ любовію приношенія, достойны и благопристойны къ приниманію: а большія, весьма суть малою вещію къ проискиванію о нихъ.

Еще же отвѣтствуй и сіе, что по рассужденію че́сти, оставляется она заслужившимъ ее: а когда о ней просится, то дается оное, что достойно бываетъ.

Не ищи у Царя сѣдалища че́сти.

РАССУЖДЕНІЕ.

Какъ славолюбіе не пристало къ благоразумію, такъ ни честь къ безумію.

Непристойна есть безумному честь Притч. 26.

Буде ты человѣкъ худаго примѣра, и въ житіи твоемъ безпорядоченъ и безпокоенъ; то убѣгай отъ чести, и прячся: а ежелибы по случаю властитель, ко испрошенію у него какойлибо милости, тебя принуждать сталъ, то ты его не проси, по примѣру онаго славнаго невѣжи, о незаслоненіи предъ тобою солнца: то только о оставленіи тебя въ твоихъ темностяхъ.

Берегись ты чиновъ тебѣ представляемыхъ, такожъ и тѣхъ, о коихъ тебѣ твои друзья говорятъ, и коихъ славолюбіе желать тебя заставляетъ, какъ твоего смятенія и нещастія, по тому что ты не способенъ ни наукою, ни искусствомъ ихъ поддерживать, или подкрѣплять.

Непристойна есть безумному слава.

Нѣтъ ничего такъ непристойнаго, и такъ посрамительнаго нашему сердцу, какъ славы, когда кто безъ Божеской милости, и безъ заслуги ее имѣетъ.

Когда прямо мы въ презрѣніи находимся, то всѣ достоинства, и всѣ высокія чести земныя, не иное, какъ только наше безчестіе умножаютъ.

Къ нашему стáну, пригожества, нижè вышины не прибываетъ, на театрѣ: но только наша низость виднѣе съ него бываетъ. Митры и вѣнцы, ни мало насъ не возвышаютъ: мы ихъ хотя носимъ, но всегда бы-

бываемъ въ нихъ меньшими, естьли не находимся великими особами инако, какъ только по нихъ.

Тебѣ досадно, когда другіе тебя почитаютъ въ шутку и смѣхъ: но въ томъ состояніи, въ каковомъ ты находишся, надлежитъ тебѣ по справедливости еще пущую досаду чувствовать, когда они то почтеніе съ искренностію и любовію къ тебѣ показываютъ.

Воздаемая честь какомулибо лицу недостойному, равною есть ему причиною къ сердитованію, какъ и возданная отъ насмѣхающихся надъ нимъ.

Поставляй ты на конецъ за несносность себѣ твое возвышеніе, опасаясь чтобы видящіе тебя на сѣдалищѣ чести не похвастовались увидѣніемъ равной особы Соломономъ, коя наиужаснѣйшею есть ко узрѣнію подъ солнцемъ. *Зло, еже видѣхъ подъ солнцемъ: безумна на высокое достоинство поставленна.*

****

ПРАВИЛО X.

Не даждь печали души твоей, и не оскорбляй себе въ совѣтѣ твоемъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не обременяй себя туженіемъ и грущеніемъ: изгоняй изъ твоего сердца печаль.

 Она

Она многихъ людей уморила, и къ иному не служитъ, какъ только къ придаванію большей силы малымъ здѣшней жизни мученіямъ, и къ превращенію тѣней и притворныхъ болѣзней, въ прямыя и вѣчныя болѣзни.

РАССУЖДЕНІЕ.

Когда случается тебѣ какоелибо печальное приключеніе, то держи ты совѣтъ съ твоимъ рассужденіемъ, и съ нимъ рѣшеніе чини не торопяся и не грустяся. Твои мысли да бываютъ тебѣ свѣтомъ къ просвѣщенію, а не пламенемъ къ сожиганію. Дѣла да будутъ твоимъ упражненіемъ, а не оскорбленіемъ, ниже всегдашнимъ безпокойствіемъ, принимайся за нихъ, какъ за употребленіе твоего ума, а не вмѣняй ихъ себѣ за казнь.

Въ поступкѣ твоихъ намѣреній взирай терпѣливно на недостатки какъ случайно приходящія, такъ и отъ твоей проступки приключающіяся, и признавай за довольное искусство и мудрость, чтобъ научиться изъ десяти погрѣшностей здѣлать одно дѣло порядочно, и зачинать его благополучно. Не отчаявайся такими неудачливостьми пользоваться.

Къ вывоженію себя изъ безпокойства во время правленія твоимъ чиномъ, и къ удерживанію твоихъ страстей въ покореніи и благоповеденіи: великимъ есть способомъ

то,

то, чтобъ возводилъ ты непрестанно мысли свои къ Богу, и предавалъ себя въ его волю, со всегдашними утѣшеньми благоговѣйнаго къ нему дерзновенія.

И хотя онъ про все то вѣдаетъ, о чемъ тебѣ касательно до твоихъ нуждъ вѣдомо: хотя онъ видитъ лучше тебя всѣ мученія тобою претерпѣваемыя, такожъ и затрудненія, тебя опутывающія, и въ сомнѣніе приводящія: однако ему угодно слышать о нихъ отъ тебя самого. Они ведь тайны твоего сердца, коими ты удерживаешся въ его Божеской любви: приходи къ нему съ надежнымъ объ оныхъ объявленіемъ; приступай къ нему безъ опасенія; памятуй, что какъ въ твоемъ кабинетѣ, такъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ты съ нимъ одинъ находишся, единственное его помышленіе въ попеченіи только о тебѣ состоитъ, и что его промыслъ, и его благость, главнѣйше до твоихъ собственныхъ нуждъ принадлежатъ. Онъ тамъ находится токмо для утѣшенія тебя, и увѣданія того, въ какомъ состояніи обращаются дѣла твоего дома, или твоего званія, или твоей совѣсти. И такъ объявляй ему смѣло, и со всякою истинностію о извѣстномъ тебѣ дѣлѣ: открывай ему твое сердце, и показывай, сколько у тебя горести и печали въ немъ заключено; такожъ и всѣ страсти твоихъ мыслей, отъ страха и неусыпнаго попеченія колеблемыя. *Вижд Господи*, яко

яко скорблю. Вотъ я Боже мой, какъ погибаю, и въ морѣ болѣзней утопаю: ты видишь мою печаль: ты любишь меня: ты слышишь мои воздыханія: а я вижу мое спасеніе во устахъ твоихъ. Промолви, и утѣшь меня: не отрекись хотя взглянуть на меня, и испустить отъ твоего свѣта ту силу, коя извлекаетъ оскорбленныхъ изъ гроба, и подаетъ укрѣпленіе и животъ.

Ему ни мало то не противно, что ты въ своихъ горестяхъ прибѣгаешь къ тваремъ для полученія отъ нихъ себѣ отрады: но когда они не имѣютъ мочи, или охоты тебѣ помогать, то онъ соизволяетъ, чтобъ ты къ нему приходилъ съ засвидѣтельствованіемъ на то твоихъ мнѣній, и приступалъ къ его всесилію съ жалобою на ихъ невозможность, или неблагодарствіе, говоря къ нему: многоглаголиви друзи мои. Пріятели мои, одними только росказами меня потчиваютъ: къ тебѣ между тѣмъ, божественнѣйшій мой Спасителю, прихожу я съ извѣщеніемъ о моихъ скорбехъ, и съ изливаніемъ моихъ слезъ. *Къ Богу слезитъ око мое.*

Онъ по своей милости склоненъ подавать тебѣ всѣ утѣшенія, тобою желаемыя: но хощетъ, чтобъ былъ къ тому принуждаемъ моленіями и прошеніями, кои (сказать такъ) не даютъ ему воли къ отказыванію тебѣ.

ПРА-

ПРАВИЛО XI.

Отврати око твое отъ жены лъстивы. Сірахъ гл. 9.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не допускай входить любви въ твое сердце, ниже въ твои очи. Отвращайся отъ лица той жены, коя тебя соблажняетъ; и не заглядывайся на такую красоту, коя приближается для ослѣпленія тебя, и отнятія у тебя надежды вѣчнаго взиранія на красоту превышшую, и некончаемую.

РАССУЖДЕНІЕ.

Блюдися отъ жены привѣтливой, и отъ языка странна; и не уловляйся миганіями ея.

Ничто такъ не страшно, какъ пріятность и ласковость жены злохитрой. Бойся ея приближенія и привѣтливаго пріема. Бойся ея разговора, ея глядѣнія и ея осязанія. Она ничего болѣзненнаго и любимаго не имѣетъ, чтобы смертнымъ тебѣ быть не могло.

Ея натура превращаетъ въ стрѣлы, и оружіе все, что въ ней ни находится.

Что въ другомъ за ничто признавается, то въ ней бѣдственнымъ могуществомъ есть: довольно только одного глазомъ ея мигнутія къ поваленію тебя: одного только волоса къ потащенію тебя. Самое бѣгство тебѣ мало полезно: буде ты увидѣлъ

дѣлъ ее прежде побѣжанія, то не убѣжишь уже отъ нея далеко.

Не внимай женѣ льстивѣй, медъ бо каплетъ отъ устенъ ея: Последи же горчае желчи его обрящеши. Притч. гл. 5.

Не допускай себя въ уловленіе льстивымъ ея ласкательствамъ: ея слова какбы каплющая роса съ губъ ея, и проходящая съ сладостію въ сердце твое: но то превратится скоро въ отраву, коя имѣетъ растерзать твою утробу. Ея зачинъ сладокъ какбы медъ, но конецъ горекъ какъ полынь.

Обѣщаваемыя ею тебѣ вещи имѣютъ на ея языкѣ крайнѣ бѣдственныя обаянія. Изъ разговоровъ же и взглядовъ ея блистаніе исходитъ: но сіе блистаніе такой есть кометы, коя только на провозвѣщеніе тебѣ нещастія является. Съ самой той минуты, въ которую ее увидишь, начинаешь ты бояться, и о весьма скоромъ времени твоего заплаканія извѣщаться.

Обаявающее тебя, и видимое тобою на лицѣ ея, лучи суть истиннаго солнца. Ихъ источникъ, красота есть Божія. Гляди на нее съ той стороны, и ходи по ней. Но другая здѣсь на землѣ украшенная сторона, поверьхностію есть бездны скаредства, отчаянія и плаканія. Берегись ты крѣпко отъ хожденія по ней, и отъ последованія за пагубнымъ стремленіемъ, кое тебя уноситъ.

Многіе еще до тебя туда пошедши въ бездну ввалились, и изъ глубины оной не-

исходятъ оные плачевные гласы, и всѣ жалостные вопли, кои ужѐ по семитысячныхъ лѣтѣхъ паки вопiютъ, и горестныя слова̀ бѣднаго Соломона повторяютъ: *Суета, и оскорбленiе духа.* Обманы и измѣны, притворныя красоты, истинные грѣхи, сны услажденiй, и правость вѣчныхъ раскаянiй.

Премудрость Создателева изобразила главное дѣло въ сотворенiи ихъ духа и плоти: но чтобъ взирать на нихъ безбѣдственно, то надобно либо назадъ отозвать время безпорочности, или дождаться дня славы и вѣчности.

ПРА́ВИЛО XII.

Человѣкъ мудрый брежется отъ праздности. Сїр. гл. 18.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Обыкновеннѣйшiй способъ къ престереганiю намъ себя отъ безпорядочныхъ страстей, трудолюбiе есть.

Человѣкъ разумный никогда празденъ не бываетъ: когда не имѣетъ онъ дѣла, въ чемъ бы могъ трудиться, то думаетъ о томъ что онъ здѣлалъ, и сызнова пересматриваетъ всѣ свои дѣла̀.

РАССУЖДЕНІЕ

Скупой стараніе свое прилагаетъ къ нажитію имѣнія: славолюбивой къ доставанію и заслуженію себѣ чести: разумный, къ обремененію себя трудомъ. Онъ тщится пріобрѣтать всегдашніе недосуги, и запасаться хлопотами и дѣлами, кои суть наиважнѣйшимъ и нужнѣйшимъ здѣшняго житія запасомъ.

И лучше, чтобъ съѣстной припасъ перемежился, нежели потребное дѣло. Человѣку какъ безъ одного, такъ и безъ другаго прожить не можно: но разность въ томъ состоитъ, что съ голоду люди умираютъ безъ поношенія, а отъ праздности, со стыдомъ и продолженіемъ.

Да еще хуже и того, что сія праздность бываетъ истомою пуще смерти, и портитъ то, что въ насъ находится невреднѣйшее и божественнѣйшее.

Красота ума, доброта натуры, крѣпкодушіе храбрости, и чистота совѣсти, участіе имѣютъ отъ натуры огненной: не могутъ онѣ долговременны, нижѐ прочны быть, кромѣ движенія и труда. Праздность же погашаетъ ихъ, и движеніе у нихъ отъемлетъ, и до того лѣность приводитъ, что своимъ грѣшнымъ покоемъ истребляетъ большія дѣла̀, нежели какъ вре-

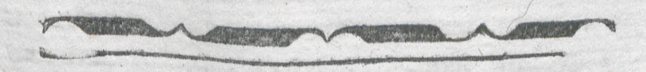
время своими колебаніями, и все въ замѣшательство обращающими его теченіями.

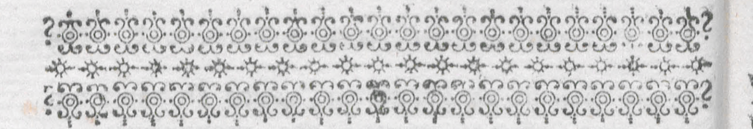
Время, по семи тысячныхъ лѣтѣхъ, ничего не возмогло противъ солнца: праздности же одинъ только день къ истребленію онаго доволенъ былъ бы.

Полнобъ съ нее было одного только часа, да еще и меньше, ко искорененію незлобія и постоянства изъ такой души, коей всѣ жестокости мученія, и всѣ прелести увеселенія, чрезъ долгія лѣта повредить не возмогли бы.

Вездѣ праздность источникомъ естъ злоключенія. Травы смертныя, хулы ядовитыя, гнилость, порча, моръ, и голодъ, происходятъ только отъ праздности, и отъ недвижимости элементовъ, или стихій.

Грѣхи, невѣжества, безумія и отчаяванія, въ тѣхъ только душахъ находятся, кои не имѣя за собою никакого дѣла, себя токмо мучатъ. И не ошибся сказать нѣкоторый мудрый мужъ, что въ безконечное и вѣчное такому духу наказаніе не надобно бы инаго ада, кромѣ всегдашней праздности.

ПУНКТЪ IV.

ПРА́ВИЛА КО УПРАВЛЕНІЮ ЯЗЫКА.

ПРА́ВИЛО I.

Отвѣтъ смиренный отвращаетъ ярость: слово же жестокое возставляетъ гнѣвъ. Притч. гл. 15.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не шпага, но пріятный и смиренный разговорѣ гнѣвъ укрощаетъ. Когда кричатъ другіе, то мы таже кричимъ: употребляемъ обыкновенно брани, угрозы, и прочія насильственныя средства, для принужденія ихъ къ умолчанію: а забываемъ, что не надобноъ къ тому было инаго, кромѣ одного только пріятнаго и учтиваго сло́ва.

Языкъ кроткій древомъ есть живота: языкъ же невоздержный, сокрушаетъ душу.

Языкъ тихой, и скромной, и краснорѣчивой, древомъ есть жизни въ домѣ, и въ дружескомъ собраніи, гдѣбы онъ ни находился. Каждый извлекаетъ отъ него плоды утѣшенія, и способы на безпокойства и на прочія внутреннія болѣзни. Онъ всѣ раны души нашея исцѣляетъ. Языкъ же продерзской есть шпагою, который душу ра-

ранитЪ, и который своими безрассудными словами, смертно даже до глубины сердечной ее прокалываетЪ. Притч. гл. 15.

РАССУЖДЕНІЕ.

НЂтЪ ничего такого, вЪ чемЪ бы болЂе человЂкЪ упражнялся, какЪ говоренія и обхожденія сЪ своими пріятельми: и нЂтЪ ничего же, вЪ чемЪ бы онЪ меньше пользовался, и гдЂбы онЪ такЪ несмысленЪ и такЪ недостаточенЪ былЪ.

Мы сЪ самаго младенчества начинаемЪ обхожденіе имЂть; да не знаемЪ ни вЪ шестидесяти лЂтехЪ, какЪ бы вЪ томЪ благопристойнымЪ образомЪ надобно поступать. Переучиваемся еще сызнова и наукою и обыкновеніемЪ: и сколь болЂе вЪ лЂтахЪ возрастаемЪ, столь больше вЪ наши вЪ томЪ недостатки бЂдственны и безотвЂтны суть.

НЂкоторые научаютЪ сему художеству добраго обхожденія: всЂ тому учатся, да весьма не многіе вЪ томЪ искусны. Учители говорятЪ преизрядно, да дЂлаютЪ прехудо: пишутЪ превосходственно, да не управляютЪ своего языка по примЂру своихЪ писаній: правила ими назначенныя превосходятЪ ихЪ силу, они бы сами наблюдать ихЪ не умЂли, такЪ что нЂтЪ такого художества, кое бы имЂло больше наставленій, а меньше примЂровЪ, какЪ того, чтобЪ обходиться разумно.

Буде ты не можешь себя приводить къ высокому совершенству, ниже щисляться съ тѣми великими людьми, кои суть увеселенiемъ при дружескихъ собранiяхъ: то тщися чтобъ тебѣ не щисляться между досаждательными и безпокойными, или по меньшой мѣрѣ, не влючай себя въ число неутерпчивыхъ.

Дерзскiй на словà, мерзостенъ есть. Сiр. гл. 20.

Въ сiе число вмѣщаются нѣкоторые люди, коихъ наука состоитъ въ узнаванiи всего того что есть безчестнѣйшее въ какомъ либо домѣ, или въ житiи всякаго человѣка: и искусство и упражненiе въ повсечасномъ ими говоренiи, и расказыванiи про то во всякомъ мѣстѣ. Такiе люди дерзновенны къ ругательствамъ, не скромны, и безстыдны въ отвѣтахъ, скучны въ ихъ многословiяхъ.

Блаженъ, иже укрыется отъ языка злаго. Сiр. 28.

Весьма есть разумно отъ такихъ людей уклоненiе.

А еще разумнѣе, что, когда съ ними быть случится, то давать имъ волю говорить, а никакого спора съ ними не имѣть.

Совершеннѣе же и того, приводить ихъ къ тому, чтобъ они въ споръ съ тобою вступать опасалися, и были бы принуждены быть разумными, гдѣбы ты ни находился.

Ужасенъ есть во градѣ мужъ многоглаголивый.

Въ сiе еще нестерпимыхъ же число включаются и великiе роскащики. Такого качества люди, какъ мужеска такъ и женска

ска пола, суть оные, у коихъ во время разговоровъ всегда ротъ бываетъ розинутъ: и коихъ бесѣда, какъ и Философа Анаксимена, обыкновенно при собраніяхъ словъ рѣку, а добраго мнѣнія только каплю изливаетъ.

Словъ рѣка, а ума капля.

Обучайся ты лучшему благочинію. Переставай говорить, когда ужѐ слово выговорилъ, не мѣшай другимъ къ отвѣтствованію тебѣ, и принуждай себя молчать когда они говорятъ. Показывай имъ что ты можешь слушать когда тебѣ угодно, и не допускай до разсужденія о себѣ сказаннаго о упомянутомъ Философѣ, что вмѣсто двухъ ушей, тремя языками натура его наградила.

Въ сіе же число включаются еще и тѣ люди, кои ставятъ себѣ мученіемъ терпѣніе; такожъ и другіе безумные, кои не могутъ говорить, нижѐ терпѣливно що слушать, чтобъ имъ о чемъ иномъ, кромѣ ихъ собственныхъ похвалъ говоримо было: и кои себя показываютъ не знать ничего, кромѣ повѣсти своихъ случаевъ и дѣлъ. Еще же хуже того, что они хотятъ, дабы равномѣрно и другіе кромѣ оной же повѣсти ничего не знали: они всякому о ней расказываютъ, и хотя непрестанно ее повторяютъ, однако всегда, что они ужѐ ее сказывали, позабываютъ, и вновь ее при всякомъ обстоятельствѣ зачиняютъ.

Хвастливые люди ни мало въ дружескихъ собраніяхъ не лучще оныхъ, кои на-

здоровыми себя чувствуютъ. Мучительнымъ то приключенiемъ честному человѣку, когда онъ между двухъ таковыхъ попадается, а отстать отъ нихъ не можетъ.

Не всегда бываетъ худо пребыванiе въ томъ мѣстѣ, и слушанiе глупыхъ ихъ словъ: было бы то зараженiемъ отъ ихъ болѣзни, и перениманiемъ, по ихъ примѣру, привычки къ говоренiю о себѣ, и къ хвастованiю про себя самого. Ты ихъ пустословiя терпѣливно сноси, но имъ не подражай.

Да похваляютъ тя чуждая, а не твоя уста.

Поставляй себя за правило, что безприкладно не такъ тебѣ стыдно хулиму и ругаему быть отъ другихъ, какъ выхваляему собою самимъ. Затѣйщики, и самовольники, часто поносили и порицали мудрыхъ людей: но ни единъ мудрой никогда себя не выхвалилъ.

Продерзскiй на слово, возненавиденъ будетъ.

Въ то же число нестерпимымъ, включаются шуты продерзскiе, и глупые, кои не могутъ говорить безъ обиженiя своихъ слушателей.

Правда что шутки умѣренныя и учтивыя нужною суть солiю въ нашихъ собесѣдованiяхъ, кои легко разрываются, и бываютъ не веселы и скучны, когда смѣшнаго чего не говорится. Но переложенiе сей соли гораздо хуже, нежели бы какъ головою ничего ее не было: и рассуждай что та-

шаковой лишекЪ, не очень далекЪ отЪ недостатка. Надлежитъ имѣть много разума кЪ содержанію себя вЪ умѣренности, и не доходить до излишества.

Не вступай вЪ смѣхЪ, или шутку сЪ другими вЪ твоихЪ разговорахЪ, естьли не крайнѣ ты разуменЪ, и скромному и пріятному смѣянію не обученЪ.

Весьма бы шуты вЪ своихЪ шуткахЪ скромны были, естьлибЪ они звѣрямЪ уподоблялись. Когда звѣри между собою играютЪ, и вЪ шутку дерутся; то кажется, что они одинЪ другаго до чрева прогрызываютЪ, и по частямЪ разрываютЪ: да однако они того не дѣлаютЪ, но только ластятся. ОбуздываютЪ свои зубы и кохти сЪ удивительнымЪ искусствомЪ: и кромѣ кожи, ни до чего болѣе не дотрогиваются.

Но пересмѣшники не умѣютЪ такимЪ образомЪ управлять своего языка. ИхЪ кусанія, и задорныя, и нескромныя издѣванія, прохватываютЪ до самой глубины сердечной. Во время ихЪ шутки всегда находится кровь каплющая: всегда бываетЪ какаянибудь вЪ сердцѣ ихЪ друга язва смертная: не возвращается отЪ нихЪ онЪ назадЪ безЪ полученія себѣ раны.

ЯзыкЪ же невоздержный, сокрушаетЪ сердце.

ОбщимЪ есть побужденіемЪ вЪ нашихЪ обхожденіяхЪ то, чтобЪ объявлять комулибо

войну, и обступать его испускаемыми отъ ума ударами и простосердечными шутливой мысли издѣваніями: однако наше, во время такихъ всѣваній, и такихъ притворныхъ словъ, ожесточеніе въ томъ состоитъ, что мы всегда желаемъ ихъ смѣшивать съ какимъ нибудь истиннымъ презираніемъ. Мы почитаемъ за не весьма великую себѣ забаву, буде нашъ пріятель не почувствовалъ въ сердцѣ своемъ уязвленія, и буде отъ насъ ему не сказано чегонибудь его оскорбленію, или обидѣ.

Люди великаго разума и превосходной натуры, умѣютъ примѣшивать къ такимъ дружескимъ обхожденіямъ и притворнымъ ссорамъ учтивство; и не допускать до того, чтобы между отвѣтами умнаго шученія, и между ударами дружелюбія выскользывалъ какойлибо ударъ гордости и упорливости, и какоенибудь слово невѣжливое.

Ихъ наука проходитъ еще далѣе. Они умѣютъ вмѣшивать въ то же самое учтивство поношеніе и гроженіе, даже до прямаго осерчанія.

Человѣкъ разумный умѣетъ говорить какъ бы господинъ къ своему слугѣ, не браня его, и не говоря ему никакого слова, кое бы могло его обидѣть. Умѣетъ онъ говорить какъ бы судія къ повинному, и уко-

укорять его вину словами строгими и жестокими: однако безъ урона чести, человѣческому достоинству принадлежащей. Онъ не винитъ инаго, кромѣ воли виноватаго. Порицаетъ его преступленіе, по его произволенію учиненное; безъ всякой похулки того, чему натура, или случай, причиною былъ.

Мы же долженствуемъ имѣть другъ ко другу взаимно ненарушаемое почтеніе. Не надобно отговариваться ни предъ малолѣтными, ни предъ бѣдными въ томъ, что справедливость обязуетъ насъ воздавать доскамъ деревяннымъ, и изъ прочаго вещества устроеннымъ, со времени изображенія на нихъ подобія Божія, или коихъ либо святыхъ.

А понеже мы носимъ въ нашей душѣ образъ Божій, то святотатствомъ есть презираніе нами другъ друга. Нещастливая та склонность, каковая въ насъ находится къ показыванію чинимаго нами пренебреганія людемъ; неистовствомъ, или бѣснованіемъ есть, кое въ насъ влито отъ діавола, съ изліяннымъ отъ него ядомъ въ самой тотъ день, когда онъ испортилъ нашу натуру.

Етьлибы мы могли другъ друга почитать, то бы не было кромѣ небесныхъ услажденій, какъ въ дружескихъ обхожде-

ніяхъ, такъ и въ вольностяхъ нашего домашняго пребыванія.

Взаимное пренебреганіе производитъ всѣ ссоры, сколько ихъ ни есть по домамъ: а отъ ссоръ, происходятъ всѣ злоключенія.

ПРА́ВИЛО II.

Премудрый въ словесѣхъ любима себѣ сотворитъ. Сір. гл. 20.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Слова̀, живописію суть душѝ: чрезъ нихъ ея состояніе узнавается. Сіе существо умное, не можетъ быть лучше видимо, какъ на языкѣ. Когда душа о другихъ дѣлахъ проговорила, то нѣтъ ей нужды о себѣ говорить, чтобъ она узнана была: какъ ужѐ уразумѣно ею выговоренное, то стало быть узнаніемъ того, какова̀ она есть.

РАССУЖДЕНІЕ.

Щастіе къ приведенію себя въ любленіе, отъ порядочнаго своимъ языкомъ правленія зависитъ.

Премудрый въ словахъ, любима себѣ сотворитъ.

Надобно говорить во время, да и не много: не скучать ни рассужденіемъ, ни молчаніемъ: держаться разговоровъ важныхъ и высокихъ, когда о нихъ за потребно рассуждается, и говорить такъ какъ надлежитъ: говорить потише, когда равнымъ же образомъ того требуетъ тайна: умѣть

умѣть смѣяться съ тѣми, кои смѣются, и наблюдать въ смѣхѣ правила чести и благопристойности: умѣть вмѣшивать похвалы и истинныя учтивства, съ шутливыми и пріятными словами; и не задирать другаго въ шуткѣ, кромѣ только показыванія къ нему ласковости и учтивости: не говорить ничего, ежебы благоразумно и умѣренно быть не могло, что есть плѣненіемъ сердецъ людскихъ, какъ надлежитъ ихъ и въ самомъ похвальномъ поступкѣ плѣнять: а имянно: словами, кои были бы изображеніемъ ума добропорядочнаго.

Добрыя услуги весьма рѣдко отъ сердецъ пріемлются: подарковъ обыкновенно они не принимаютъ: надобно дружески обходиться, чтобъ любить, и любиму быть.

Отъ словъ разумныхъ, и вѣжливыхъ, произошли оныя безсмертныя склонности, и всѣ благородныя и славныя дружелюбія, кои мы видимъ, и кои напредь сего между друзьями видѣны были.

Государственные правители, присутствующіе въ совѣтахъ: избранные, и почтенные судіи: всѣ ученыя и высокія особы мужеска пола, должны воздавать почтеніе, и приписывать свое щастіе къ языку разумному и скромному.

Мудрый словесы произведетъ себѣ. Сір. гл. 20.

Женской полъ, о коемъ больше расуждается, и къ коему большая любовь въ

свѣтѣ

свѣтѣ показывается, не имѣетъ въ себѣ такихъ внутреннихъ и умныхъ дарованій: да ниже и тѣ женщины таковы суть, кои о многихъ вещахъ знаютъ. Почтеніе и довѣренность ими съ такъ удивительными качествы пріобрѣтаемая, проходятъ весьма скоро. Буде же которая вѣрно и совершенно есть любима, то только по ея разуму, и скромнымъ словамъ, любимою она находится.

Какъ видно, что нѣтъ ничего такъ удобнѣйшаго, какъ правленія своимъ умомъ: и нѣтъ ничего же такъ легчайшаго, какъ привоженія себя въ любовь.

Да однако сіе рѣдко бываетъ, по тому что мы отрекаемся говорить во угожденіе насъ слушающимъ. Мы хочемъ говорить то, что нашему плохоумію угодно: и лучше хочемъ учинить себя несперпимыми другимъ, нежели трудъ свой приложить къ обузданію нѣкоторыхъ безрассудныхъ словъ, или покорному и учтивому говоренію.

Часто мы находимся въ дружескихъ собраніяхъ только для того, чтобы показывать намъ то, что въ насъ безчестнѣйшее и срамнѣйшее къ усмотренію находится, и что долженствуетъ быть болѣе скрываемо, а имянно: УМЪ РАЗВРАЩЕННОЙ. Мы желаемъ чтобъ онъ виденъ былъ, по тому что мы охотники говорить.

Маска

Маска преизряднымъ есть вымышленіемъ къ закрыванію дурнаго лица: къ прикрыванію же глупости, таковою маскою молчаніе есть. Ежелибы глупые умѣли молчать, тобы та маска незнаемою была.

ПРА́ВИЛО III.

Премудрость сокровенная, и сокровище невидимое: кая польза въ обоихъ? Сір. гл. 20.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Человѣкъ мудрый обижаетъ другихъ, когда не говоритъ онъ ни сло́ва. Какъ въ сокровенномъ богатствѣ, такъ и въ нѣмой мудрости никакой пользы нѣтъ: но кто скрываетъ свое безуміе, тотъ гораздо лучше скрывающаго свою́ премудрость.

Лучше есть утаевающій безуміе, нежели скрывающій свою́ мудрость.

РАССУЖДЕНІЕ.

Многократно то случается, что разумные, и много знающіе говорятъ очень мало.

Сіе происходитъ либо отъ меланхолической природы, коя причиняетъ любить имъ уединеніе, и за угодность себѣ имѣть особенное забавленіе: либо отъ критической совѣсти, коя влагаетъ ему въ понятіе неминуемыя во время разговариванія погрѣшности, и что хощетъ онъ оставаться съ похвалою; что не выговорилъ ничего не кстати.

Но

Но сіе есть сомнѣніемъ къ спору, что больше ли виновно, и стыда достойно говореніе, чѣмъ безрассудное молчаніе?

Они должны помнить о правленіи языка, что послѣдній и меньшій степень мудрости въ томъ состоитъ, чтобъ умѣть молчать. Вторый, чтобъ умѣть много говорить, и воздержну въ разговорѣ быть.

Третій и совершеннѣйшій, чтобъ умѣть говорить много, да разумно и безъ излишества.

Правда, что потребна великая скромность къ молчанію въ случаяхъ и ко удержанію того, чему не должно быть знаему: но гораздо болѣе надобно не допускать до того, чтобы другіе входили въ подозрѣніе: или бы не могли признавать отъ нашей молчаливости, что мы нарочно молчать хощемъ.

Совершенство состоитъ въ извиненіи таковаго молчанія словами, и въ скрываніи нашихъ тайностей чистосердечнымъ, и искреннимъ говореніемъ того, чему можно и должно быть говориму. Ведь тайна, какъ сокровище: уже половиною то открыто, когда узнано бываетъ утаеное.

ПРА-

ПРАВИЛО IV.

Устамъ твоимъ сотвори дверь и запоръ: и блюди, да не како поползнешися языкомъ.

Сир. гл. 28.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Запирай твой ротъ такъ какъ дверь. Оставляй лучше твои сундуки и сокровища, нежели твои губы безъ замковъ: и имѣй попеченіе, чтобы никогда изъ твоихъ устъ не выходило никакое слово, кое бы могло кого обидѣть, или противной себѣ выговоръ получить.

Помышляй, что ты (по реченію Пророческому) въ дружескихъ собраніяхъ какъ на льду находишся, и что надобно тебѣ ходить тихо и бережно. Бойся всегда чтобы твой языкъ нескользилъ, и чтобы твое разсужденіе вмѣстѣ съ нимъ не падало. Толикія непристойныя, нескромныя, и продерзскія выговариваемыя тобою слова, многими суть спотыканіями твоего ума, который на другихъ упадаетъ, и который ихъ обижаетъ, или обезпокоиваетъ.

Блюди да не како поползнешися въ языкѣ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Сей для тебя лучшій совѣтъ, чтобъ имѣть тебѣ твой ротъ за замкомъ: дабы изъ онаго никакое изъ таковыхъ словъ выходить не могло.

Устамъ твоимъ сотвори дверь и замокъ.

Но

Но какъ непрестанно надлежитъ его отпирать, и говорить когда причина и нужда того требуютъ; то кажется, что сіе замыканіе не можетъ быть великою пользою. Худыя слова стоятъ подлѣ самой двери: они первыя выходятъ между добрыми. А понеже говореніе бываетъ благопріятно, то не возможно отъ худыхъ словъ удержаться.

Однако можно то дѣлать, когда благоразуміе содержитъ ключи у себя. Главное его въ насъ дѣло состоитъ въ неотступномъ у сего входа стояніи, чтобъ такъ часто замыкать его и отмыкать, сколько нужда того требуетъ.

Языкъ, грады укрѣпленныя разори: домы, вельможи, во узы всади. Сір. гл. 28.

Сколь скоро благоразуміе отлучается, то безпокойствіе заражда ется: и можно сказать, что большая часть изъ приключающихся по разнымъ странамъ и домамъ нещастій, кои бываютъ причиною къ толикихъ слезъ изливанію; происходитъ отъ того, что благоразуміе не вездѣ тамъ присутствуетъ, гдѣ языки находятся.

Когда же благоразуміе гдѣ присутствуетъ, тамъ повсечасно наиудивительнѣйшее дѣло случается; такъ что разумный человѣкъ говоритъ какъ и прочіе, прозорливо, не изыскивая, и не щитая словъ: и что между тѣмъ не говоритъ онъ ничего такого, ежебы сіе благоразуміе достаточно не

о-

освидѣтельствовало, и о чемъ бы пристойнѣйшихъ разсужденій не учинило.

Его разговоръ какъ вода текущая и быстрая: но сіе теченіе ему не мѣшаетъ имѣть довольнаго времени къ престереганію всякой капли, и къ непропущенію ни единой, коей бы онъ твердо не разсмотрѣлъ.

Самая то истинна, что наиудивительнѣйшая проворливость, каковабъ въ свѣтѣ ни была, проворливостію есть ума высокаго и просвѣщеннаго въ разсматриваніи всего имъ говоримаго. Гдѣ потребно языку много часовъ на разговариваніе, тамъ уму на разсмотреніе всѣхъ словъ какъ имъ выговариваемыхъ, такъ и въ себѣ удерживаемыхъ: да и къ отдѣленію того что должно говорить, и что умолчать, больше одной минуты не надобно.

Словомъ, верьховное человѣческое совершенство во время обхожденія съ равными своими въ томъ состоитъ, дабы каждое слово имѣло на себѣ знакъ, что оно никакимъ образомъ не выдумано, нижѐ пріуготовлено: да однако совершенно разумно.

ПРА́ВИЛО V.

Отвѣщавающій прежде слышанія, безумна себѣ показуетъ. Притч. гл. 18.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Кто отвѣтствуетъ прежде услышанія, тотъ изъ своего отвѣта глупымъ себя являетъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Обыкновеннѣйшій нашъ между прочими порокъ состоитъ въ нерассудномъ и весьма скоромъ говореніи. Наисрамнѣйшее наше мученіе состоитъ въ оговариваніи, или извиненіи себя, когда мы выговорили что не кстати: и достойнѣйшее наказанію погрѣшеніе въ томъ, что мы убѣгая отъ сего стыда, не хотимъ себя извинить.

Страхъ попаденія въ кою нибудь изъ сихъ непристойность, творитъ человѣка разумнаго крайнѣ въ своихъ разговорахъ осмотрительна, и заставляетъ его принимать себѣ за правило, не говорить вовсе ничего, пока онъ сперва не утвердится, что не будетъ принужденъ въ томъ извиняться.

ПРА́ВИЛО VI.

Не буди скоръ языкомъ твоимъ, а лѣнивъ въ дѣлѣхъ твоихъ. Сір. гл. 4.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не будь скоропостиженъ въ словахъ, а медлителенъ въ дѣлахъ твоихъ: говори скромно, да дѣйствуй бодро; обѣщай мало, да дѣлай много.

РАССУЖДЕНІЕ.

Не подражай по большой части тѣмъ людямъ, кои очень добры: и можетъ статься что чуть ли въ нихъ нѣтъ больше бѣдственнаго зла, нежели какъ сего излишества ихъ добра, по тому что ничто такъ, какъ оное добро обманчиво. Они обѣщаваютъ по своему желанію, кое есть велико: а дѣлаютъ по своей силѣ, коя есть мала.

Обна-

Обнадеживаніе твоего слова, и обязательство твое ко услуженію другимъ, дѣломъ есть премудрымъ и благоразумнымъ, чтобъ обѣщавать меньше просимаго, а дѣлать гораздо больше уповаемаго.

ПРАВИЛО VII.

Не всякому человѣку сердце твое вѣряй. Сир. гл. 8.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не объявляй твоихъ мнѣній, и не открывай твоего сердца всякому.

РАССУЖДЕНІЕ.

Узнавай сердце другихъ, и высматривай все, буде можно, безъ допусканія къ высматриванію себя. Будь скроменъ, но безъ лицемѣрства. Довольствуйся скрываніемъ твоихъ мыслей, и не перекрывай ихъ притворствомъ. Когда что имѣетъ дѣлаться въ тайности, то удаляйся отъ вранья, и употребляй только молчаніе. Держись главнѣйшаго совершенства, въ томъ состоящаго, чтобъ могъ ты говорить, и могъ молчать по твоей угодности: говорить такъ хорошо, да и такъ мало, какъ надобно.

Наблюдай сіе правило, и умѣй молчать, а особливо о дѣлахъ и предпріятіяхъ твоему благоразумію ввѣренныхъ. Намѣреніе открытое ни чемъ не лучше, и ни чемъ не полезнѣе намѣренія пресѣченнаго.

Меньшая вредность, которой ты имѣешь опасаться отъ словъ весьма поспѣш-

ныхъ, въ томъ состоитъ, чтобъ они збытіемъ своимъ умедлились. Время истребляетъ все что сдѣлано, а языкъ все же, что имѣетъ быть дѣлаемо.

Наблюдай еще сіе правило, въ разсужденіи и другихъ дѣлъ тебѣ ввѣряемыхъ, и будь вѣренъ къ тѣмъ, кои повѣрили, что ты человѣкъ таковаго состоянія.

Когда допускаешь ты исходить изъ устъ тайнамъ твоего друга, то вѣдай что дружба, вѣрность, благопристойность, честь, благоразуміе и справедливость выходятъ въ то же время вонъ изъ души твоей; и что нѣтъ уже различія между тобою и скотиною кромѣ только того, что несмысленность сея состоитъ въ невозможности говоренія: а твоя, въ невозможности молчанія.

Наблюдай же оное правило и въ недостаткахъ другаго. Многіе хвастаютъ, что не дѣлаютъ худа, кое они дѣлаютъ: ты же дѣлай лучше, хвалися чтобъ никогда о немъ и не упоминать.

Когда грѣхъ твоего ближняго прикрытъ темнотою молчанія и ночи, то онъ простымъ грѣхомъ есть, и часто вредителенъ ему одному только: но когда о немъ ты открываешь, то чрезъ то приводишь въ безчестіе неповинную его фамилію, даешь примѣръ самовольникамъ, и соблазнъ церквѣ.

Въ чемъ онъ согрѣшилъ, то было сказать, на примѣръ, зачиномъ только грѣха: но ты его уже докончилъ твоимъ языкомъ.

Онъ будетъ впредь совершенной ударъ, всѣми ругательствами, и всѣми нещастіями соблазненнаго, и непростительнаго злодѣйства сопровождаемой. Не обьявляй ты того, что Божеское милосердіе восхотѣло удержать въ сокровенности.

Не обьявляй еще ни того, что натура требуетъ прикрывать, какъ обыкновенно пороковъ, въ какихъ либо людехъ отъ нея оставленныхъ: или недостатковъ, отъ нея же въ самомъ ихъ рожденіи выраженныхъ. Буде ты въ комъ усмотришь ихъ, то пожалуй другимъ о нихъ не сказывай. Правда, что таковыя злорѣчія, или шутки, многимъ пріятны: но ты не будь таковъ, что бы забавляться тебѣ оными, и не оскорбляй самаго твоего сердца тѣмъ желаніемъ, чтобъ оно увеселялося такою забавою, коя честнаго человѣка приводитъ въ посмѣяніе. Поставляй себѣ за противно, вывѣдывать его пороки: за мерзско, говорить про нихъ: за страшно, забавляться ими. Тщися къ достиженію того благополучія, каковое нѣкто изъ святыхъ мужей себѣ пріобрѣлъ, который при отхожденіи съ сего свѣта воздалъ Богу благодареніе, что въ шестидесятилѣтней его жизни не случилось ему выговорить ни единаго слова, кое бы могло обидѣть, или оскорбить его ближняго. С. Ефремъ.

Учись на конецъ молчанію. Оно, по сказанію Аристотелеву, ученіемъ есть Государей, и Монарховъ, и всѣхъ высокихъ особъ.

Самый наипристойнѣйшій поводъ къ ихъ молчанію состоитъ въ добрыхъ склонно-

стяхъ, или милостяхъ, каковыми они возъ намѣрились какого-либо человѣка жаловать.

Обѣщаваемое благодѣяніе имѣетъ только половину своей милости, когда оно объявляется: а самою цѣлостію тогда, когда оно нечаянно и вдругъ приходитъ.

Велико то дѣло, чтобъ предупреждать прошенія: похвальнѣе же того, чтобъ предупреждать желанія: но больше всего предупреждать самыя свои слова, и дѣйствовать прежде говоренія.

ПРАВИЛО VIII.

Невѣжда въ смѣхѣ возноситъ гласъ свой: мудрый же едва тихо осклабится.

Сир. гл. 21.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Человѣкъ малоумный смѣется громко: смѣхъ же человѣка разумнаго чуть что виденъ, а слышенъ отнюдь быть не можетъ.

РАССУЖДЕНІЕ

Какой бы то былъ возбуждающій всѣхъ обще къ смѣху предметъ, того еще узнать не возможно. Однако извѣстно, что тому причиною не иное, какъ только порокъ, нечаянно самъ себя обманывающій, и разумныхъ людей смѣяться заставляющій: но они во время своего смѣянія ужѐ бываютъ неразумны и неблагочинны.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

СОВѢТЫ

СОВѢТЫ ПРЕМУДРОСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ,

ВЪ

КОЕЙ СОДЕРЖАТСЯ

ПРА́ВИЛА

СОЛОМОНО-СІРАХОВЫ,

ЧЕЛОВѢКУ

КЪ

Добропорядочному себя поведенію съ прочими нужнѣйшія.

ПУНКТЪ I.

ПРА́ВИЛА НУЖНЫЯ ЧЕЛОВѢКУ РАЗУМНОМУ КЪ ДОБРОПОРЯДОЧНОМУ ПОСТУПАНІЮ СЪ СВОЕЮ ЖЕНОЮ.

ПРА́ВИЛО I.

Жена добра, часть блага, въ жребіи боящимся Го́спода дана будетъ.
Сір. гл. 26.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Жена добронравная великимъ есть щастіемъ, и весьма полезнымъ наслѣдіемъ. Она первымъ, и наидражайшимъ изо всѣхъ награжденіемъ, коимъ Богъ въ здѣшней жизни боящихся его жалуетъ. Не надѣйся на употребляемое тобою насиліе: но тщися заслуживать добрыми дѣлами того, чтобы досталась тебѣ жена добрая.

РАССУЖДЕНІЕ.

Ведь не такъ мало женъ добродѣтельныхъ и умныхъ, какъ о нихъ думается:

малость и трудность состоитъ въ узнавании и различании добрыхъ съ худыми. Когда ты въ состоянiи находишся прiискивать себѣ жену, то не полагайся на твой разумъ. Не возымѣешь ты никогда довольнаго просвѣщенiя къ рассужденiю о той, которая бы тебѣ была пристойна: но можешь употребить довольное благоговѣнiе для удостоенiя оной. Не принимайся выбирать ее; но молись Богу, чтобы онъ ею тебя пожаловалъ.

Когда же ее достанешь, то не будь недостойнымъ къ береженiю ее. Естьли ты не ласковъ къ такой женѣ, коя есть простосердечна, и коя тебя любитъ; то не долго владѣть ею будешь: либо смерть тебя съ нею скоро разлучитъ, либо (чего больше опасаться надобно) ея доброта прежде тебя умретъ: и ты не для чего инаго въ живыхъ останешся, какъ только для понесенiя себѣ наказанiя.

ПРАВИЛО II.

Жены добрыя блаженъ есть мужъ, и число дней его сугубо.

Сiр. гл. 26.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Щастливъ тотъ мужъ, который досталъ себѣ жену смирную и послушную. Когда бы человѣкъ могъ быть безсмертенъ,

то была бы она насажденіемъ его бесѣдѣ: по крайнѣй мѣрѣ проживетъ онъ вдвое столько, сколько бы прожить могъ.

Жена услуживая и послушная, единственнымъ есть лекарствомъ мужу къ продолженію дней его.

РАССУЖДЕНІЕ.

Блаженъ мужъ. Богъ сотворилъ два лица человѣческія, по тому что хотѣлъ изобразить въ ихъ сердцахъ видимую сѣнь своихъ Божескихъ благостей.

Узломъ обоихъ любовь есть, которая хотя не въ лицахъ, ниже въ третіемъ числѣ полагается, но въ Богѣ токмо находится: однако имѣетъ она быть какъ между всѣми, такъ и обоими сочетавшимися безсмертна.

Она инако не можетъ продолжаться, какъ только чрезъ пріятность и добродѣтель любимой особы; а дабы сія любовь между мужемъ и женою безпрерывно продолжалася, то Богъ сдѣлалъ то, чтобы было обоихъ ихъ лице собраніемъ во едино сотворенныхъ красотъ: чтобы ихъ душа была образомъ Божескихъ красотъ, и чтобы все прочее въ остальномъ свѣтѣ любимое, въ ихъ лицахъ всегда находилося.

Да лихо грѣхъ застигъ, который въ его намѣреніи помѣшательство учинилъ, и

его

его дѣло испортилъ. Оное лице одною уже только бѣдностiю и смятенiемъ есть: и мужъ жены наиразумнѣйшiя, и паче града крѣпчайшiя, не столь щастливъ, ниже такъ разуменъ какъ тотъ, кто вовсе ее не имѣетъ.

ПРАВИЛО III.

Домъ и имѣнiе, даются отъ родителей; отъ Господа же собственно, жена добрая. Притч. гл. 19.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Домъ твой, и находящiеся въ немъ пожитки, достаются тебѣ по милости твоихъ родителей: но когда имѣешь разумную и скромную жену, то почитай ее за даръ отъ руки Божiей.

Видъ женинъ веселитъ лице мужа, и паче всякой похоти приводитъ къ желанiю: аще языкъ ея языкомъ есть цѣленiя и укрощенiя.

Прiятность разумной жены содержитъ веселie въ сердцѣ, и въ лицѣ ея мужа. Ея доброе правленiе, и неусыпное о дѣлахъ домашнихъ попеченiе, до заботливости и хлопотъ его не допускаютъ; и похотѣнiе не можетъ его обнадежить сравнительными веселостьми въ томъ, что добродѣтель чрезъ таковую стыдливую супругу ему обѣщаваетъ.

Особливо же когда дарованiя ея лица одушевлены прiятнымъ разговариванiемъ, и

и когда ея языкъ такого есть качества, что умѣетъ исцѣлять болѣзнь, и развеселять гнѣвъ: тогда-то можно сказать, что имѣющій таковую жену, наибогатѣйшій есть, и наищастливѣйшій человѣкъ въ свѣтѣ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Жёны, таковыхъ себѣ благополучій желающія, должны въ памяти имѣть, что изъ всѣхъ силъ свѣта крѣпчайшею есть силою пріятность и повиновеніе женино: такъ что нѣтъ такого могущества, которое бы симъ двумъ силамъ сопротивиться могло, ниже такого упорства, которое бы преодолѣно отъ нихъ не было.

Покорность и послушность единственнымъ суть способомъ женамъ, къ начальствованію имъ въ своихъ домѣхъ, и къ отнятію себѣ власти, кою по преимуществу натуры мужъ имѣетъ.

Ласковость жены и вѣжливость, полагаютъ равенство между обоими полы, и до того приводятъ, чтобы правленіе безъ различенія какъ одному, такъ и другой принадлежало. Ведь Богъ не востребовалъ, чтобы власть одинъ только изъ нихъ имѣлъ: но соизволилъ чтобы природа мужу даромъ ее давала, а жена бы смиреніемъ ее заслуживала. Когда жена старается о угожденіи мужу своему во всемъ его хотѣніи и повелѣваніи; то наискорѣйше приводитъ его

въ

въ такое состоянїе, что онъ не смѣетъ; и не можетъ инымъ повелѣвать, кромѣ только того, что ей угодно.

Между прочихъ истиннъ, коихъ примѣчанїе изъ памяти у насъ выходитъ; вотъ одна истинна весьма примѣчанїю достойная, что лице мужеское предъ женскимъ предпочтено ужѐ послѣ ихъ паденїя: а до того нещастїя равенство было между обоими полы совершенное: и что во время ихъ безгрѣшности, жизнь ихъ по намѣренїю Создателеву не преминула быть нѣкоторымъ славнымъ образомъ, въ Троицѣ исполняемымъ.

По истиннѣ непостижимѣйшею таковаго таинства вещїю есть то, что лица Отца и Сына, безконечно равны суть въ ихъ величествахъ и совершенствахъ: какъ еще и въ самодержавїи, и взаимномъ ихъ безначальствїи, хотя едино лице и началомъ есть другаго. Сїе же происходитъ по толкованїю святыхъ отцевъ отъ того; что они соединены любовїю безконечною; и такъ вѣчною, какъ ихъ существо вѣчно: ЛЮБОВЬ безконечно сопротивна есть начальствїю и подчиненїю между тѣми лицами, кои взаимно безконечною любовїю любятся.

Сїе значитъ, что ежелибы здѣсь на землѝ хотѣлъ мужъ все имѣть по любви; а

а жена бы все дѣлала только по любвижъ, хотя мужъ и началомъ есть женѣ: чтобы ихъ древнее и справедливое равенство тотчасъ въ первое свое состояніе возстановлено быть могло, такъ чтобы между ими ни первенствующаго, ни господина, ни госпожи, ни повелѣванія, ни повиновенія не было: да и между видимыми здѣшняго свѣта вещьми, ничего бы такого не нашлось, ежебы веселіе жизни будущей, и вѣчности блаженной изобразить лучше могло; какъ мира, и тишины ихъ жизни смертной.

ПРА́ВИЛО IV.

Не смотри на красоту женску, и не желай жены̀ красноличны.

Сірахъ гл. 25.

Изъясненіе.

При избраніи тобою жены̀, смотри болѣе на ея добронравіе, и разумъ, а не на красоту: и не причитай спокойствія своей жизни въ глядѣніи, и достатіи себѣ изображеннаго вида на пескѣ: ниже поддавайся вѣтрамъ, кои свою игру изъ такого очей человѣческихъ обмарачиванія составляютъ.

Разсужденіе.

Нѣтъ ничего такъ пущаго ко устрашенію въ женѣ, какъ глядѣнія на то, что

мило.

мило. Пригожее лицо, душею есть гордою. Красота проходитъ, а гордость остается.

Бѣсъ гордости въ идолъ твой входитъ; когда ты его золотомъ украшаешь, и въ богатой уборъ наряжаешь: но и то тебѣ успѣхомъ не послужитъ; когда ты его презирать, и такими обрядами, и употребляемыми на него издержками скучать сталъ бы. Останется онъ тамъ на твое зло, и дастъ тебѣ узнать, да очень поздо, о сказанномъ тебѣ за благовременно: что пригожій идолъ многою на него издержкою сладану, многими заботами, и многими слезами, весьма становится дорогъ.

Сверьхъ же того нѣкто изъ премудрыхъ благоразумнѣйше сказалъ: „ Ведь не въ тѣхъ „ домѣхъ, гдѣ великія пышности, и великой пріѣздъ, и отъѣздъ гостей бываетъ, „ великое богатсво находится: но въ тѣхъ, „ гдѣ великое число такихъ людей, кои „ трудятся много, а говорятъ мало. „

Въ прежнія времена (какъ упоминается въ баснословіяхъ) при всякомъ исходившемъ изъ устъ хорошемъ словѣ выходилъ перстень золотой: нынѣ же дѣлается такъ, Притч. гл. 2. какъ было во время Соломоново: *Гонящіи суетная, скудни умомъ.* Изрядно говорится, да только опричь вѣтра инаго не выплевывается. Серебра тамъ не прибываетъ, гдѣ отъ женъ слова сѣются: и можно

жно сказать про другихъ многихъ тоже, что нѣкоторый святый отецъ о бывшей въ его время нѣкоей великой госпожѣ выговорилъ: *по устахъ ея псе богатство ...* Ѳеодоритъ.

ПРА́ВИЛО V.

Да будетъ родъ твой благословенъ, и веселися съ женою яже отъ юности твоея. Притч. гл. 5.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Дабы твое потомство было благословенно, и источникъ истекающихъ въ твоемъ домѣ благополучій не изсыхалъ; то не ищи себѣ инаго довольствія и покоя кромѣ своей жены, коя тебѣ досталась, и кою ты въ своей младости угодною себѣ избралъ. Она, и твои дѣти, да будутъ всѣмъ тебѣ увеселеніемъ: ея собесѣдованія да будутъ оковами твоего сердца, и со дня на день да открываютъ тебѣ въ ея душѣ новыя дарованія и новыя любленія: уподобляй ты себя на конецъ намѣреніямъ Создателевымъ, по тому что отъ него установлено супружество: причитай за щастіе, буде можно, поступать такимъ образомъ, чтобы тѣ лѣта, кои въ слабость приводятъ, и во всѣхъ домѣхъ любовь истощеваютъ; твою любовь размножали, и къ продолженію ея больше обыкновеннаго времени, такожъ и къ прожитію тебѣ въ оной даже до наступленія смерти, силу ей придавали.

Елень любезнѣйшая, и жребя благопріятное, во всяко время въ любви съ нею веселися. Прит. 5.

РАССУЖДЕНІЕ.

А дабы любовь супружественная была такъ тверда и долговѣчна, то не нужно, чтобы все оное, что жена имѣетъ въ себѣ пригожаго, было безсмертно: но нужно, дабы все оное, что она имѣетъ въ себѣ безсмертнаго, было пригоже, и могло быть бы любимо.

Естьли она тщится о украшеніи своей душй, а ты имѣешь силу на оную душу смотрѣть, и очи твои къ ней устремлять; то никогда вы другъ другомъ не скучитесь. Пока продолжится ваша добродѣтельная сила, пота продолжится и ваше веселіе.

ПРА́ВИЛО VI.

Жена, аще первенство власти восприемлетъ, супротивна бываетъ мужу своему. Сір. гл. 25.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Жена, коя начальствуетъ въ своемъ домѣ повелѣвательнымъ умомъ, люта бываетъ къ мужу. Она не можетъ имѣть надъ нимъ власти, коя бы не премѣнилася въ мучительство: ниже смотрѣть на своего подвластнаго безъ учиненія его себѣ рабомъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Жена, отъ которой страхъ имѣется, по истиннѣ есть чего бояться. Со времени тре-

трепетанія предъ нею, бываетъ она ужасною: и сколь больше мужъ готовость свою къ повиновенію и угожденію ей являетъ, столь паче она становится жескосердою и немилосердою.

Будь ты снисходителенъ на все то что ей мило: но управляй ею съ такимъ благоразуміемъ, чтобы ничто кромѣ ея должности мило ей не было. Имѣй всегда надъ нею принадлежащую тебѣ власть: но присовокупляй къ оной столько любви и милости, чтобы ей милѣе было повиноваться, нежели какъ тебѣ надъ нею власть имѣть.

Естьли ты признаваешь чрезъ долговременное искушеніе, что не въ твоей ужè состоитъ власти приведеніе ея къ добру: то хотя берегись, чтобы она не приводила тебя къ худу. Разлучись ты съ нею, поеликубъ тебѣ дозволено было: и лучше тебѣ отъ нея отступиться, нежели за нею въ нещастіе послѣдовать: да однако не оставляй ее въ безпорядкѣ. Не можетъ быть сему домашнему мученію полезнымъ облегченіемъ воспричинствованіе соблазна и произведеніе шума, во время убѣганія отъ него.

ПРА́ВИЛО VII.

Нѣсть главы̀ лютѣйше главы̀ змiи-ны: ни гнѣва, паче гнѣва жен-ска. Сiр. гл. 25.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Изъ главъ звѣрей и гадовъ, голова змѣи-ная наибѣдственнѣйшая есть и злѣй-шая: изъ гнѣвовъ, женскiй гнѣвъ наи-страшнѣйшiй и прековарнѣйшiй въ вымы-шленiи измѣнятельствъ и способовъ къ погубленiю тебя.

Лучше пре-бывати со львами и змiями, нежели съ женою злою. Тамъ же.

Лучше тебѣ будетъ жить съ змiею, или со львищею, нежели имѣть въ своемъ домѣ лихую жену. Звѣри укрощены и усмирены, или способы ко избавленiю и спасенiю тебя отъ нихъ бѣгомъ изысканы быть могутъ: но разсерчанiе взбѣсившейся жены̀ неизбѣжимо есть: ты не можешь ни укротить ее, ни усмирить, да нижѐ и отбыть отъ нее.

РАССУЖДЕНIЕ.

Правда, что между причинившимися безпокойствами отъ грѣха, наиплачевнѣйшее и смертнѣйшее безпокойство есть то, кое обыкновенно въ женщинѣ оказывается.

Богъ сдѣлалъ то, чтобы ея лице, ея голосъ, ея природа и умъ самою прiятно-стiю; а мужеской разумъ крѣпостiю и благоразумiемъ были: и чтобы оба сiи

соедниненныя вмѣстѣ качества благополучіе въ домѣхъ составляли.

Но лихо грѣхъ испровергъ таковое намѣреніе. Приключилась въ нашей натурѣ порча, коя произволитъ безпутныя дѣла по большой части въ женщинахъ.

Сила дымовъ и паровъ, слабость душевныхъ органовъ и мысли, и на конецъ слѣпота ума, причиняютъ многія слёзы тѣмъ, кои ее любятъ: да и многія нещастія во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ онѣ вмѣшались.

Въ нихъ виды предметовъ огненные, легкомысленные, заблуждательные, отъ себя самихъ научаются и премѣняются. Мечтаніе нѣжное и слабое послѣдуетъ ихъ занощивости: умъ гордой и слѣпой подкрѣпляетъ ихъ проступки, и ихъ поддерживаетъ. Женщина думаетъ, что всякое дѣло въ ней (хотя къ ея нещастію обращающееся), справедливо и хвалы достойно.

Изъ сего видно, что во всемъ томъ находится какой либо остатокъ яда древняго змія, или какой нибудь видъ бѣснованія. Что отъ насъ называется своенравіемъ, упрямствомъ, неистовствомъ; то многократно бываетъ бѣсомъ, которой входитъ въ ихъ голову, и безъ отнятія ума и воли заставляетъ ихъ дѣлать то, что мы видимъ.

ПРАВИЛО VIII.

Посредѣ ближнихъ сѣдущи восплачетъ мужъ ея; услышавшій же воздохнетъ горько. Сір. гл. 25.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Ея бѣдной мужъ, коего она непрестанно крушитъ, только что обыкновенно въ приношеніи не нее жалобы упражняется: а кои его слушаютъ, тѣ только воздыханіями ему отвѣтствуютъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Весьма не пристало тужить о своихъ домашнихъ безпорядкахъ явно. Сія болѣзнь стыда есть достойна, о коей чуть что надобноль и Докторамъ открывать. Страждущимъ ею должно равно стыдиться, какъ и дѣлающимъ ее. Пусть бы какая жена своевольная, сердитая и упрямая ни была; да однако мужъ самъ себя обидитъ, когда ее поноситъ. Не меньше тебѣ пользы въ скрываніи ея недостатка, какъ и въ изысканіи способа къ отвращенію отъ онаго.

Здѣсь нуженъ разумъ и крѣпость; и дѣло состоитъ въ дѣйствительномъ леченіи болѣзни, и во удерживаніи больнаго, чтобъ онъ не кричалъ.

Выбирай хорошенько жену прежде взятія ее за себя: когда же ее возьмешь, то не обоготворяй; да ниже и презирай ее.

Берегись прилѣжно отъ раздраженія или отъ безрассуднаго возбужденія ее когнѣву, чрезъ поносительныя и несправедливыя угрозы: такожъ и отъ вдуванія въ нее гордости, подлымъ ей угожденіемъ и неблаговременными благодѣяньми. Люби ее совершенно, но не показывай ей кромѣ нѣкоторой доли своей любви: по послѣдней мѣрѣ хотя скрывай отъ нея слабости. Твоя должность и благополучіе да бываетъ во внушеніи ей разума: но памятуй что ты ее отнюдь разумною не учинишь, кромѣ учиненія себя любимымъ всякимъ другимъ образомъ, да только не излишнею любовію.

ПУНКТЪ II.

ПРА́ВИЛА О ПОРЯДОЧНОМЪ СОДЕРЖАНІИ ДѢТЕЙ.

ПРА́ВИЛО I.

Сынъ бо быхъ и азъ отца моего любимый, и у матери моей единородный: и научахся, да утверждается твое сердце на словесѣхъ моихъ: Стяжи разумъ.

Притч. гл. 4.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Я былъ напредъ сего, говоритъ о себѣ Соломонъ, молоденькой и нѣжной мальчикъ, весьма любимой моимъ отцемъ, и воспитоваемой моею матерью, коя очень ко мнѣ была ласкова, и всегда меня при себѣ держала, чтобы понималъ я отъ нее столько наставленій, сколько имѣлъ ея любленій. Я не терялъ при ней времени, нижѐ во игранiи, по тому что когда забавлялся играми, моему малолѣтству принадлежа-

длежащими, то она хотѣла чтобъ имѣлъ я всегда умъ мой готовымъ ко вниманїю, а сердце откровенно къ слушанїю ея добрыхъ наставленiй, кои она всегда же къ говоренїю мнѣ въ готовности имѣла. Ея обыкновеннѣйшiй разговоръ былъ слѣдующаго содержанїя:

Сынъ мой! люби премудрость и добродѣтель паче всѣхъ благъ свѣта: достальное же все одна суета только. Что можетъ тебя человѣкомъ добрымъ учинить, то истинное только добро есть: и чѣмъ Богъ тебя почтитъ, то истинная только великость есть. Храни его законъ и повинуйся его воли. Не забывай ничего изъ наученаго тобою, касательно того благополучїя, чтобъ быть тебѣ въ его милости: не отставай отъ него во всякой нуждѣ, каковуюбъ ты ни претерпѣвалъ. Не надобно тебѣ бояться ничего, оной законъ тебя будетъ сохранять, пока ты его станешь соблюдать.

РАССУЖДЕНIЕ.

О какъ великiя въ малыхъ вещехъ изобрѣтенїя! Какую верьховную и преизящную въ воспитанїи сына съ самаго младенчества политику: да и какiе презрядные и полезные, въ примѣръ къ подражанїю непрїемлемые совѣты имѣетъ премудрость!

Любить сына сердечно, и быть къ нему ласкову во всякомъ случаѣ: однако не

 пор-

портить цвѣта лѣтъ его, и не марать чистоты его незлобія и простоты. Караулить его при себѣ, однако не сажать его въ цѣпь: держать его въ страхѣ, и какъ надлежитъ, но не отнимать у него вольности: преклонять его къ добру, и гнуть его къ той сторонѣ: но не досажать ему, и ни мало не приневоливать его склонности.

Поступать такимъ образомъ, чтобъ онъ не терялъ ни почтенія въ нѣжностяхъ, ни любви во исправленіяхъ, ниже времени во играніяхъ: чтобъ всегда перенималъ какое либо ученіе, кое бы ему умнымъ быть помогало: и чтобы сверьхъ всякаго приключающагося случая давանъ былъ ему урокъ благоразумія и милосердія: чтобъ онъ имѣлъ всѣ свои забавы въ присутствіи своихъ родителей; и хотябы при нихъ кокое либо его недостаточество ему и упускалося; однако надлежитъ стараться, чтобъ никакъ онъ въ другомъ мѣстѣ съ онымъ являться не могъ.

Признавалъ бы онъ, что чинимыя ему наставленія происходятъ изъ милости, чтобы мать ему казалася равно любимою въ строгихъ ея угроженіяхъ какъ и въ ласковыхъ любеніяхъ: чтобы строгости вмѣнялися истиннаго любленія награжденіемъ; и дабы онъ имъ также какъ милостямъ и воздаяніямъ повиновался.

Что

Чтобы онъ привыкалъ принимать наименьщiя неудовольствiя матерни къ большему своему нещастiю, и не боялся бы такъ жесточайшаго наказанiя, какъ опечаленiя ея лица и ея молчанiя.

Дабы съ молокомъ заставливанъ онъ былъ сосать первыя сладости страха Божiя: дабы завременно воображалося съ его умомъ сiе правило, что нѣтъ на землѝ инаго благополучiя, какъ житiя по узаконенiямъ права и справедливости: дабы ему почасту объ одномъ дѣлѣ разными образы, и съ толикою искусностiю повторялося, чтобъ не скучно ему было оное слушать: и для вкорененiя въ него добраго слова, употреблять собственѣйшее къ тому время, когда онъ играетъ, и когда отъ нѣжности откровенное сердце имѣетъ, чтобы слова входили въ него прiятнѣе, и онъ бы не чувствовалъ иной себѣ угодности, кромѣ обученiя того, чему надлежитъ ему учиться.

****

ПРАВИЛО II.

Любяй сына своего, участитъ ему раны. Сiр. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Кто любитъ своего сына, тотъ непрестанно, по состоянiю онаго лѣтъ, его

его наказываетъ, и всѣ его страсти тѣлесныя и духовныя благоразсудными и всегдашними наставленіи исправляетъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Начинай прилагать попеченіе о обученіи твоихъ дѣтей съ самаго того времени, какъ они съ понятіемъ слушаемое внимать зачинаютъ: и не забывай того, что ведь воспитанію должно послѣдовать съ самаго рожденія, по тому что вредность и склонность къ злому вмѣстѣ съ рожденіемъ приходятъ.

Каковъ бы малъ сынъ ни былъ, но по тому что онъ имѣетъ душу умную и безсмертную, соблазненно есть допускать его жить по скотски: ибо очень долго того ждать, чтобъ внушать ему о его должности съ той поры, какъ его рассужденіе совершенно ужѣ пробудится.

Пока натура гибка и мягка, то надобно ее скручивать, и гнуть сперва къ любленіямъ онымъ и привыканіямъ, кои она во время пришествія своего въ силу имѣть должна. Надобно, чтобы твой сынъ дѣлалъ доброе прежде нежели о немъ знать можетъ: надобно чтобъ онъ привыкалъ, или принуждаемъ былъ къ послушанію прежде постиженія о немъ умомъ: и чтобы не вѣдаючи того, что онъ дѣлаетъ, поступалъ только по правиламъ справедливости и честности.

Мало-

Малолѣтство свои совершенства и добродѣтели имѣетъ: прилагай ты попеченiе, чтобы оныя въ малолѣтствѣ твоего сына оказывались. Какъ только натура станетъ его научать говоренiю и хотѣнiю, то обучай ты его оному какъ надлежитъ, и дѣлай такимъ образомъ, чтобы ни едино изъ его человѣческихъ дѣлъ, ни дыханiя, нижѐ вида скотскаго дѣла не имѣло.

Щастливъ и добраго воспитанiя тотъ отрокъ, въ коемъ страсти кротки, и послушливы до пробужденiя еще въ немъ смысла или разсужденiя, такъ что во время онаго пробужденiя не осталось бы ему иняго дѣлать, какъ только въ покоѣ царствовать, и одержанною чрезъ воспитанiе побѣдою веселиться.

ПРА́ВИЛО III.

Наказуяй сына своего воспользуется имъ, и посредѣ знаемыхъ похвалится о немъ. Сiр. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Отецъ, который своего сына обучаетъ, и самъ попеченiе о его воспитанiи имѣетъ, честь себѣ изъ того получитъ, и съ великимъ удовольствiемъ любима его отъ сродниковъ, и почитаема отъ знаемыхъ увидитъ.

Во-

Воспитанный сынъ отъ матери, а обученной отъ отца, веселіемъ будетъ ихъ дому, и благополучіемъ ихъ отечеству.

РАССУЖДЕНІЕ.

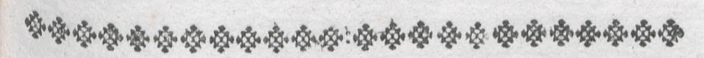
Нерадѣніе однихъ, и недосуги другихъ, ввели обыкновеніе полагаться на мастеровъ въ наученіи дѣтей. Но конецъ натуры не въ семъ заключается: ибо во время даванія ею матери молока, и чадолюбія, а отцу понятія, и разума, намѣреніе ея было додать чрезъ то совершенство славѣ ихъ чадородія, и учинить ихъ родительми такого сына, который бы совершенно ихъ сыномъ былъ: и чтобы его воспитаніе и обученіе, не иному какъ только ихъ труду и попеченію принадлежало.

Мать, неспускающая своего сына съ рукъ, пока онъ достигнетъ до смысла: отецъ, неотходящій отъ него до тѣхъ поръ, пока ужè смыслъ будетъ имъ править, и пока онъ привыкнетъ дѣлать все съ рассужденіемъ, и станетъ любить честь; вкушаютъ истинныя увеселенія власти родительской. И никто столь совершенно въ своемъ сынѣ щастливъ быть не можетъ, какъ тотъ, кто далъ ему жизнь, науку и добродѣтель.

Естьли твой сынъ получилъ свою добродѣтель отъ другихъ, а не отъ тебя; то онъ твоимъ только половиною: и ты

не

не имѣешь права приписывать къ себѣ никакого въ его добрыхъ дѣлѣхъ участїя. Онъ получилъ отъ тебя силу къ ядению только и спасению: а отъ учителя къ благоразумному дѣйствованию и честному житїя своего препровожденїю.

ПРАВИЛО IV.

Учащїй своего сына, предъ други возвеселится о немъ. Сїр. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Кто съ прилѣжанїемъ воспитоваетъ своего сына, тотъ не меньше трудится для другихъ, какъ самъ для себя. Можетъ онъ хвалиться между своими сродниками и ближними, что онъ имъ доброй другъ, по тому что онъ доброй отецъ, такъ вѣрнаго имъ по себѣ преемника и наслѣдника прїуготовляющїй, что имѣющаяся между ими дружба, и показанныя имъ отъ него примѣры вновь оживутъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Человѣкъ мало пожитковъ у себя имѣетъ, когда не для своихъ дѣтей ихъ бережетъ: но гораздо еще меньше у него добродѣтели, естьли онъ не имѣетъ ее столько чтобъ могъ наслѣдника въ ней учинить, и до того не допустить, чтобъ оная добродѣтель вмѣстѣ съ нимъ умерла.

Есть-

Естьли ты тщишся достигнуть безсмертія, и имѣешь похвалы достойное желаніе о пріобрѣтеніи себѣ онаго, то дѣлай такимъ образомъ, чтобы всѣ лучшія и дражайшія вещи, коими ты владѣешь, у тебя оставались; да и чтобъ всѣ оныя по своимъ собственнымъ мѣстамъ находились, дабы могли быть безсмертны и славны. А именно: чтобы твоя душа была въ небѣ, твоя дорбодѣтель въ сердцѣ твоихъ дѣтей: твоя честь и имя, въ памяти твоихъ друзей: твое богатство на конецъ, въ сокровищѣ небесномъ и въ рукахъ у нищихъ.

Но знай, что добродѣтель не такъ дается какъ имѣніе, съ выговариваніемъ только сего слова: я (*такой то именемъ*) *отказываю*. Говореніе при часѣ смертномъ, и писаніе рукою писцовою въ духовной: я (*такой то именемъ*) *отказываю моему сыну мое благочестіе и благоразуміе*, никакого дѣйства въ семъ дѣлѣ не имѣетъ: твой сынъ не будетъ чрезъ сіе тому наслѣдникъ. Естьли хочешь чтобъ оное ему досталовь, то старайся, чтобы въ то время, пока ты въ совершенномъ еще здравіи находишся, во владѣніе ему отдано было: и предлагай его очамъ добрые примѣры, откуду бы онъ могъ понимать, что таковое наслѣдіе достойно любленія, и что онаго изо всѣхъ богатствъ и изъ всѣхъ прочихъ тлѣнныхъ пожитковъ гораздо болѣе желать ему должно.

ПРА-

ПРА́ВИЛО V.

Конь неукрощенный спирѣпъ, и сынъ своевольный продерзокъ бываетъ.

Сiр. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Какъ лошадь стоялая, и по временамъ не объязжаемая, бываетъ бѣшена, такъ и сынъ въ своей волѣ, безъ наставленiя и безъ наказанiя оставляемый, будетъ безпутный.

РАССУЖДЕНIЕ.

Не дожидайся ты того, чтобы когда твой сынъ сталъ впадать въ великiя злодѣйства, тобы тогда тебѣ его исправлять, или ему съ бранью выговаривать. Ведь злость съ лѣтами возрастаетъ, и она напослѣдокъ до такого конца и излишества достигаетъ, что не токмо наказанiе вовсе безполезно, но еще и бѣдственно бываетъ.

Не дожидайся того, чтобы маленькiя его небреженiя въ благочестiи святотатствами были; илибъ легкiя его разсерчанiя въ бѣшенства премѣнялись, и сталибъ вымышлять измѣны, или намѣренiя къ отцеубiйству. Наказывай его тогда, когда можешь извлекать честь изъ твоей строгости, и прiобрѣтать отъ того пользу: и имѣй крайнее попеченiе, чтобы кто иной не возымѣлъ причины къ наказанiю его въ ту пору, когда уже вина будетъ смертiю

твоему сыну, погибелїю твоей чести, разоренїемъ твоему дому, и безчестїемъ твоему потомству.

ПРАВИЛО VI.

Упитай млекомъ чадо твое, и устрашитъ тя: поиграй съ нимъ, и опечалитъ тя. Сїр. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Естьли ты приговариваешь повсечасно твоего сына ласковыми словами, и цѣлованїями, и не престаешь въ пятнатцати, или шестнатцати возраста его лѣтѣхъ давать ему молока; то оное обратится тебѣ желчїю, и принудитъ тебя бояться столько, сколько ты его любилъ.

Буде съ нимъ играешь, то много въ той игрѣ проигрываешь. Твоя прїязнь награждена будетъ презрѣнїемъ, кое напослѣди тебя уморитъ.

РАССУЖДЕНIЕ.

Дѣти достигаютъ до такихъ лѣтъ, въ коихъ уже ни молока, ни любованїй, ни шутокъ, ни привѣтливостей они не требуютъ.

Любовь къ нимъ имѣть всегда надобно; но въ тѣхъ лѣтахъ долженъ твой сынъ отъ себя дознаваться, что ты его любишь, безъ твоего о томъ ему засвидѣтель-

тельствованiя. Имѣй ты всегда воздержность и молчанiе, кои бы его всегда въ погрѣшенiи исправляли; а за доброе дѣло выхваляли.

Не жалѣй ты ни похвалъ, ни исправленiй: однако поступай такимъ образомъ, чтобы какъ одно, такъ и другое, со взгляду только узнаваемо было.

Когда онъ въ чемъ проступился, то твое присутствiе и печальной видъ всею ему казнiю да бываетъ. Когда же онъ сдѣлалъ что доброе, тобъ веселился глядѣнiемъ на тебя, и причиталъ бы оное себѣ въ награжденiе. Выхваляй его дѣла: но то выхваленiе, естьли можно, чтобъ было нѣмо; по крайней мѣрѣ не говори много; и объявленiе, кое ты ему изъ своихъ мнѣнiй о его исправленiи учинишь, малымъ чѣмъ больше молчанiя къ уразумѣнiю ему да бываетъ.

ПРА́ВИЛО VII.

Не смѣйся съ нимъ, да не споболиши съ нимъ: и напослѣдокъ стиснеши зубы твои. Сiр. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

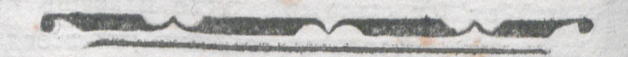
Не смѣйся съ сыномъ, буде плакать не желаешь. Когда не имѣешь ты всегда въ рукѣ косарика, для отсѣканiя сучья се-

го дерева, и отрѣзыванія того что есть вредительно; то соберешь съ него плоды горькіе, кои тебѣ причинятъ оскомину на зубахъ, и въ послѣднихъ твоихъ дняхъ произведутъ тебѣ болѣзнь чувствительную.

РАССУЖДЕНІЕ.

Три вещи необходимо лишатъ тебя власти надъ твоимъ сыномъ; смѣяніе, и излишнее его любленіе, упусканіе, и потаканіе ему въ его проступкахъ: такожъ и даваніе ему на конецъ худыхъ примѣровъ чрезъ оказываніе твоихъ предъ нимъ слабостей и страстей.

Сіи три нескромности отъемлютъ у него почтеніе, и заставляютъ его привыкать невѣжливу предъ тобою быть. Убѣгай ты ихъ на крѣпко; ибо когда увидишь себя власти своей лишена, то твердо вѣдай что сынъ твой также какъ и ты пропащій. Однимъ словомъ, не обоготворяй его: и въ рассужденіи о дѣтѣхъ, остерегайся добропорядочно отъ послѣдованія плачевному примѣру многихъ такихъ отцовъ, кои ихъ дѣлаютъ дураками чрезъ воспитаніе; а послѣ судіями, правительми и властелинами надъ народомъ чрезъ деньги или довѣренность свою.

ПРА-

ПРА́ВИЛО VIII.

Преламыпай пыю его, дондеже младъ естъ: да не когда ожесточапъ, не покоренъ ти будетъ. Сір. гл. 30.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Нагибай у него шею въ его младости; укрощай его гордость, и заставляй его мятежливой умъ преклоняться къ должному повиновенію, всею тебѣ возможною силою. Не преставай при всякомъ случаѣ его исправлять по той опасности, чтобъ онъ не затвердѣлъ въ злости, и чтобъ его худая натура не сдѣлалась непреклонною; инако же досадно и стыдно тебѣ будетъ видѣть его достигша въ таковое плачевное состояніе, и подвергнешь ты себя вѣчному тужению о твоемъ пренебреженіи.

РАССУЖДЕНІЕ.

Однако во время журенія, или укрощенія тобою его, уклоняйся ты отъ гнѣва. Исправленіе можетъ много, со упущеніемъ неисправляемой и отчаяваемой младости: а вмѣшиваніе въ такъ хорошее лекарство гнѣва, ядомъ бываетъ. Буде ты даешь одно вмѣстѣ съ другимъ твоему сыну, то бываешь орудіемъ его погибели въ той надеждѣ, что якобы оное ему здорово, и чинишь себя дѣтоубійцею, будучи ему Докторомъ.

Умѣй быть страшенъ и грозенъ, однако безъ гнѣва; твердъ и не преклоненъ, но не безрассуденъ; справедливъ и постоянен, но не наглостенъ; и узнавай способы какъ показывать видъ, и держать разговоръ грознаго судіи при соблюданіи сердца отеческаго.

ПРА́ВИЛО IX.

Сыну, женѣ и другу, не даждь власти надъ собою въ животѣ своемъ. И не отдавай иному имѣнія своего, да не како раскаешися.

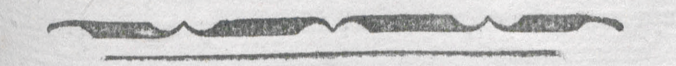
Сір. гл. 33.

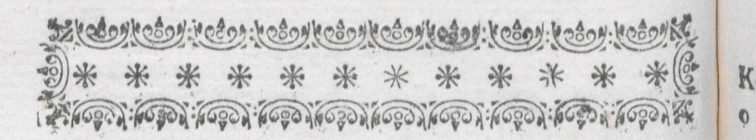
ИЗЪЯСНЕНІЕ И РАССУЖДЕНІЕ.

Пока въ живыхъ ты находишся, не поддавайся правленію тѣхъ, кои отъ тебя самого должны быть правыми, то есть, ни женѣ, ни дѣтямъ, ни друзьямъ. Храни всегда власть данную тебѣ отъ Бога, и вольное о твоихъ имѣніяхъ распоряженіе, не вѣря въ томъ никому по опасности отъ того, чтобы вмѣсто ожидаемой тобою отрады и спокойствія не попасться тебѣ на конецъ въ презрѣніе, и не учинить неблагодарными и грубыми тѣхъ, о коихъ ты думаешь, что якобы твое щедрот-

дротство учинитъ ихъ учтивѣйшими и вѣжливѣйшими.

Какъ лишь только отдашь ты все дѣтямъ, они тотчасъ возьмутъ таковую мысль себѣ въ голову, что ужѐ ни чѣмъ тебѣ не должны: а когда твои рýки будутъ праздны, то твое присутствiе покажется имъ не мило и противно. Не допускай ты по прошенiямъ, или по совѣту перемѣнять твоего мнѣнiя и намѣренiя, по тому что гораздо лучше видѣть тебѣ своихъ дѣтей, зависящихъ отъ твоей милости, нежели тебѣ зависиму быть отъ ихъ благодарности и справедливости Веди себя такъ, чтобъ они всегда имѣли нужду въ тебѣ, и чтобы надѣялись чегонибудь отъ тебя, а самъ никогда не имѣй нужды въ нихъ, буде хочешь, отъ нихъ любимъ быть. Показывай имъ рýки свои во время твоей жизни; однако ихъ сжимай и не оставляй ничего прежде наступленiя часа смерти твоей.

ПУНКТЪ III.

ПРА́ВИЛА О ПРАВЛЕНІИ СЛУГАМИ.

ПРА́ВИЛО I.

Иго и яремъ, пregибаютъ выю жестоку, и всегдашніе труды склоняютъ раба. Сір. гл. 33.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Бремя тяжелое нагибаетъ шею жескую и гордую; а работа непрестанная усмиряетъ слугу, и заставляетъ его быть склонна къ своей должности.

Воззри на его дѣло, да не праздѣнъ пребудешь; многу бо злу научила праздность.

Не оставляй никогда твоего слуги безъ дѣла, по тому что праздность мастерицею есть училища злыхъ дѣлъ. Она-то въ домѣхъ злостямъ научаетъ, да и всѣхъ прочихъ, кои будучи безъ дѣла, имѣютъ время имъ обучаться, къ тому приводитъ.

Наказывай раба, и обрящещи покой:

Естьли ты своему слугѣ даешь поводъ быть во всегдашнемъ недосугѣ, то онъ тебя снабдитъ досугомъ; буде же его жалѣешь, то онъ заставитъ тебя самого трудиться.

Когда

Когда онъ ничего не дѣлаетъ, то думаетъ о худомъ: и сколь больше онъ свободенъ, толь болѣе къ самовольству и мотовству склоненъ бываетъ.

ослаби руку ему, и искати начнетъ свободы.

РАССУЖДЕНІЕ.

Никого въ свою службу не принимай, буде не имѣешь дѣла, въ чемъ бы ты могъ содержать его по всякой часъ упражненна. Всякая четверть часа праздности совокуплена будучи съ другою, учинится скоро весьма долгою къ придаванію ничего недѣлающему слугѣ охоты, вовсе ничего не дѣлать; и дастъ тебѣ узнать, что хозяинъ, содержащій на своемъ хлѣбѣ гуляка, весьма есть близокъ къ кормленію у себя тѣмъ хлѣбомъ непріятеля и врага.

ПРАВИЛО II.

Хлѣбъ, и наказаніе, и дѣло рабу.

Сір. гл. 33.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Три вещи необходимо надобны слугѣ твоему: хлѣбъ, работа и наказаніе.

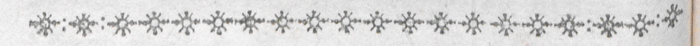
РАССУЖДЕНІЕ.

Не должно быть у него недостатка въ хлѣбѣ, по тому что оной его наживою: ни въ работѣ, по тому что она его званіемъ: ни въ наказаніи, по тому что оно твоею пользою.

Безъ наказанія отъ своихъ пороковъ онъ не отстанетъ: безъ работы пуще избалуется: безъ хлѣба станетъ думать о

худомъ; и будетъ признавать что, якобы всякая кража ему дозволяется.

Однимъ словомъ, когда по твоему безприсмотрству, грозныхъ въ твоемъ домѣ наставленiй, и здравыхъ поправленiй не дается: когда по твоему нерадѣнiю о потребномъ въ немъ дѣлѣ распоряженiя не чинится: и когда по твоей скупости ни исправной платы, ни добраго корму слуги не имѣютъ, то признавай за безбожныхъ, безстыдныхъ и воровъ всѣхъ тѣхъ, кои при тебѣ жить охотятся.

ПРА́ВИЛО III.

Аще не послушенъ будетъ, псади его по окопы; но да ни чимже отяготиши его безъ разсужденiя. Сiр. гл. 33.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Когда онъ не хочетъ послушенъ быть, то его наказывай: однако не дѣлай того по страсти и безъ разсужденiя.

Излишество твоего гнѣва его не исправитъ; но тебя только учинитъ злонравна и паче его виновна.

РАССУЖДЕНIЕ.

Какъ скоро узна́ешь, что онъ ужѐ къ поправленiю безнадеженъ, то уволь его отъ се-

себя: и повѣрь, что лучше тебѣ отъ него свободиться за мѣсяцъ напередъ, нежели продержать его чрезъ весь тотъ мѣсяцъ, чтобъ онъ тебѣ досажалъ и непрестанно тебя въ пороки нетерпѣливости и гнѣвливости вводилъ. Но ежели по твоему разсужденію можетъ онъ исправиться, и имѣешь ты способъ къ надѣянію отъ него впредь осмотрительства и службы, то различай проступки его лѣности, или его развращенной склонности, съ проступками его глупости, и веди себя въ томъ, сколько можешь, разсудительнѣе и справедливѣе.

Наилучшій способъ къ учиненію того, чтобы въ твоемъ домѣ тебя боялись, и вѣрно тебѣ служили, въ томъ состоитъ, чтобъ ты предъ твоими домашними скроменъ былъ, и мало съ ними разговаривалъ. Будь ты свѣдомъ про все то что они дѣлаютъ: но не допускай ихъ до того, чтобъ они извѣстны были о дѣлаемомъ тобою, и что еще намѣренъ ты сдѣлать. Они не возъимѣютъ почтенія къ тебѣ, естьли ты не возъимѣешь воздержности и осторожности предъ ними. Въ прежнія времена боготворимы были идолы, по тому что сіи болваны были такими людьми, кои свои глаза отверсты имѣли, а ни единаго слова отнюдь не говаривали.

Человѣкъ въ своемъ домѣ всевидящій и ничего неговорящій, почитается какъ

бы

бы божество: трепещутъ отъ него безъ угрозъ его, и одинъ только страхъ въ его словахъ имѣющійся, содержитъ всѣхъ въ должномъ порядкѣ.

ПРА́ВИЛО IV.

Аще ти есть рабъ вѣренъ, да будетъ тебѣ аки душа твоя; имѣй его аки брата. Сір. гл. 33.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Когда ты имѣешь у себя слугу вѣрнаго, проворнаго и послушнаго, люби его какъ свою душу. Содержи его какъ брата, или какъ друга. Припомни не токмо о томъ, что нѣтъ въ свѣтѣ ничего такъ драгаго, и такъ довольнаго къ награжденію; но еще и о семъ, что вѣчная премудрость, между людьми вольность и рабство располагающая, отдала его въ руки твои, и что то даръ есть ея промысла и любви.

РАССУЖДЕНІЕ.

Не имѣй ты зазрѣнія обходиться по дружески съ разумнымъ рабомъ, и который съ усердіемъ должность свою исправляетъ. Остерегайся только отъ того накрѣпко, чтобъ онъ не изваживался угадывать; но спрашивать во всякомъ обстоятельствѣ о твоемъ намѣреніи и изволеніи.

Полагайся ты на него во всѣхъ хлопотахъ и нуждахъ до домашняго правленія при-

принадлежащихъ: но ежели хочешь видѣть его щастлива, то надобно чтобы хотя одинъ принималъ ты на себя трудъ въ надсматриваніи и знаніи всего того что дѣлается.

Смотри за нимъ что онъ дѣлаетъ, не для вывѣдыванія ужѐ его вѣрности, но для отвращенія того, чтобъ онъ не забывалъ своей должности. Буде о ней часто упоминать ему не станешь, то онъ безъ сомнѣнія ее позабудетъ, и дѣлà на конецъ придутъ въ такое состояніе, что принужденъ ты будешь быть у него подъ властію. Ведь весьма легко сдѣлать изъ добраго холопа худаго хозяина.

А хотя онъ и долженъ въ повелѣваніи поступать весьма разумно, и управлять твои дѣлà съ великимъ успѣхомъ; однако всегда стыдно въ твоемъ домѣ ему повиноваться. Не можешь ты большаго себѣ убытка понесть, какъ лишенія своей власти. Да и весьма то худымъ примѣчаніемъ правосудія или политики, когдабъ ты сталъ награждать долговременныя службы одного камердинера своимъ ему услуживаніемъ и повиновеніемъ въ случающихся нуждахъ.

Ввѣряй ему свои дѣлà и нужды, когда онъ разумемъ. Но вѣдай, что не надобно сообщать ему такимъ образомъ власти, какъ отецъ сообщаетъ жизнь; но какъ солнце сообщаетъ свѣтъ, чрезъ всегдашнее оняго

го испусканіе и удерживаніе человѣка въ обязанности къ повиновенію вѣчному началу.

Слуга, коему вѣра во всемъ дается, а ни малѣйше о его правленіи увѣдомленія не требуется, скоро будетъ либо воромъ, либо хозяиномъ въ домѣ.

ПРА́ВИЛО V.

Не озлоби раба, истинною дѣла́ исправляющаго; нижѐ наемника, ду́шу свою̀ полагающаго.

Сір. гл. 7.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не обижай слугу, который трудится сколько можетъ, и къ вѣрному тебѣ услуженію всѣ свои силы и здоровье добросердечно употребляетъ.

Недостоинъ ты жить въ свѣтѣ, буде твой худой нравъ заставляетъ тебя того оскорблять кто тебя любитъ, и кто только ради тебя же жизнь свою препровождаетъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Дѣлай такъ, чтобы всякой, кто въ твой домъ служить ни пришелъ, доволенъ былъ при входѣ въ него, вѣренъ и щастливъ живучи въ немъ, и богатъ (буде возможно) при выходѣ изъ него.

ВЪ

ВЪ семЪ заключается честь твоя, по тому что качество великихЪ людей вЪ томЪ состоитЪ, чтобЪ производимы были вЪ знатность служащїе имЪ сЪ вѣрностїю и любовїю. Не ревнуй ты такимЪ, кои сЪ охотою кЪ своимЪ служителямЪ для того только добры и ласковы бываютЪ, чтобЪ оные ихЪ служители довольствовались быть бѣдными и нищими.

Но сЪ другой стороны̀ не пренебрегай своихЪ интересовЪ, и учреждай такимЪ образомЪ, чтобы пользованїе оныхЪ служителей, кои сЪ тобою во участїе прибыли входятЪ, не отЪинуды, какЪ отЪ твоей податливости, или отЪ ихЪ разума происходило, и чтобы ихЪ сокровище твоими убыльми не прибавлялось. Ибо весьма стыдно ежедневно видимое видѣть, то есть, холоповЪ богатыхЪ, а господЪ по мїру бродящихЪ.

ПРА́ВИЛО VI.

Не утруждай себя богатства ради, но отЪ мысли твоей уклоняйся.

Притч. гл. 23.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Не надсажай себя трудомЪ, и не теряй своего здравїя для наживанїя богатства.

СтрахЪ

Страхъ и умничество, кои тебя заставляютъ предусматривать нужды предъидущія, прямымъ дурачествомъ суть, когда они неумѣренны, и когда они не столько о збереженіи безпорочности и душевнаго спокойствія, сколько о размноженіи твоихъ доходовъ стараются.

РАССУЖДЕНІЕ.

Когда ты нынѣ безпокоишся, и столько трудишся, чтобъ себя обогатить, и на нѣсколько себѣ времени покой впредь достать, то дѣлай лучше такъ; имѣй покой нынѣ, а безпокойство и труды на будущее время откладывай.

Не болѣе себя по всякой день обременяй дѣлами и трудами какъ столько, чтобъ прожить тебѣ тотъ день весело и щастливо возможно было.

Убѣгай горделиваго желанія къ нажитію великаго имѣнія, и узнавай изъ примѣра другихъ, что отъ него-то приключаются печальные случаи. Когда въ сундукахъ множество денегъ, а въ желудкѣ излишество пищи, то оба сіи безпокойства равнобѣдственны

Ведь не такъ покой и довольствіе размножается какъ имѣніе. По достиженіи имѣнія къ достаточеству или умѣренности, довольствіе къ послѣднему своему концу приходитъ. Ты можешь быть очень богатъ,

гатъ, да однако не такъ доволенъ и не такъ спокоенъ.

Когда достигнешь до того, что будешь великимъ господиномъ, и увидишь себя между многими знатными особами: то вся твоя поверьхность надъ людьми средняго состоянія бо́льшее неспокойство и докуку, бо́льшее въ движимомъ имѣніи излишество, бо́льшее въ платьѣ тщеславіе и безуміе, бо́льшую при столѣ компанію, бо́льшей въ домѣ шумъ, и бо́льшее умосмятеніе тебѣ причинитъ.

Всѣми тысячьми, сколькобъ ихъ у тебя ни было, купить ты себѣ другаго тѣла не можешь; а понеже оное у тебя только одно, то ни въ двухъ домахъ, ниже въ трехъ столахъ, и толь меньше въ сорокѣ рукахъ ко услуженію тебѣ нужды нѣтъ.

Такія множественныя имѣнія и безпокойства корыстію будутъ другимъ людемъ, коихъ ты кормить станешь; и можно сказать за подлинно, что трудящійся о обогащеніи, не столько для своей, сколько для чужей корысти трудится.

ПУНКТЪ IV.

ПРАВИЛА О ДОБРОПОРЯДОЧНОМЪ ЧЕЛОВѢКА РАЗУМНАГО ПОСТУПАНІИ СЪ СВОИМИ ДРУЗЬЯМИ.

ПРАВИЛО I.

Другъ вѣрный, защита есть крѣпкая: обрѣтый же его, обрѣте сокровище. Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Другъ вѣрный, оборона крѣпкая, и сокровище обогащающее. Кто его имѣетъ, тотъ щастливъ, и во благополучіи своемъ твердъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Храни усердно такое сокровище: и ежели въ твоей душѣ остается какое либо памятованіе о небесномъ ея началѣ, и какой либо слѣдъ ея подобія съ Богомъ, то отнюдь безъ дружбы ты не живи.

Дру-

Дружба и къ продолженію еще жизни (по рассужденію находящейся въ насъ нужды любленія) потребна. Ибо какъ наши души сотворены по образу Создателеву, то надобно, чтобъ они необходимо имѣли ту доброту, коябъ ихъ возбуждала къ высотѣ самыхъ собою; и чтобъ все ихъ существо было только невещественнымъ и божественнымъ пламенемъ, который бы поднимался къ небу, и при желаемомъ достиганіи къ Богу искалъ такого сердца, кое бы ему въ восхожденіяхъ на высоту для удобнѣйшаго къ верьховному блаженству его достиганія, яко содѣйствіемъ и помоществованіемъ было.

Всякой умъ, половиною только другаго ума. Не по тому что, якобы оные при сотвореніи были раздѣлены, и якобы изъ одного два сотворены: но что они созданы съ такимъ расположеніемъ и согласіемъ, кои въ нихъ вливаютъ желаніе, и подаютъ силу къ совокупленію и дѣйствованію чрезъ внутреннія ихъ сообщенія такимъ образомъ, чтобъ оные оба ума однимъ только были.

Но до того времени, пока не придетъ еще все въ свое исполненіе, зараждаются многія скорби, многія мучительныя печали, и различныя болѣзни и бѣдности въ душѣ человѣческой, по тому что она образомъ Божіимъ, коего вѣчное благополучіе въ томъ

состоитъ, чтобы каждая изъ сихъ душъ отнюдь не была едина.

Между прочими человѣка разумнаго науками одна есть сія, дабы ему знать, что бо́льшая часть изъ сихъ бѣдностей ума нашего отъ внутренняго уединенія происходитъ, и что лекарство имъ истинная дружба есть. *Другъ вѣрный, врачество жизни.*

ПРА́ВИЛО II.

Блаженъ обрѣтшій друга истиннаго, и повѣщающій истину во ушеса слушающихъ. Возлюби друга, и увѣрися съ нимъ. Сір. гл. 25 и 27.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Щастливъ тотъ случай, когда найдетъ кто друга вѣрнаго, и слу́ги достаточные или къ выслушиванію полезныхъ истинностей, или ко умолчеванію важныхъ тайностей.

Люби своего подобнаго, и довольствуй ду́шу твою̀, присоединяя я къ нему совершенною ввѣренностію, и не удерживая въ сердцѣ ничего, чтобы не было ему сообщено.

РАС-

РАССУЖДЕНІЕ.

Три вещи суть, кои желаютъ наши души ввѣрять, изъ своей внутренности извлекать, для полаганія оныхъ въ души другихъ. А именно: науку, тайну и самихъ себя.

Когда сообщаютъ онѣ свою науку трудолюбіемъ пріобрѣтенную, или какія новизны отъ слуха услышанныя, или какія разсужденія о общенародныхъ дѣлахъ, и о другихъ случаяхъ толковать имъ случающіися, и однимъ словомъ: когда сообщаютъ онѣ свои безпристрастныя мнѣнія, и поступаютъ въ томъ съ пріятностію, то сіе называется *короткое знакомство*, или *пріятельское обхожденіе*.

Когда же онѣ далѣе еще распространяются, и сообщаютъ свои тайныя мысли, сіе называется *дружество*.

А по достиженіи ихъ къ послѣднему концу, когда онѣ желаютъ сообщать себя самихъ, и прелагать свое сердце въ сердце другаго, и (по возможности натуры и божескаго дарованія) составлять изъ двухъ умовъ одинъ только умъ; сіе уже точно, и собственно есть оное, что называется *любовь*.

Доброхотство послѣдуетъ любви, а любовь дружбѣ. Мы хотимъ добра тому чело-

вѣку, сколь скоро кого полюбимъ. Наше собственное добро ему общимъ есть. Что принадлежитъ человѣку, то принадлежитъ его другу. Достатіе друга вѣрнаго и чистосердечнаго, достащіемъ есть въ одинъ часъ всего того, что онъ у себя имѣетъ, и что чрезъ многія лѣта нажилъ. *Блаженъ мужъ, обрѣтщи друга истиннаго.*

ПРА́ВИЛО III.

Другу вѣрну нѣсть цѣны, ниже́ мѣры добротѣ его. Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Нѣтъ ничего такъ дражайшаго какъ вѣрный другъ. На вѣсу разумныхъ тянетъ онъ больше всего злата и сребра въ свѣтѣ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Преизрядно, даже и до сего дня о дружбѣ говорится: но сіе доводомъ такимъ, гдѣ кажется, что, якобы дѣлается худо по сравненію хорошаго говоренія. Нашъ вѣкъ предъ прежнимъ гораздо краснорѣчивѣе и щастливѣе есть въ словахъ своихъ и мнѣніяхъ о дружбѣ. Никогда столько сея прекрасныя добродѣтели похвалятелей, ниже́ панегириковъ или похвальныхъ въ ея честь рѣчей, и толь многихъ изданій сочи-

чинено не было. Въ книгахъ, въ бесѣдахъ, при дворѣ, и въ народѣ, все объ ней только разсуждается: на лицахъ она только видится: во устахъ онажъ только слышится: она во всѣхъ мѣстахъ, да только не въ сердцѣ находится.

Дружба намъ угодна, но лихо интересъ, или корысть нами обладаетъ, и ни о какой пропажѣ такъ мало мы не тужимъ и не печалимся, какъ о потерянiи добраго друга.

ПРА́ВИЛО IV.

Другъ вѣрный врачевство есть живота и безсмертiя: боящiися Го́спода обрящутъ его. Сiр. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Наше тѣло подвержено тѣмъ болѣзнямъ, кои сокращаютъ его смертное житiе: а душа онымъ, кои чинятъ ея безсмертность бѣдною: лекарство обоимъ другъ вѣрный; но надобно бояться Бога, чтобъ таковаго друга найти.

Имѣй ты многихъ друзей, надежнаго только одного. Будь въ доброй дружбѣ со всѣми, а въ союзѣ только съ однимъ. Твой домъ, твои сокровища, твои руки и твои уши

Мнози мирни да бываютъ тебѣ: а совѣтникъ единъ изъ многихъ.

уши да будутъ отверсты многимъ: а сердце только отъ тебя избранному другу сердечному.

РАССУЖДЕНІЕ.

Твое сердце на то сдѣлано, чтобъ оно было сердцемъ другаго: оно не можетъ отрекаться себя безъ вины, ниже безъ безчестія: но большее его безчестіе, и стыда достойнѣйшая несправедливость та, когда оно отдается многимъ.

Оно, и его тайность, съ того времени, какъ становятся общими, бываютъ ни къ чему годны. Доброта человѣческаго сердца въ томъ состоитъ, чтобъ оно прилагало попеченіе о общей пользѣ, чтобъ было то пользою собственною.

Надобно сердцу быть качества солнечнаго, кое весь свѣтъ къ себѣ обязуетъ, коему Ангели и человѣцы удивляются: но подъ управленіемъ и властію состоитъ оно только у одного Ангела.

Сердце, однимъ словомъ, тѣмъ хорошо, когда оно таково, какъ бы богатое платье, и которое можетъ въ употребленіе себѣ принимать *угодность ко всѣмъ, свойственность же къ единому*.

ПРА-

ПРА́ВИЛО V.

Аще стяжеваеши друга чрезъ искушеніе, стяжи его, и не скоро повѣряйся ему. Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Ежели хочешь имѣть друга добраго, то искушай его: и прежде нежели на него положишся, узнавай его вѣрность. Но притомъ памятуй, что нѣтъ у тебя другихъ вѣсовъ къ взвѣшенію его, кромѣ времени и печальнаго приключенія.

РАССУЖДЕНІЕ.

Правда, что совершенныя дружбы съ перваго свиданія заараждаются, и что великія души, при первомъ случаѣ спознаваются.

Но человѣкъ разумный хотя зарожденію своей склонности и не препятствуетъ; однако до весьма поспѣшнаго о ней объявленія себя не допускаетъ.

Ему не неугодно чувствовать внезапныя движенія, и пріятныя и сильныя ласканія, кои къ любленію нравящагося ему человѣка его склоняютъ: но прежде учиненія рѣшенія спрашивается онъ о томъ у своего рассужденія, и не полагается на иномъ, какъ только на его совѣтахъ: а рассужденіе для соглашенія съ нимъ требуетъ времени, и увѣряется только на опытѣ.

Кого кто не видалъ болѣе года, не можетъ сказать, чтобы онъ ему знаемъ былъ: и кто отъ кого чегонибудь не претерпѣлъ, тотъ не имѣетъ за подлинно сказать, чтобы онъ любимъ былъ.

ПРА́ВИЛО VI.

Есть бо другъ во время свое, а не пребудетъ въ день печали твоея.
Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Находятся подлинно такіе друзья, кои друзьями суть только во время веселаго лѣта. Но при наступленіи зимы они прочь отбѣгаютъ, ниже болѣе свидаются, пока видятъ тебя плачуща.

РАССУЖДЕНІЕ.

Имъ кажется, что, якобы, дружба только состояла во угожденіи твоему обхожденію, и въ смѣяніи съ тобою, когда ты въ радости, и въ свѣтлыхъ благополучія дняхъ бываешь.

Но имъ бы должно вѣдать, что объявленіе кому либо себя другомъ, состоитъ въ такомъ обязаніи, дабы не имѣть у себя ни денегъ, во время его нуждъ, ни досужности, во время его дѣлъ, ни крови и здра-

здравiя, во время его бѣдствъ, кои бы его другу не принадлежали, и коими бы онъ совершенно распоряжать не могъ.

ПРА́ВИЛО VII.

И есть другъ, общникъ трапезамъ: и не пребудетъ въ день скорби.
Сiр. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Находятся еще и такiе, кои бываютъ добрыми друзьями во время ихъ сидѣнiя за столомъ: а какъ только выдутъ изъ-за стола, то и знать не хотятъ кто ты таковъ. Они обѣщаютъ все когда съ тобою, и на твоихъ расходахъ забавляются, а послѣ ничего не памятуютъ: и пуще всего, что богатыми обѣдами только хвастуны и неблагодарные питаются.

РАССУЖДЕНIЕ.

Они ставятъ то любленiемъ тебя, когда при безмѣрныхъ роскошахъ смѣяться, и столь вящшею отважностiю и безстыдствомъ грѣшить тебѣ помогаютъ. Не вѣрь такимъ друзьямъ: ибо естьли ты почитаешь за недруговъ своихъ тѣхъ, кои противъ тебя руку и шпагу поднимаютъ, то

то не признавай себѣ за друзей ни сихъ убійцовъ, къ умерщвленію тебя въ сердцѣ, твою же самую руку употребляющихъ, и къ убитію имѣющагося въ тебѣ простосердечія, благочинія и чести, кои суть истинною человѣческою жизнію, своими соблазнительными и скотскими дѣйствами увѣщавающихъ.

Убѣгай отъ такихъ людей, какою бы ты цепью къ обхожденію съ ними ни скованъ былъ: разрывай ее, и уклоняйся отъ нихъ какбы отъ незнаемыхъ и самыхъ враговъ. Памятуй, что смерть разрушаетъ всѣ супружества, а грѣхъ всѣ дружества.

Еще же находятся и такіе друзья, кои суть мнительны и здорны: кои хотя любятъ безъ корысти, но сердятся безъ причины, и заводятъ дружбу только для произведенія жалобъ, и изысканія случаевъ ко оклеветанію и преслѣдованію друга.

Не покушайся ты ни глядѣть на нихъ: и будь твердъ въ отреканіи и уклоненіи отъ знакомства и дружескаго обхожденія съ двухъ родовъ людьми. А именно:

Съ своевольниками, кои почитаютъ себя щастливыми, что имѣютъ съ тобою дружбу, и что могутъ съ тобою забавляться: однако всегда они готовы тебѣ

бѣ измѣнять, и за безцѣнокъ тебя продавать.

Да еще съ пристрастными и подозрительными, кои ставятъ за невѣрность наименьшіе твои взгляды на другихъ людей, и кои всесправедливѣйше заставили сказать нѣкоему другу, что нѣтъ вражды такъ несносной, и такъ страшной, какова есть дружба ихъ.

ПРАВИЛО VIII.

И есть другъ прелагаяйся по врага, и сваръ поношенія твоего открыетъ. Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Еще же и такіе находятся люди, кои не могутъ удерживать тайны во время ихъ рассерчанія, и въ наименьшемъ приключающемся имъ неудовольствіи объявляютъ они все что про тебя ни знаютъ, и чрезъ то твоему съ ними искреннему дружеству досаждаютъ жестоко.

РАССУЖДЕНІЕ.

Правда, что таковыя гнѣва ихъ вспыльчивости досады, и могутъ тебѣ вопричинствовать смертныя оскорбленія: однако опамятуйся, что ведь когда ты въ свою дру-

дружбу кого принялъ, то не только чувствовать его печали, но и сносить его пороки ты долженствуешь: и что терпѣніе за него весьма мало почитается, есть ли ты не имѣешь мужества въ терпѣливномъ сношеніи его самаго.

Нѣтъ такого друга, который бы своихъ несовершенствъ и недостатковъ не имѣлъ: и нѣтъ такого въ твоемъ другѣ недостатка, коего бы ты извинять не долженъ: да нѣтъ же равномѣрно и такого недостатка, коего бы ты прежде еще избранія кого либо въ твою дружбу, узнавать не долженъ былъ.

Выбирай хорошенько, и отнюдь не обязывайся заводить дружбы съ такимъ человѣкомъ, коего пороки и слабости смѣшаны съ ненавистію, и который во время осерчанія прямымъ бываетъ врагомъ.

****

ПРА́ВИЛО IX.

Боящійся Господа содержитъ право дружбу свою: якоже бо самъ, тако и ближній его. Сір. гл. 6.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Когда ты пріобрѣлъ себѣ друга постояннаго, то почитай его какбы самъ себя.

себя. Пущай его въ твой домъ съ тою самою вольностію, съ каковою онъ въ свой идетъ: и чтобъ онъ распоряжалъ твоими домашними, и указывалъ въ твоихъ дѣлахъ какъ въ своихъ.

Сіе-то есть благополучіе дружбы, чтобъ жить въ двухъ сердцахъ, и повелѣвать въ двухъ домахъ.

РАССУЖДЕНІЕ.

Говоримое о двухъ солнцахъ, что естьлибы они въ свѣтѣ были, тобы между собою истребилися: не сбылось бы того подлинно, естьлибъ они во взаимномъ между собою любленіи пребывать могли.

Несупротивны бываютъ между собою двѣ вещи, или двѣ силы равныя, когда въ насъ входитъ средствомъ понятіе, и всѣ законы ко управленію всего свѣта, и въ пользу единства установляемые, не по иному чему полезными признаваются, какъ только по тому, что согласіе есть сообщество двухъ властителей нераздѣльное.

Когда входитъ третьимъ лицемъ любовь, то истинное число къ благополучному на небѣ и на землѣ повелѣванію нужное, есть тройческое.

ПРА-

ПРА́ВИЛО X.

Не оставляй друга стараго, новый бо нѣсть равенъ ему. Сір. гл 9.

ИЗЪЯСНЕНІЕ И РАССУЖДЕНІЕ.

Новый другъ противъ стараго никакъ не стоитъ. Не промѣнивай ты его: чѣмъ ты владѣешь, то подлинно лучше того, чего еще у себя не имѣешь. Хотя любимая отъ давняго времени особа и не столь есть совершенна и драгоцѣнна; однако тебѣ она болѣе свойственна, и лучше къ твоему нраву пристойна.

Веселости дружелюбія, не отъ благородія какого либо человѣка, ни отъ науки, ниже отъ доброты ума; но отъ сходственности его сердца съ твоимъ происходятъ. Ты не можешь хуже того нарядиться какъ въ богатое и пышное платье, кое бы тебѣ очень велико, да и не по твоей кости пришло: такъ ни хуже того любимъ быть, какъ отъ такого человѣка, котораго натура не для тебя издала.

Еще же примѣчательно тебѣ и сіе да будетъ, что какъ нѣтъ ни одного новаго платья, котороебъ тѣла твоего не обезпокоивало: такъ ни новой дружбы, коя бы

ума

ума твоего не отягощала и не утруждала. Осторожности, и обрядныя чинности долговременно тянутся, и начинанія дружбы всегда великими заплетеніями бываютъ.

Словомъ, кто отъ любленія перваго своего друга отстаетъ, тотъ не достоинъ имѣть себѣ другаго; и кто допускаетъ доброй и истинной дружбѣ умирать, тотъ никогда такой другой, коя безсмертна быть могла бы, не возымѣетъ.

ПРА́ВИЛО XI.

Прежде смерти добро твори другу.
Сір. гл. 14.

ИЗЪЯСНЕНІЕ И РАССУЖДЕНІЕ.

Не откладывай показыванія другу добра до наступленія часа смертнаго. Любовь творитъ сообщниковъ, а не наслѣдниковъ. Она не тѣмъ награждаетъ, чего лишается, и что принуждена оставить: но чинитъ общимъ все, чѣмъ она владѣетъ. Время ея щедродаянія жизнь есть: а скупостію, или принужденіемъ оныя щедродаянія, кои при смерти даются, и по духовнымъ отказываются.

Во благомъ не даждь укоризны: и во всякомъ даяніи печельныхъ злословій. Сірахъ 18.

Когда кому добро дѣлаешь, то онымъ не попрекай, и когда какимъ либо благодѣяніемъ друга обязываешь, то наибольше видъ твой и слова̀ твои его да обязуютъ. Туженіе дающаго оскорбляетъ принимающаго, и претворяетъ благодѣяніе въ досажденіе.

Отказыванію должно быть извиняему; ибо можетъ оное происходить отъ невозможности. Но снисхожденіе упорливое и прискорбное весьма есть ненавистно, по тому что оно только отъ скупости или недостатка любви происходитъ.

Въ случаяхъ спомоганія пріятелямъ имѣй ты всегда три вещи откровенны: руку, лице и сердце.

Ведь двойнымъ есть порядкомъ скорое онаго даваніе: а сторичнымъ, даемое отъ добраго сердца.

Не глаголи другу твоему: иди, и возвратися: заутра дамъ ти. Приш. 3.

Отнюдь не говори твоему другу: приди завтра, и я тебѣ дамъ.

Милость съ проволочкою чинимая ничѣмъ не лучше отказа, и не больше половинной та дача, коя не въ тотъ день, когда можно ее дать, дается.

Кажется, что такою проволочкою требуешь ты времени на изыскание отгово-

рокъ къ отбытiю отъ дачи: по крайней мѣрѣ показываешь ты себя не охотна къ одолженiю. Милость по своей натурѣ всегда готово, и все что угодно, въ одну минуту сдѣлано бываетъ.

ПРАВИЛО XII.

Не мѣняй друга на корысть.
Сiр. гл. 7.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Не скучай другу, который умедливаетъ заплатить тебѣ долгъ свой. И лучше получить тебѣ свои деньги съ нѣсколькимъ умешканiемъ, нежели очень скоро потерять такъ драгое дружество. Добрымъ суть употребленiемъ даемыя въ заемъ деньги по дружбѣ: но отыскиванiе оныхъ терянiемъ друга есть, кое за весьма большую утрату почитается.

РАССУЖДЕНIЕ.

Когда ты о достатiи себѣ платежа заботишся, то рассуди, что онъ еще пуще о заплаченiи тебѣ должнаго заботится: и знай, что ничто такъ честному человѣку не досадно, какъ неимѣнiе денегъ, да и знанiе про то что онъ тебѣ долженъ. Довольно съ тебя и того, что онъ тужитъ

и безпокоится: а больше не приводи его въ стыдъ чрезъ непрестанное о томъ ему напоминаніе.

Содержащіе въ сердцѣ нѣсколько истинной дружбы, стыдятся упоминать о долгѣ своему другу. А какъ ты весьма щедръ, и преисполненъ любви, то стыдись самаго себя о томъ вспоминать.

Не довольно того великодушія, чтобъ умолчавать о долгѣ: но совершенное учтивство въ томъ состоитъ, чтобъ забывать о немъ и вовсе.

ПРА́ВИЛО XIII.

Изгуби сребро брата ради твоего и друга, и да не оржавѣетъ оное подъ камнемъ въ погибель.

Сір. гл. 29.

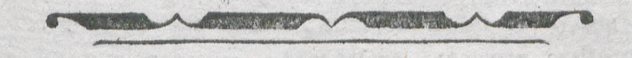
ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Вынимай деньги для раздаванія ихъ въ заемъ брату твоему и другу: и вѣдай что всегда честнѣе и надежнѣе имѣть оныя въ рукахъ ихъ, нежели держать въ казенной, и подъ камнемъ заключенны.

РАССУЖДЕНІЕ.

Надлежитъ тебѣ считать ихъ пропащими съ того времени, какъ друзьямъ твоимъ нужды въ нихъ не будетъ. Когда друзья приходятъ просить тебя о какомъ либо благодѣянiи, то будь готовъ къ показанiю имъ онаго: не усомнѣвайся о иной опасности, кромѣ только долговременной твоей проволочки: и не тужи такъ ни о чемъ, какъ о томъ, что ты не предупредилъ, и не учинился толь щастливъ во узнанiи тобою напередъ ихъ нужды.

Имѣй въ томъ прáвило древняго онаго героя, который по увѣдомленiи отъ своего казначея, что нѣтъ у него ужѐ ничего въ остаткѣ, и что онъ отъ своего щедротства обнищалъ, отвѣтствовалъ ему такъ: ошибаешся ты, у меня вить все то находится, что я ни роздалъ. Оно вѣчно мое, по тому что поручено во власть друзьямъ моимъ. *Сiе имамъ, еже дахъ.*

ПРА́ВИЛО XIV.

Открывая́й тайну, погубляетъ вѣру, и не обрящетъ друга по души́ своей. Сір. гл. 27.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Открываніе дружескихъ тайностей теряніемъ есть многихъ друзей. Человѣкъ, съ того времени, какъ онъ невѣрнымъ учинится, уже́ не будетъ любимъ. Да и оные сами, кои его къ объявленію тайны привели, станутъ первые отъ него опасаться, и его ненавидѣть.

РАССУЖДЕНІЕ.

Въ дѣлахъ дружескихъ такъ, какъ и въ дѣлахъ государственныхъ, самыя наименьшія нескромности, и легчайшіе языка проступки, винами суть непростительными. Ихъ тайна есть вѣра: гдѣ нѣтъ прощенія во грѣхахъ, ни пощаженія въ раскаяніяхъ. Называются такія погрѣшенія наиужаснѣйшимъ и страшнѣйшимъ образомъ въ томъ человѣкѣ, который имѣетъ смыслъ и отважность. Сіе же для того, чтобы впредь отнимало у него случай ко впаденію въ таковыя преступленія.

ПРА́ВИЛО XV.

На друга аще отперзеши печальная уста, не убойся. Естъ бо премирiе. Сiр. гл. 22.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Ежели случится тебѣ отъ твоего угрюмаго нрава выговоришь своему другу какiя слова̀ досадительныя, или выбранить безрассудно, но чтобы оныя слова̀ ничего въ себѣ не значили, то не бойся: примиренiе не будетъ трудно.

Также буде въ сердцахъ вынешь противъ его шпагу, то не отчаявайся паки его дружбы прiобрѣсть. Ведь человѣкъ простителенъ къ страстямъ своего брата, когда онъ слѣпы и влекутъ съ собою рассужденiе. Довольно только одного слова умилительнаго, или слезы̀, ко утушенiю памяти кровавой вражды.

На друга аще извлечеши мечь, не отчаявайся. Тамъ же.

Но бѣдственнымъ и непримиримымъ вовсе прогнѣвленiемъ есть то, когда ты попрекнешь другу какимъ либо его дому безчестiемъ, или какою показанною къ нему услугою и благодѣянiемъ, или станешь его уничтожать, и являться предъ нимъ гордъ: или на конецъ открывать его тайны, и показывать (въ какой либо его пользѣ въ чемъ онъ на тебя положился) невѣрность свою.

Выключая укоренiе и поношенiе, и гордость, и откровенiе тайны и болѣзненную рану.

Все сіе заставитъ его убѣгать до края земли: ты можешь лице его видѣть, но сéрдца его, ниже довѣренности къ себѣ, никогда не привлечешь.

РАССУЖДЕНІЕ.

Конецъ не презирай твоего друга; ибо презираніе рана дружелюбію смертная, и самая сердцу человѣческому язва нестерпимая.

Натура и фортуна хотя могутъ насъ учинить нещастливыми; однако небезчувствительными и небезпристрастными къ презрѣнію: привычка не можетъ къ тому привыкнуть, а добродѣтель хотя можетъ иногда скорбь утолить, но не можетъ памяти истребить.

Равномѣрно мы признаваемъ, что знатность лицъ насъ презирающихъ не убавляетъ въ насъ прискорбія. Получаемыя нами отъ непріятелей похвалы, не допускаютъ насъ веселиться: но презираніе отъ стороны̀ наибольшихъ друзей приходящее, ранитъ сердце чувствительно. Ничто такъ не пріятно, и такъ не мило, какъ приходящее къ намъ, и получаемое нами отъ начальствующихъ и владычествующихъ. Поелику могущества и власти надъ нами не имѣется, то мы отнюдь не думаемъ,

что-

что было бы то правомъ къ презиранію насъ: сего не бываетъ ни въ то самое время, когда мы виноватыми находимся; да и тѣ, кои уже сами признаваютъ, что ихъ дѣла достойны смерти, не могутъ чаять, чтобъ они заслужили себѣ презрѣніе.

Благодать отъемлетъ у многихъ желаніе ко отмщенію: но весьма не многимъ даетъ удовольствіе ко исполненію того. Естьли нѣкоторымъ угодно ради славы Божіей быть презираемымъ, то не знаю, много ли такихъ сыщется, кои бы презирателей своихъ любить могли.

ПРА́ВИЛО XVI.

Человѣкъ на человѣка гнѣвается, и отъ Го́спода ли проситъ исцѣленія? Сір. гл. 28.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Человѣкъ, другому человѣку злодѣйство пріуготовляющій, дерзнетъ ли просить отъ Бога благословенія себѣ и милости? Да и желающій погубить своего ближняго, можетъ ли надѣяться чтобы Богъ его сохранялъ?

Человѣкъ хощетъ быть гнѣвливъ, а проситъ Бога чтобъ онъ милостивъ былъ. Человѣкъ, яко плоть только и прахъ, хощетъ наказывать согрѣшенія своихъ подобныхъ: а проситъ Бога, яко святость безконечную, чтобъ онъ его грѣхи прикрывалъ, и ихъ упущалъ: какое то притязаніе, и какое упованіе?

РАССУЖДЕНІЕ.

Къ подавленію чувствованія говоримыхъ тебѣ досаждательныхъ словъ, или въ дѣлахъ причиняемой обиды, имѣй ты во умѣ всегда сію безсомнительную истинну.

Что изъ всѣхъ неправдъ двѣ суть главнѣйшія: первая что Богъ прогнѣвленъ: другая что ты за чинимое тебѣ озлобленіе сердитуешь, да еще и чувствовать и тужить о томъ смѣлость пріемлешь.

Когда ты съ кѣмъ въ ссорѣ, то ходи для расказыванія о дѣлѣ къ твоимъ друзьямъ, и спрашивай у нихъ, правда ли то, что тебѣ учинена обида, и что долженъ ты за нее отмстить? Представляй притомъ свои доказательства; говори и поступай такъ порядочно, чтобы каждый тебѣ объявилъ, и отвѣтствовалъ, что оное правда.

Но дабы узнать лучше правду, то раскажи имъ про все, и чистосердечно предъ ними открой свою совѣсть въ томъ, что до содѣланныхъ тобою противъ благости Божiей беззаконнѣйшихъ грѣховъ и мерзскихъ неблагодарствiй касается: и тогда ни единаго человѣка не останется, кто бы тебѣ не сказалъ, что ты несравнительно достоинъ еще бо́льшаго злоключенiя и презрѣнiя противъ претерпѣваемаго тобою.

Во время твоихъ ссоръ и тяжебъ, надлежитъ тебѣ вѣдать о семъ, долженъ ли ты искать погибели тому человѣку, котораго употребилъ Богъ къ наказанiю безмѣрныхъ твоихъ грѣховъ такъ лехкою раною, какъ оная, о коей ты притязанiе имѣешь? Будь въ томъ судiею: рассмотри, и самъ собою сiю задачу рѣши.

ПРА́ВИЛО XVII.

Уклонися отъ спаровъ, и умалиши грѣхи. Сiр. гл. 28.

ИЗЪЯСНЕНIЕ.

Пресѣки тяжбы, и меньше у тебя грѣховъ останется. Гонить сродника, обо-

обогащать судей и незнаемыхъ лицъ, разорять свою фамилію, продолжать свои безпокойства, умножать грѣхи, а утрачивать рай, все то обыкновенною добычею, какову ты чрезъ свою тяжбу производишь.

Нѣтъ такой ссоры, коя бы чрезъ показываніе привѣтливости и учтивости прекратиться не могла: и нѣтъ такого міра, который бы не превосходилъ всѣхъ побѣдъ судныхъ мѣстъ, и всѣхъ оныхъ торжествъ, кои надменность заставляетъ насъ одерживать надъ нашими соперниками.

РАССУЖДЕНІЕ.

Живи въ мірѣ, и ставь себѣ за похвалу поступокъ такой, чтобъ ничто тебя не обезпокоивало, и чтобъ ты не былъ принужденъ себя защищать, ниже съ кѣмъ тяжбу имѣть.

Не столь честно преодолѣвать непріятелей, какъ честно то, чтобъ ихъ не имѣть. Сердитые люди, а притомъ и скоты, имѣютъ свое участіе въ первой чести: вторая же принадлежитъ только къ людемъ натуры небесной и божественной.

Но когда нещастіе заставляетъ насъ имѣть у себя непріятелей, то должны мы

о томъ подумать, что не столь намъ славно опровергнуть ихъ домъ и щастiе, какъ укротить ихъ гнѣвъ, и всѣ употребляемыя нами старательства къ пересиленiю ихъ по суду, должны мы употребить къ прiобрѣтенiю себѣ ихъ сердца.

Не надобно намъ стараться о приведенiи ихъ къ паденiю: но тщиться о знатнѣйшей побѣдѣ въ поступленiи съ ними такимъ образомъ, чтобъ они и по неволѣ насъ любили, и себя самихъ во учиненной отъ нихъ намъ досадѣ винили.

Надлежитъ намъ одерживать побѣду раскаянiя въ ихъ совѣсти, и давать имъ по благопристойности узнавать, что мы достойны люблeнiя, и что заслуживали себѣ ихъ любовь и въ самое то время, когда они намъ досадили.

Буде похощемъ мы употребить слова прiятныя и учтивыя, и приложить старанiе о уловленiи ихъ чрезъ прилaскиванiя благопристойной и обязательной склонности: то принуждены они будутъ сами отъ себя объявить, что показанная намъ обида и досада отъ ихъ стороны сталася: а такое объявленiе желательнѣйшею есть честiю, и знатнѣйшею честному человѣку побѣдою.

На

На конецъ мы должны угашать въ нашей душѣ всѣ вражды и желанія къ отмщенію.

Обязуетъ насъ къ тому законъ нашего естества, которое инаго оружія, ниже инаго способа къ преодолѣванію другихъ людей, кромѣ любви, намъ не дало.

Обязуетъ насъ законъ Евангелія, которое намъ о любви же заповѣдало, и непреложно завѣщало.

Обязуетъ насъ законъ Богочеловѣка, который далъ намъ къ любви же собою примѣръ.

Обязуетъ насъ законъ Создателя, который восхотѣлъ, чтобы нашъ духъ, и нашъ видъ не инако, какъ только живымъ были образомъ любви его существенной и безконечной.

Обязуетъ насъ законъ рая, коего надписаніе на нерукотворенныхъ вратахъ въ томъ заключается, что ни единъ человѣкъ вражду и гнѣвъ въ сердцѣ имѣющій, войти въ него не можетъ.

Обязуетъ насъ на конецъ наша польза, какъ вещь достальная; и мы должны твердо знать, что нѣтъ непріятеля такъ робкаго

каго и боязливаго, который бы повредить не могъ; ниже такъ слабаго, который бы силы къ тому не имѣлъ; ниже такъ глупаго, который бы способовъ изыскать не умѣлъ, да и проворства, и достаточнаго въ вымышленіи къ тому случаевъ искусства, не изобрѣлъ.

КОНЕЦЪ.

